ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 1(19) 2013

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Педагогика и психология

– История, философия, социология

– Филология

– Математические методы и модели

– Экономические науки

– Материалы для дискуссии

Москва 2013

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал
«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).
Учредитель
МОО «Фонд развития науки и
культуры»
Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.
Главный редактор
О.В. Воронкова
Выпускающий редактор
В.В. Семенова
Технический редактор
М.Г. Карина
Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина
Инженер по компьютерному
макетированию
А.А. Семенов
Адрес редакции:
г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26
Телефон:
89156788844
E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru
На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.
Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.
Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

Жуйкова Т.П. Профессиональная педагогическая направленность в формировании личности будущего учителя 5

Мельников Д.А. Этические решения в профессиональной деятельности социального работника 9

Симатова О.Б. Сущность и содержание психолого-педагогической работы с подростками в школьной системе профилактики аддиктивного поведения 12

Филатова Ю.В. Отношение к здоровью у онкологических больных женщин: ценностный аспект анализа 19

История, философия, социология

Марданшин М.М. Новые веяния в системе мусульманского образования на рубеже XIX и XX вв. ... 24

Мамедов Т.Р. Идеология азербайджанства: от толерантности к межкультурному диалогу 27

Филология

Кузнецов А.В. Статус Интернет-коммуникации в лингвистических исследованиях 32

Математические методы и модели

Петренко С.В. Модель информационного взаимодействия эргатических элементов в эргатической информационной системе 35

Экономические науки

Абулфази Соузани Голам Приоритетные направления использования международных финансов и инвестиций в Исламской Республике Иран 40

Бушуев А.Н. Методологические основы формирования корпоративных образований в промышленности 44

Виноградов Е.Л., Попов А.И. Экономические аспекты функционирования закона 94–ФЗ в строительстве 49

Германов В.Е. Разработка методик получения дохода с систем электронной коммерции 52

Гусейнов Р.М. Задачи расширения материально-технической базы процесса переработки в аграрном секторе 55

Дакалов М.В. Нормативно-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в ЕС 58

Заикин А.Г. Особенности формирования инновационной стратегии повышения энергоэффективности на базе исследовательского университета 61

Краснова Е.А. Система менеджмента качества предприятия и целесообразность внедрения методики учета и анализа затрат на качество 64

Николаевская О.А. Оценка деловой репутации предприятия 68

Соседов Г.А. Менеджмент качества системы образования 74

Эюбов З.В. Особенности структурной перестройки национальной экономики и основные концепции ее денежно-кредитного регулирования 80

Материалы для дискуссии

Фирюлина О.В. О возможностях интенсификации использования местных ресурсов биоэнергетики 85

Contents

Pedagogics and Psychology

Zhuykova T.P. Professional Pedagogical Orientation in the Development of Personality of a Future Teacher 5

Melnikov D.A. Ethical Decisions in Professional Activities of a Social Worker 9

Simatova O.B. Essence and Content of Psychological and Educational Work with Teenagers in School System of Prevention of Addictive Behavior 12

Filatova Yu.V. Attitude to Health of Female Cancer Patients: Value Aspect of Analysis 19

History, Philosophy and Sociology

Mardanshin M.M. New Trends in Islamic Education in the Late 19th – Early 20th Centuries 24

Mamedov T.R. Azerbaijanism Ideology: From Tolerance to Intercultural Dialogue 27

Philology

Kuznetsov A.V. Status of Internet Communication in Linguistic Studies 32

Mathematical Methods and Models

Petrenko S.V. Model of Information Interaction of Ergatic Elements in Ergatic Information System 35

Economic Sciences

Abulfazi Souzani Gholam Priorities of International Finance and Investment in the Islamic Republic of Iran 40

BushuyevA.N. Methodological Basis of Forming Corporate Entities in the Industry 44

Vinogradov E.L., Popov A.I. Economic Aspects of 94-FZ Law in Construction 49

Germanov V.E. Development of Methods to Obtain Revenues from E-Commerce 52

Huseynov R.M. On Extending Material and Technical Base of Processing Processes in Agriculture 55

Dakalov M.V. Legal Regulation of Renewable Energy Resources in the EU 58

Zaikin A.G. Developing Innovative Strategy of Improving Energy Efficiency on the Basis of Research University 61

Krasnova E.A. Quality Management System and Feasibility of Accounting Methods and Quality Cost Analysis 64

Nikolaevskaya O.A. Assessment of Business Goodwill 68

Sosedov G.A. Quality Management of Education 74

Eyubov Z.V. Structural Reforming of the National Economy and Main Conceptions of Money-Credit Regulation 80

Materials for Discussion

Firyulina O.V. On Opportunities to Increase Utilization of Local Bioenergetics Resources 85

Раздел: Педагогика и психология

УДК 378

Т.П. ЖУЙКОВА
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова и фразы: аксиологические знания; педагогическая деятельность; педагогическая направленность; педагогические обязанности; теория решения изобретательских задач (**ТРИЗ**); ценностные ориентации.

Аннотация: Рассматривается проблема ценностного подхода подготовки учителя в системе образования. Раскрывается значение процесса формирования профессиональной направленности будущего учителя. Перечисляются признаки, необходимые в формировании профессионально важных качеств личности педагога.

Одной из самых важных задач любого высшего учебного заведения является подготовка высокопрофессиональных, позитивно настроенных на будущую педагогическую деятельность студентов.

Формировать профессиональную направленность у студентов – значит укреплять у них положительное отношение к будущей профессии, интерес, склонности и способности к ней, стремление совершенствовать свою квалификацию после окончания вуза, удовлетворять свои основные материальные и духовные потребности, постоянно заниматься избранным видом профессионального труда, развивать идеалы, взгляды, убеждения, престиж профессии в глазах будущего педагога.

В профессиональной направленности личности выражается положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области своей профессии. Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящихся к ней интересов, идеалов, установок, убеждений, взглядов и т.д.

Рассматривая системно-структурный анализ, осуществленный различными исследователями, можно утверждать, что образование и взаимодействие этих компонентов лежат в основе процесса формирования личности. В их числе когнитивный компонент направленности, мотивационно-мировоззренческий, эмоционально-волевой, поведенческий. В соответствии с этими компонентами ученые выделяют основные признаки профессиональной направленности личности.

В.А. Сластенин выделяет признак, который показывает взаимосвязь профессионально-педагогической, общественной и познавательной направленности [4, с. 229–235]. Н.В. Кузьмина утверждает, что существенным является признак, отражающий связь профессионально-педагогической направленности с самой сущностью педагогической деятельности, с отношением будущего учителя к детям [3]. Т.С. Деркач выделяет признак «устойчивый интерес к профессии», основывающийся на педагогических склонностях и способностях индивида [1]. А.И. Кочетов и А.П. Черных называют ответственное отношение будущего учителя к своим педагогическим обязанностям [2].

Перечисленные признаки свидетельствуют о необходимости их учета в формировании профессионально важных качеств личности педагога.

С этих позиций автором были разработаны, проанализированы и взяты за основу шесть содержательных блоков, изучаемых в рамках различных учебных дисциплин, которые в совокупности обеспечивают формирование целостной личности будущего учителя в профессиональной педагогической направленности:

1. *Психолого-педагогический блок*, сущность которого состоит в формировании профессионально-значимых личностных качеств педагога, его культуры, в освоении содержания, структуры и учебно-организационных форм.

Указанный блок предусматривает изучение педагогических систем, теорий, технологий, концепций образовательного процесса, философских и методологических оснований, социально-педагогической практики, социальной психологии и коррекционной педагогики.

Особый интерес у студентов вызывала проблема развивающего обучения в начальной школе.

На семинарских занятиях по истории педагогики были прослежены особенности начальной школы И.Г. Песталоцци, дидактика К.Д. Ушинского, свободная школа Л.Н. Толстого, школа В.А. Сухомлинского, теория развивающего обучения Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, дидактика Л.В. Занкова. Рассматривались современные педагогические технологии, опыт педагогов-новаторов С.Н. Лысенковой, Ш.А. Амонашвили, И.П. Иванова, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Ильина и других педагогов.

Студенты с помощью преподавателей провели сравнительный анализ этих дидактических систем и выявили позитивные тенденции, которые повлияли на развитие современной начальной школы.

В процессе активной практики в начальной школе этот материал педагогического наследия студентами был актуализирован, что свидетельствует не только о прочности его усвоения, но и о ценностном отношении к нему.

2. *Блок частных методик* составляет методический фонд гуманистической профессиональной направленности и будущей педагогической деятельности учителя, способствуя формированию у студентов личностных ценностных ориентаций.

3. *Медико-биологический блок* раскрывает физиологические механизмы развития личности ребенка. Он содержит изучение основных закономерностей физиологии подростка и ребенка с точки зрения антропоцентрического принципа в разные возрастные периоды, основ педиатрии и гигиены детей раннего, дошкольного и школьного возрастов; включает обсуждение чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального происхождения и основы обеспечения безопасности жизнедеятельности.

4. *Блок общекультурной подготовки* предусматривает овладение общеобразовательными дисциплинами, включающими философию, право, историю мировой цивилизации, мировую художественную культуру, историю и культуру Хакасии, культуру речи, социологию, этнологию, формирует у студентов на основе их изучения аксиологические аспекты профессиональной подготовки. Предметные курсы позволяют обогатить знания студентов о сущности гуманизма, гуманных отношений, ценностных ориентаций, идеалов, установок, обеспечить сознательное стремление к осуществлению гуманных идеалов предстоящей педагогической деятельности.

С этой целью мы ввели спецкурс «Актуальные проблемы образования в контексте исторических знаний», где были раскрыты личности таких ученых, как И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, С.Т. Шацкий. Студенты достаточно подробно знакомились с деятельностью ряда Хакасских ученых: Н.Ф. Катанова, М.И. Боргоякова, М.А. Унгвицкой, С.П. Ултургашева, В.Г. Карпова и др.

Важным являлось также и то, что в спецкурсе были раскрыты важнейшие позитивные тенденции развития аксиологических ценностей педагогической науки.

Содержание спецкурса было построено так, что раскрывало и такие ценности личности, как потребности, интересы, склонности, установки, активность и самостоятельность, то есть те свойства, которые и составляют аксиологическую направленность личности.

5. *Блок научно-исследовательской работы*. Данный блок формирует умения и навыки исследовательской работы студентов.

Через исследовательскую деятельность студенты осознают общественную значимость своей будущей профессии, развивают стремление к постоянному совершенствованию системы работы, самоконтроль; возникает потребность и интерес к научно-исследовательской работе, способность видеть, формулировать познавательные задачи, вычислять стратегические, тактические, оперативные задачи, иметь несколько вариантов решения и проявлять гибкость в их осуществлении, познавать методы научного исследования, работу в творческом контакте с коллективом, изучающим данную проблему.

Исследовательская работа прежде всего касалась использования ТРИЗ, которая одновременно является эффективной формой стимулирования творческих способностей личности в условиях групповой деятельности. Важность этого условия подтверждается тем, что препо-

даватель не только сам становится активным исследователем, но и учит других использовать активные формы для развития себя как личности. К таким активным формам относятся: мозговой штурм и другие способы, активизирующие творческую деятельность – синектика, морфологический ящик, системный оператор, дискуссии.

Например, использовали такой вид работы, как синектика. Среди студентов экспертной группы была выделена группа синектиков, которые уже достаточно глубоко специализировались в разных областях знаний. Они определяли главные трудности, противоречия, предшествующие решению проблемы, задавали группе наводящие вопросы, высказывали свои взгляды на решение этих вопросов, превращая необычное в привычное и используя все виды аналогии, подводили членов группы в процессе дискуссии к решению данной проблемы. Проблема так же, как и в случае мозгового штурма, решалась более эффективно.

Для решения педагогических задач и ситуаций в этой же группе мы использовали метод морфологического анализа как метод структурного подхода к предметному содержанию задачи. Цель этого метода – определение всех известных вариантов реализации исследуемого объекта с возможными его изменениями. Метод раскрывается последовательностью этапов:

– выявление характеристик (функций, свойств) объекта;

– определение возможных вариантов реализации каждой из характеристик;

– построение морфологической матрицы на основе вариантов сочетания признаков.

Все эти активные методы являются важными дидактическими средствами, способствующими развитию активности будущего учителя.

6. *Блок сквозной педагогической практики*. Цели содержания практики определяются концепцией вуза, призванного готовить научно-педагогические кадры для системы высшего и последипломного образования. Практика обязательно включает в себя обучение методике преподавания в высшей школе.

В ходе практики студенты применяют и закрепляют теоретические знания по психолого-педагогическим дисциплинам, которые позже отражают в том числе при написании курсовых и дипломных работ. Практически осваивают профессиональную деятельность преподавателя психологии, педагогики и частных методик; формируют и развивают личностные и профессиональные качества в ходе общения и деятельности с учащимися и взрослыми; изучают опыт работы в сфере социально-педагогической, социально-экономической, социально-коррекционной деятельности и знакомятся с организационно-правовой структурой в управлении образованием.

Содержание блоков основывалось на положении о том, что знания составляют личностный, ценностный фонд студента, включаются в круг его интересов, потребностей, целей, т.е. трансформируются в потребностно-мотивационную сферу личности, направленность которой определяет социальную и аксиологическую значимость ее деятельности. Принцип отбора материала решает задачу гуманистической профессиональной направленности студента, особенностей будущей педагогической деятельности учителя. Содержание было направленно на вооружение студентов гуманистическими знаниями, способствующими формированию у них ценностных ориентаций, гуманистических качеств личности, таких как сопереживание, единство слова и дела, педагогическое мышление, педагогический такт, любовь к детям и т.д.

Кроме того, в содержании структуры с целью более осознанного освоения ранее предложенной информации представлены и внеаудиторные формы работы, которые позволяли студентам использовать полученные знания на практике во внеучебное время с детьми. Так, например, был организован круглый стол «Моя профессия», «Некоторые проблемы развития национального школьного образования», «Диалог прошлого и настоящего» и др.

Подытоживая анализ проблемного поля исследования, сделаем следующие выводы: данное направление информационно-познавательного характера не только формирует ценностные основания профессиональной направленности студентов, но и дает возможность студенту получить определенный объем знаний. С точки зрения автора, в вузе желательно создание научно-методических центров, которые занимались бы разработкой вопросов совершенствования профессиональной подготовки учительских кадров с учетом специфики региона и специальностей. Аксиологические аспекты при этом должны являться основой для разработки поставленных проблем. Формирование учителя нового типа невозмож-

но без приобщения студентов к определенной системе ценностей, отвечающей процессам гуманизации и демократизации нашего общества, декларируемых в законодательных и правовых документах, в частности относящихся к сфере образования.

Список литературы

1. Деркач, Т.С. Формирование профессиональной направленности студентов во внеучебной работе : дис. ... кан. пед. наук / Т.С. Деркач. – Ярославль, 1972. – 284 с.
2. Кочетов, А.И. Формирование профессионально-педагогической направленности студентов педагогических вузов / А.И. Кочетов, А.П. Чернов. – Рязань : Изд-во РГПИ, 1975. – 112 с.
3. Кузьмина, Н.В. Психологическая структура деятельности учителя и формирования его личности : дис. ... д-ра пед. наук / Н.В. Кузьмина. – Л., 1964. – 675 с.
4. Сластенин, В.А. Гуманистическая парадигма образования как основа формирования отечественной стратегии профессиональной подготовки учителя / В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов // Национальные ценности образования: История и современность. – М., 1996. – С. 229–235.

References

1. Derkach, T.S. Formirovanie professional'noj napravlennosti studentov vo vneuchebnoj rabote : dis. ... kan. ped. nauk / T.S. Derkach. – Jaroslavl', 1972. – 284 s.
2. Kochetov, A.I. Formirovanie professional'no-pedagogicheskoj napravlennosti studentov pedagogicheskih vuzov / A.I. Kochetov, A.P. Chernov. – Rjazan' : Izd-vo RGPI, 1975. – 112 s.
3. Kuz'mina, N.V. Psihologicheskaja struktura dejatel'nosti uchitelja i formirovanija ego lichnosti : dis. ... d-ra ped. nauk / N.V. Kuz'mina. – L., 1964. – 675 s.
4. Slastenin, V.A. Gumanisticheskaja paradigma obrazovanija kak osnova formirovanija otechestvennoj strategii professional'noj podgotovki uchitelja / V.A. Slastenin, E.N. Shijanov // Nacional'nye cennosti obrazovanija: Istorija i sovremennost'. – M., 1996. – S. 229–235.

T.P. Zhuykova
Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan

Professional Pedagogical Orientation in the Development of Personality of a Future Teacher

Key words and phrases: axiological knowledge; pedagogical orientation; teaching activities; teaching responsibilities; Theory of Inventive Problem Solving; value orientations.

Abstract: The problem of value approach to teachers' training in the education system is considered in the article. The essence of the development of professional orientation of a future teacher has been revealed. The features necessary for the development of professionally important qualities of a teacher have been considered.

© Т.П. Жуйкова, 2013

Раздел: Педагогика и психология

УДК 37.01

Д.А. МЕЛЬНИКОВ
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ЭТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Ключевые слова и фразы: профессиональная деятельность; социальная работа; социальный работник; этические решения.

Аннотация: Рассматриваются этические решения профессиональной деятельности социального работника. Очень важно, чтобы социальные работники имели четкое представление о нравственной природе их деятельности, ценностях и этических дилеммах, которые перед ними возникают, и возможных способах их разрешения.

Социальная работа в значительной степени способствует более полному и ясному осознанию обществом своих процессов и явлений, критической их оценке. Социальная работа вносит существенный вклад в осознание целей и ценностей общества; ее практика и общественная политика вполне может быть одним из этих «центров социальной власти», в которых общество нуждается [2].

Ч. Франкель предполагает, что социальная работа является «центром напряженности и баланса в конфликтах и разрывах между ценностями в обществе» [3]. Поэтому очень важно, чтобы социальные работники имели четкое представление о нравственной природе их деятельности, ценностях и этических дилеммах, которые пред ними возникают, и возможных способах их разрешения. Это требует ясно сформулированной профессиональной философии.

К 1970-м гг. профессиональному сообществу социальных работников стала очевидна необходимость создания на основе философии профессии и связанных с ней ценностных ориентаций ясного набора этических принципов, которыми следует руководствоваться в практике. Основные этические нормы и принципы практики социальной работы нуждались в систематизации. В итоге было решено суммировать ценности, принципы профессионального поведения и обязательства социального работника в профессиональном кодексе этики. Принимая кодекс, социальный работник дает публичное обязательство придерживаться этих стандартов и возлагает на себя публичную ответственность за их соблюдение и выполнение.

Необходимость в создании такого документа, имеющего обязывающий характер, была вызвана, с одной стороны, обретением профессией достаточной степени зрелости, а с другой – желанием профессионалов иметь систему ориентиров для разрешения этических дилемм, регулярно возникающих в повседневной практике социальной помощи.

Этический кодекс социального работника (см., например, этические кодексы Американской ассоциации социальных работников или Британской ассоциации, Международной федерации социальных работников) соединяет предписания, требующие от профессионала следовать нормам поведения, которые демонстрируют уважение к ценностям социальной работы. Эти этические принципы формулируются и принимаются в рамках различных профессиональных обязательств, стандартов, должностных обязанностей, инструкций и форм ответственности, применимых в отношениях помощи и различных профессиональных ситуациях в работе с клиентами, его окружением, коллегами и другими специалистами. Профессиональная деятельность социальных работников, построенная на основе таких этических принципов, служит удовлетворению основных индивидуальных и общественных потребностей людей, а их воплощение в профессиональных действиях позволяет оказывать влияние и вызывать изменения в жизни клиентов через организацию различных форм помощи. Эти принципы позволяют мотивировать или усиливать поведение клиента, направленное на решение его проблемы, способствуют его росту и развитию, а также позволяют достигать других целей в процессе помощи клиенту. По возможности, эти принципы необходи-

мо открыто обсуждать с клиентом, объяснять их значение и обучать им. Следование этим установкам и принципам и составляет то, что называется использованием собственной личности социального работника как ресурса помощи человеку. Они позволяют социальным работникам работать в очень сложных, стрессовых ситуациях, иметь дело с проблемами, которые часто являются неразрешимыми. Они позволяют сохранять участие к клиенту, не используя в работе с ним острых защитных или обвиняющих стратегий поведения, оставаясь в контакте с людьми, которые могут проявлять как враждебность, сопротивление работе или отвержение помощи, так и чрезмерную покорность и сверх-зависимость.

В то же время из-за обилия профессиональных норм и их противоречивого характера социальным работникам приходится встречаться с разнообразными этическими дилеммами вследствие конфликтующих обязательств по отношению к клиентам, собственной организации, коллегам, собственной профессии и обществу в целом. И этические кодексы эти проблемы не решают, а только фиксируют их наличие. Например, Этический кодекс Американской ассоциации социальных работников утверждает, что «социальный работник не должен участвовать в каких-либо действиях, которые нарушают или уменьшают гражданские или юридические права клиентов». При этом в другом разделе, как указывает Ф. Ример, этот же кодекс утверждает, что «социальный работник должен соблюдать свои обязательства перед организацией-работодателем». Легко представить себе ситуацию, когда эти два положения будут противоречить друг другу, в случае если нормы и политика организации, в которой работает специалист, способствуют ущемлению гражданских прав клиентов [1] .

Среди других этических противоречий, кроме уже обозначенных нами, чаще всего в профессиональной литературе описываются дилеммы, связанные с конфиденциальностью информации о клиенте и необходимостью сообщать о нарушениях установленных норм третьим сторонам; необходимостью говорить правду и мотивировать, внушать надежду. Противоречивы и обязательства придерживаться законов и организационных бюрократических правил; требования распределения ограниченных ресурсов и т.д.

Относительно последнего требования – необходимости распределять ограниченные ресурсы социальной помощи и собственного времени – это, как мы уже упоминали выше, может быть одной из форм социальных ограничений. Поэтому важно иметь ясные этические критерии, которые позволили бы социальному работнику принимать взвешенные решения, не испытывая постоянного давления моральных обязательств пред клиентами и свободно обсуждать с ним имеющиеся ограничения помощи. Важный вклад в решение этой задачи внес Г. Льюис, который утверждал, что моральный аспект практики связан с утверждением ценностей доверия и справедливости в обществе и стремлением реализовать их в отношениях с клиентом [4].

Он выделяет ряд важных этических принципов практики, которые могут помочь в осуществлении этих целей. Социальному работнику в профессиональной практике приходится принимать два ключевых решения относительно своих приоритетов: как распределить свои личные ресурсы среди своих многочисленных клиентов и как распределить социальные ресурсы для конкретного клиента. Те или иные решения социальных работников, согласно Г. Льюису, должны быть специально ориентированы на установление справедливости в распределении благ на основе честности и законности. Но, как отмечают критики, это по меньшей мере спорная позиция, и если она будет принята, то только увеличит количество этических дилемм социального работника. Критерии для принятия решения о справедливости распределения не ясны. Справедливость должна быть сопряжена с другими ценностями, в том числе с состраданием и любовью [5].

В целом научные дискуссии и потребности практики привели к появлению в последние десятилетия специальных моделей, нацеленных на облегчение процессов принятия этических решений в условиях противоречия норм и ценностей, дилемм, возникающих в профессиональной деятельности социального работника.

Список литературы

1. Ример, Ф. Ценности и этика. Энциклопедия социальной работы / Ф. Ример. – М. – 1994. –

T. 3. – C. 385–392.

2. Coyle, G. The Bridge Between Social Work and the Social Sciences in N.C.S.W. / G. Coyle // The Social Welfare Forum. – N.Y. : Columbia University Press, 1958.

3. Frankel, Ch. Some paradoxes in the ideal of welfare / Ch. Frankel. – New Orleans : Tulane University, School of Social Work, 1965.

4. Lewis, H. Societal Crises – Strategies for Social Work Education / H. Lewis // Journal of Education for Social Work. – 1969. – № 5(1). – P. 57–68.

5. Siporin, M. Introduction to Social Work Practice / M. Siporin. – N.Y. : Macmillan Publishing, 1975. – 468 p.

References

1. Rimer, F. Cennosti i jetika. Jenciklopedija social'noj raboty / F. Rimer. – M. – 1994. – T. 3. – S. 385–392.

D.A. Melnikov
Moscow State Pedagogical University, Moscow

Ethical Decisions in Professional Activities of a Social Worker

Key words and phrases: ethical decisions; professional work; social work; social worker.

Abstract: The paper discusses ethical decisions of professional activities of a social worker. It is very important for a social worker to have a clear idea of moral nature of their activities, values, ethical dilemmas, and possible ways to resolve them.

© Д.А. Мельников, 2013

УДК 159.922.7

О.Б. СИМАТОВА
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ В ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова и фразы: аддиктивное поведение; копинг-ресурсы; копинг-стратегия; первичная психолого-педагогическая профилактика, система первичной психолого-педагогической профилактики.

Аннотация: Рассматриваются проблемы профилактики аддиктивного поведения детей и подростков. Представлены результаты исследования, состоящего в разработке и практической реализации системы первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы. Предметом рассмотрения статьи являются сущность и содержание психолого-педагогической работы с подростками в школьной системе профилактики зависимого поведения.

Аддиктивная стратегия взаимодействия человека с действительностью приобретает все большие масштабы. Сложившаяся в российском обществе традиция бороться с последствиями не решает проблему должным образом, но при этом требует значительных финансовых затрат. Тенденциями сегодняшнего дня в отношении аддиктивного поведения являются омоложение контингента аддиктов и отсутствие учета той доли детей и подростков, которые реально или потенциально склонны к какой-либо форме аддиктивной реализации. Поэтому чрезвычайно важно уделять внимание не только социально опасным и крайне тяжелым формам зависимости. Большого внимания требуют к себе те, чей уход от реальности еще не нашел своего яркого выражения, кто только начинает усваивать аддиктивные паттерны поведения в трудных столкновениях с требованиями среды, кто потенциально может оказаться вовлеченным в разные виды аддиктивной реализации.

Особую значимость профилактика аддиктивного поведения приобретает в подростковом возрасте не только потому, что это нелегкий кризисный период развития, отражающий субъективный процесс становления и кризисные явления общества, но еще и потому, что именно в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности, обращение к которым могло бы стать одной из важнейших составляющих профилактики зависимого поведения.

Исследователи отмечают, что проблема аддиктивного поведения детей и подростков носит комплексный характер, и ведущая роль в ее решении должна принадлежать сфере образования. Именно в образовательном учреждении возможна организация соответствующей превентивной работы в ходе специально организованного учебно-воспитательного процесса. Очевидно и то, что профилактика зависимого поведения должна осуществляться в процессе системной, последовательной и долговременной профилактической деятельности, а не в виде изолированных действий, одноразовых акций и реализации краткосрочных программ. При этом профилактическое воздействие следует ориентировать на усиление соответствующих протективных (защитных) факторов и ослабление факторов риска с учетом региональных особенностей.

Нами была предпринята попытка реализации системного профилактического воздействия, направленного на формирование протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий подростков в условиях средней общеобразовательной школы.

Разрабатывая систему первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков, мы исходили из того, что она должна быть универсальной (направленной на предупреждение девиантного поведения в целом), конструктивной (направ-

ленной на предупреждение поведенческих девиаций и создание условий для развития здоровой личности), носить опережающий характер (состоящий, во-первых, в развитии стойких желательных установок и поведения до того, как подростками будут усвоены распространенные традиции и поведенческие стереотипы, способствующие формированию аддиктивной стратегии взаимодействия с миром; а во-вторых, в том, что в процессе профилактического воздействия работа должна быть направлена на психологические феномены, которые составляют зону ближайшего развития подростков). Долгосрочность психолого-педагогической работы в рамках разработанной системы должна способствовать максимальной эффективности профилактического воздействия. При разработке и реализации системы первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы мы подходили к профилактической работе как к организации специального обучения и воспитания школьников, которое осуществляется силами всех участников образовательного процесса, родителей, волонтеров [1].

Разработанная система первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы направлена на предупреждение аддиктивного поведения подростков путем формирования протективных личностных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения школьников. Сущность данной системы состоит в последовательном изучении состояния копинг-ресурсов и копинг-стратегий поведения подростков, направленном формировании протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий поведения школьников силами всех участников образовательного процесса, родителей, волонтеров, мониторинге состояния копинг-ресурсов и копинг-стратегий поведения подростков.

В рамках системы первичной профилактики осуществлялась психолого-педагогическая работа, направленная на уменьшение факторов риска и повышение факторов протекции аддиктивного поведения подростков, а также на создание внутришкольного штата специалистов по профилактике аддиктивного поведения подростков.

Снижение риска аддикции у подростков предусматривало воздействие, направленное на уменьшение факторов риска, берущих начало в семье (через повышение социально-психологической и педагогической компетентности родителей), связанных с обучением в школе (через повышение психолого-педагогической компетентности педагогического коллектива школы; через развитие у подростков познавательных процессов, формирование навыков преодоления неуверенности и тревожности, обучение умению понимать и выражать свое эмоциональное состояние, расширение спектра приемов общения и т.д.), индивидуально-психологических факторов (через помощь детям в узнавании себя, своих сильных и слабых сторон; через осознание собственной ценности и успешную реализацию себя в поведении и деятельности; через повышение социально-психологической компетентности учащихся) [1].

Профилактическое воздействие, направленное на повышение факторов протекции зависимого поведения подростков, включало содействие развитию адекватной самооценки, эмпатии, мотивации достижения успеха, оптимизации уровня тревожности, повышению стрессоустойчивости, снижению внушаемости, деструктивной конфликтности, развитию навыков общения, саморегуляции, критического мышления. При этом соответствующая работа велась со следующими феноменами: навыки общения; личный механизм принятия решений; критичность; навыки межличностного взаимодействия; способность отстаивать свою точку зрения; толерантность; ассертивность; навыки саморегуляции в стрессовых и экстремальных ситуациях; уверенность в себе; самооценка; мотивация достижения успеха; эмпатия; локус контроля; тревожность; стратегии совладания со стрессом. Таким образом, в процессе профилактической деятельности осуществлялось формирование протективных личностных копинг-ресурсов и на их основе – продуктивных копинг-стратегий поведения школьников.

В рамках системы первичной психолого-педагогической профилактики проводилась работа, направленная на создание собственного внутришкольного штата специалистов по профилактике аддиктивного поведения подростков. Она включала специальную подготовку участников образовательного процесса, организацию их эффективного взаимодействия в ходе профилактической работы, изменение отношения всех участников образовательного процесса к

проблеме аддиктивного поведения и его профилактики.

Разработанная система первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков предназначена для реализации на базе средней общеобразовательной школы (при соответствующей адаптации возможно ее использование для организации профилактической работы в учреждениях дополнительного образования, подростковых отделениях наркологических диспансеров (в этом случае ее применение также обусловливается наличием коррекционного потенциала), летних лагерях отдыха для детей и подростков).

Несмотря на то, что в рамках системы первичной профилактики аддиктивного поведения психолого-педагогическое воздействие направлено на всех участников образовательного процесса (педагогов, родителей, волонтеров), основным его адресатом являются младшие подростки 10–12 лет, учащиеся 5–6-х классов. На наш взгляд, наиболее оптимальным является начало профилактической работы с подростками при переходе учащихся из начальной школы (при четырехлетнем обучении) в ее среднее звено. Это связано, во-первых, с максимальной уязвимостью возрастного периода с 11 до 17 лет в отношении формирования аддикции, при том, что начало профилактических мероприятий должно предшествовать периоду наибольшего риска. Во-вторых, эффективность работы со средними и старшими подростками (в 6–8-х классах) может быть снижена, т.к. к данному возрасту дети уже, как правило, самопроизвольно усваивают распространенные установки и поведенческие стереотипы, способствующие формированию аддиктивной стратегии взаимодействия с миром. В-третьих, начало занятий в 5-х классах может способствовать лучшей адаптации детей при переходе из начальной школы в ее среднее звено, что мы связываем с развивающим потенциалом программы работы с подростками и с тем, что протективные копинг-ресурсы и продуктивные копинг-стратегии являются адаптационными факторами. Кроме того, начало занятий при переходе учащихся из начального в среднее звено, на наш взгляд, в организационном плане будет лучше воспринято подростками как часть новой для них школьной жизни. Признав для себя убедительность данных аргументов в пользу начала работы именно в 5-х классах, в качестве основы разработки системы профилактики аддиктивного поведения подростков мы приняли необходимость соответствия содержания психолого-педагогической работы потребностям данного возраста и учета его особенностей.

Реализация системы первичной психолого-педагогической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы осуществлялась в три этапа:

– первый (подготовительный) этап включал изучение состояния копинг-ресурсов и копинг-стратегий поведения подростков и специальную подготовку специалистов педагогического коллектива школы;

– второй (основной) – проведение различных мероприятий и занятий с подростками, их родителями;

– на третьем (оценочном) этапе осуществлялась оценка эффективности профилактического воздействия.

В рамках разработанной системы профилактики работа велась в четырех основных направлениях: с педагогическим коллективом школы, включая администрацию, педагогов (классных руководителей, учителей-предметников), представителей социально-психологической службы, медицинской службы (школьного врача, медсестру); родителями подростков, участвующих в занятиях по специальной программе; учащимися подросткового возраста (5–6 классов); волонтерами – студентами старших курсов факультета психологии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского.

Основным направлением превентивной деятельности стала работа с младшими подростками. Предметом рассмотрения данной статьи выступает именно это направление психолого-педагогической работы. В рамках разработанной системы профилактики она предусматривала решение следующих задач:

– информирование об агентах аддикции, ее причинах и формах, связях с особенностями личности, общения, стрессом и путями его преодоления;

– направленное развитие протективных личностных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля;

– развитие навыков поведения, препятствующих формированию зависимости (принятия решения и преодоления жизненных про-

блем; восприятия и оказания психологической и социальной поддержки; оценки социальной ситуации и принятия ответственности за собственное поведение в ней; отстаивания своих границ; избегания ситуаций, связанных с разными формами саморазрушающего поведения; использования альтернативных контактам с аддиктивными агентами способов преодоления стресса; бесконфликтного и эффективного общения).

Для работы с подростками специально была разработана программа занятий «Я – это Я!». Занятия проводились в рамках системы классных часов, один раз в неделю. Первоначальный вариант программы «Я – это Я!» был рассчитан на один учебный год (36 занятий), при их продолжительности 1 час 30 мин. Но в связи с невозможностью данной продолжительности занятий из-за временных ограничений в рамках учебного процесса в школе, являющейся исследовательской базой, программа была модифицирована с целью ее адаптации к условиям данной школы. В нашем эксперименте был использован второй вариант программы, предусматривающий проведение занятий с подростками в течение двух лет (два учебных года), один раз в неделю, продолжительностью 45 мин. (один урок) [3].

Программа занятий для подростков реализовывалась с использованием технологии социально-психологического тренинга. Группами проведения занятий при этом являлись классы одной параллели. Программа занятий для подростков структурирована по принципу соответствия основным методам познания: анализу и синтезу информации с учетом групповой динамики и построена на самопознании, самосознании, саморазвитии личности. В программе использованы упражнения (в модифицированном виде) из коммуникативных тренингов А.В. Некрасовой, А.С. Прутченкова, тренинга толерантности для подростков Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой, О.Д. Шаровой, игровых тренингов для развития интеллектуальных способностей подростков Л.Ф. Тихомировой, тренинга «Саморазвитие личности» Л.Ф. Анн, упражнения, предложенные Е.Т. Соколовой, К. Рудестамом. Остальные упражнения были разработаны автором самостоятельно на основе методов психокоррекции и психотерапии. В процессе занятий используются игровые методы, беседы, обсуждения, метод групповой дискуссии, проективные методики ритуального и вербального типов, психогимнастика, элементы психодрамы, арт-терапии, сказкотерапии, мозговые штурмы.

Занятия с подростками носили ориентировочный, развивающий и закрепляющий характер. Ориентировочные занятия были направлены на эмоциональное объединение участников группы; их основное содержание составили упражнения, направленные на снятие напряжения и сплочение группы, на самоопределение и развитие самосознания. Развивающие занятия были направлены на активизацию процесса самосознания, повышение собственной значимости, ценности, мотивации самовоспитания и саморазвития. В них входили упражнения, направленные на актуализацию личностных ресурсов; на укрепление и повышение самооценки, уверенности в собственных силах; развитие аффилиации и эмпатии, мотивации достижения успеха; формирование продуктивных копинг-стратегий; на закрепление навыков уверенного поведения; развитие умения определять психологические характеристики, свои и окружающих; умение выражать свое эмоциональное состояние; на осознание своих и индивидуальных особенностей; на расширение спектра приемов общения и т.д. Закрепляющие занятия были направлены на повышение самопонимания в целях самооценки и актуализации личностных ресурсов. Их содержание составляли упражнения закрепляющего характера [2].

Структура занятий предполагала наличие вводной части, включающей приветствие и разминку, основной части, содержащей основную смысловую информацию и соответствующие упражнения по теме занятия, и заключительной части, включающей рефлексию и ритуал прощания. Ритуалы приветствия и прощания принимались группой на 1–2 занятиях, после чего являлись их обязательной составляющей. Разминка состояла из упражнений, способствующих активизации участников группы, созданию непринужденной, доброжелательной атмосферы. Основное содержание занятия включало в себя беседы, игры, упражнения, задания, помогающие понять и усвоить главную тему. Рефлексия помогала подросткам лучше понять себя, свой внутренний мир, свои поступки. В начале каждого занятия были сформулированы его основные цели. Для блока занятий, направленных на развитие когнитивной сферы учащихся (занятия 39–52), сформулированы общие цели, представленные перед занятием 39 (Как мы познаем мир).

Особое внимание в программе занятий с подростками уделялось нами работе с Я-концепцией – это направление работы пронизывает всю программу. Это связано с тем, что системный подход позволяет рассматривать аддиктивную стратегию взаимодействия с миром как систему расстройств на различных уровнях. При этом когнитивный уровень представлен специфическими иррациональными суждениями (например, мифами о злоупотреблении психоактивными веществами, азартными играми и т.д.: «Я всегда могу бросить», «Курить марихуану – это не значит быть наркоманом» и др.). Эмоциональный уровень представлен негативными симптомами в эмоциональной сфере (сниженное настроение, депрессия, апатия и т.д.). Поведенческий уровень является интегративным, объединяющим два предыдущих и представлен набором конкретных поведенческих реакций, являющихся симптомами нарушения социальной адаптации и проявлениями аддиктивной стратегии взаимодействия с реальностью (предпочтение контактов с аддиктивным агентом контактам с окружающими людьми, конфликтность в отношениях и т.д.). Как видно, эти уровни напоминают составляющие Я-концепции. Это дает основание предполагать, что развитие, прояснение, коррекция Я-концепции в процессе групповой работы будут выступать как формирование протективных факторов в отношении аддиктивного поведения у подростков [2].

В состав программы включен цикл, состоящий из 12 занятий (с 39 по 52), направленных на развитие когнитивной сферы подростков. Целью включения данных занятий в программу является содействие развитию когнитивных личностных копинг-ресурсов, которые позволяют адекватно оценить как стрессогенные события, так и объем наличных ресурсов для их преодоления. Так, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский [4] отмечают, что одним из направлений профилактики зависимого поведения является развитие когнитивной сферы, что способствует формированию интернального локуса контроля, умению управлять ситуацией и выбором своего поведения в ней, противодействию давлению среды, развитию самоконтроля, самоэффективности, социальной компетентности и самоуважения. В целом, по мнению исследователей, когнитивное развитие фокусируется на изменениях Я-концепции и на формировании зрелого стиля мышления, что приводит к социальной адаптации. Развитие когнитивных процессов подростков способствует повышению их социальной компетентности и способности противостоять среде. Кроме того, известно, что аддиктивное поведение – всегда следствие дезадаптации. При этом исследователи указывают на то, что недостатки или отклонения в развитии когнитивной сферы обязательно находят свои отклики в виде различных дезадаптивных проявлений в поведении подростков.

Как было выяснено в результате теоретического анализа литературы, рядом исследователей отмечаются определенные гендерные особенности аддиктивного поведения подростков. В основном они касаются форм, динамики и исходов аддикции. Но, учитывая вероятность формирования зависимого поведения у подростков обоих полов, идентичность основных психологических механизмов для всех форм аддикции, а также существование феномена созависимости, при разработке программы занятий для подростков мы посчитали возможным не отражать в ней какие-либо моменты гендерной специфики.

Как было отмечено выше, занятия с подростками проводились с использованием технологии социально-психологического тренинга. В широком смысле под социально-психологическим тренингом понимается практика психологического воздействия, основанная на активных методах групповой работы. При этом подразумевается использование специфических форм сообщения знаний, обучения навыкам и умениям в сферах общения, деятельности, личностного развития. Исследователями отмечается, что цели тренинговой работы могут быть весьма разнообразными, но существуют и общие цели, объединяющие различные по направленности и содержанию тренинговые группы: улучшение субъективного самочувствия и укрепление психического здоровья; изучение психологических закономерностей, механизмов, способов межличностного взаимодействия для создания основы более эффективного и гармоничного общения; развитие самосознания и навыков самоисследования; содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала. Очевидно, что данные цели находятся в контексте сущности профилактической работы в отношении аддиктивного поведения у подростков.

Использование эффектов группового взаимодействия и развития, по данным исследований, является важным компонентом профилактических программ в отношении аддиктивного поведения подростков. Это означает, что процесс занятий в группе представляет собой развивающую систему взаимоотношений, в которой происходит получение и осмысление информации и жизненного опыта, развитие важнейших качеств личности, позволяющих человеку управлять своим поведением и эффективно решать социальные проблемы. В процессе организации работы с подростками мы руководствовались основными принципами тренинговой работы. Мы исходили из того, что при проведении профилактической работы очень важно установить в группе доверительные, честные, эмоционально и социально поддерживающие отношения. Мы учитывали, что личность ведущего является важнейшим фактором, определяющим успешность тренинга. Развивающий и оздоравливающий эффект, по нашему мнению, возникает в группе только в результате создания атмосферы эмпатии, искренности, самораскрытия и особых теплых взаимоотношений между членами группы и ведущим.

Во время проведения занятий с подростками психологом, исполняющим роль ведущего, были отмечены определенные трудности, которые в процессе реализации программы специально обсуждались на индивидуальных консультациях и в ходе психолого-педагогических консилиумов. Так, в классах, где проводились занятия по программе, были подростки, стремящиеся к доминированию и соперничеству с ведущим. В данном случае в коррекции их поведения оказалась эффективной тактика попеременного игнорирования некорректного поведения, высказываний и неожиданного их обсуждения. Следующей трудностью явилось наличие в группе пассивных подростков, не проявляющих активности и инициативы в процессе занятий. В этих случаях эффективной тактикой стало длительное молчание ведущего, которое было использовано как способ демонстрации подросткам роли их собственной активности в групповой работе, как способ помощи в осознании своей ответственности за протекание групповых процессов. В процессе работы с подростками психолог также отмечал нежелание некоторых подростков говорить о себе. В таких случаях ведущему рекомендовалось стимулировать обсуждение в группе целей и задач групповой работы. Еще одним затруднением на первоначальных этапах работы с подростками было объединение отдельных подростков в подгруппы, которое мы расценивали как одну из форм отказа от групповой работы. В данном случае ведущему было рекомендовано в большей степени стимулировать и направлять активность группы, содействуя развитию групповой динамики. В результате, по мере развития отношений в группе, со снижением активности ведущего и ростом активности участников, эти явления постепенно уменьшались, а затем и вовсе исчезли.

В процессе проведения индивидуальных консультаций, психолого-педагогических консилиумов мы постепенно сформировали основную тактику поведения ведущего, определив ее следующим образом: с одной стороны, он эмоционально принимает каждого отдельного подростка в группе, с другой – предъявляет к группе определенные требования. В связи с этим, ведущий должен постоянно контролировать соотношение сплоченности и напряженности в группе. Мы пришли к соглашению, что в процессе занятий с подростками в рамках нашей программы поведение ведущего должно служить своего рода моделью, образцом поведения в групповой ситуации. На наш взгляд, внимательно слушая, обращая внимание на одно и игнорируя другое, ведущий способствует созданию условий для изменения сознания и самосознания подростков.

Очень важными компонентами работы с подростками было, на наш взгляд, ведение дневников и выполнение домашних заданий. Дневники были предназначены, прежде всего, для активизации развития рефлексии у подростков, способствующей лучшему усвоению содержания занятий и самостоятельному осмыслению полученного на занятиях и в жизни опыта. Выполнение домашних заданий, на наш взгляд, содействовало включению в профилактическую активность членов семьи и друзей подростков. В процессе работы домашние задания записывались подростками в школьные дневники, чем подчеркивалась их важность, значимость и обязательность выполнения всеми.

Выявленные в результате эмпирического исследования статистически значимые различия в динамике большинства исследованных копинг-ресурсов и копинг-стратегий подрост-

ков экспериментальных и контрольной групп, подтвержденные качественно-содержательным анализом и данными дополнительных методов исследования, свидетельствуют о том, что психолого-педагогическое воздействие существенно влияет на формирование протективных копинг-ресурсов и продуктивных копинг-стратегий подростков. Исходя из этого, можно заключить, что комплексный психолого-педагогический подход в процессе первичной профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы с соблюдением принципов гуманности, систематичности и последовательности доказал свою целесообразность и эффективность.

Список литературы

1. Симатова, О.Б. Первичная психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной средней школы / О.Б. Симатова. – Чита : ЗабГГПУ, 2009. – 172 с.
2. Симатова, О.Б. Система профилактики зависимого поведения подростков в условиях школы / О.Б. Симатова. – Чита : ЗабГГПУ, 2010. – 210 с.
3. Симатова, О.Б. Как воспитать поколение независимых (возможности участников образовательного процесса в профилактике зависимого поведения подростков) / О.Б. Симатова. – Чита : ЗабГГПУ, 2011. – 144 с.
4. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М. : Академия, 2003. – 176 с.

References

1. Simatova, O.B. Pervichnaja psihologo-pedagogicheskaja profilaktika addiktivnogo povedenija podrostkov v uslovijah srednej obshheobrazovatel'noj srednej shkoly / O.B. Simatova. – Chita : ZabGGPU, 2009. – 172 s.
2. Simatova, O.B. Sistema profilaktiki zavisimogo povedenija podrostkov v uslovijah shkoly / O.B. Simatova. – Chita : ZabGGPU, 2010. – 210 s.
3. Simatova, O.B. Kak vospitat' pokolenie nezavisimyh (vozmozhnosti uchastnikov obrazovatel'nogo processa v profilaktike zavisimogo povedenija podrostkov) / O.B. Simatova. – Chita : ZabGGPU, 2011. – 144 s.
4. Sirota, N.A. Profilaktika narkomanii i alkogolizma / N.A. Sirota, V.M. Jaltonskij. – M. : Akademija, 2003. – 176 s.

O.B. Simatova
Transbaikal State University, Chita

Essence and Content of Psychological and Educational Work with Teenagers in School System of Prevention of Addictive Behavior

Key words and phrases: addictive behavior; coping resources; coping strategies; primary psycho-educational prevention; system of primary psycho-educational prevention.

Abstract: The paper deals with the problems of teenagers' addictive behavior prevention. It introduces the results of research into the development and practical implementation of the system of primary psycho-educational prevention of teenagers' addictive behavior in conditions of comprehensive secondary school. The paper considers the essence and the content of psycho-educational work h teenagers in the school system of prevention of addictive behavior.

© О.Б. Симатова, 2013

Раздел: Педагогика и психология

УДК 159.923

Ю.В. ФИЛАТОВА
ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова», г. Москва

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ ЖЕНЩИН: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

Ключевые слова и фразы: внутриличностный конфликт; здоровье; отношение к здоровью; психосоматический подход; ценностное отношение к здоровью.

Аннотация: Анализируется проблема социальной и личностной ценности здоровья, описывается внутриличностный конфликт, выражающий противоречие между объективной и субъективной ценностью здоровья. При онкопатологии молочной железы наступает дисгармония личности, проявляющаяся, в одном случае, через потребность в самоутверждении, стремлении к успеху, что может компенсироваться повышением аффилиативной потребности, в другом – фрустрированная потребность в любви компенсируется через достижения, успешность, активную самореализацию.

Проблема ценности здоровья и его роли в жизнедеятельности человека привлекает внимание исследователей различных научных направлений как в России, так и за рубежом. Отечественные исследователи, базируясь на комплексном подходе, определяют здоровье как базовую ценность в системе жизненных ценностей личности. Активное проникновение рыночной экономики во все области общественной жизни, партикуляция и расширение многообразия социокультурного пространства, его дискретность, деформация межкультурных взаимодействий привели к увеличению вариабельности поля выбора ценностей, актуализировали исследования отношения личности к человеческому телу, своему здоровью.

В психологии сформировалось новое научное направление, в рамках которого здоровье рассматривается как социокультурный феномен, значение которого остается непреходящим в любую культурно-историческую эпоху. О.С. Васильева и Ф.Р. Филатов также раскрывают понятие «эталон здоровья», включающее в себя как научные, так и социальные стереотипные представления о здоровье. «Процесс активного приспособления индивида, его психофизиологической и психосоциальной организации к условиям и требованиям окружающей биосоциальной среды» [3, с. 174] авторами определяется как адаптация. Биологический уровень адаптации обеспечивает поддержание гомеостаза организма, тогда как социально-психологический аспект адаптации предполагает усвоение индивидом норм, традиций, ценностных ориентаций определенной социальной группы или сообщества. Ценностное содержание здоровья аккумулируется в отношении человека к своему состоянию, которое обеспечивает его успешную жизнедеятельность.

Исследование проблемы отношения к здоровью предполагает определение самого понятия «отношение к здоровью», которое представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния.

В рамках ценностного подхода здоровье рассматривается как универсальное благо, имеющее смысложизненное значение для людей, обеспечивающее жизнь как высшую ценность. Ценностное содержание здоровья выражается в отношении человека (общества) к своему состоянию, детерминирующему определенные ценностные ориентации и предпочтения. В аксиологических исследованиях здоровья, как указывает И.С. Ларионова [4], не всегда учитывается то специфическое обстоятельство, что оно выступает одновременно в двух ипостасях. С одной стороны, здоровье представляет собой общечеловеческую универсальную витально-социальную ценность, а с другой – его характеристики складываются из самочувствования отдельных индивидов. Не бывает

здоровья «вообще», не существует «средней температуры по больнице». Есть здоровье конкретного человека, а это означает, что оценка здоровья осуществляется по конкретным состояниям индивида, коллектива, этноса, а поэтому процесс оценки оказывается, по существу, процессом самооценки и самопознания субъекта.

Российский психолог Р.А. Березовская выделяет две основные группы факторов, участвующих в противоречивом и динамичном процессе формирования отношения к здоровью: внешние – характеристики окружающей среды (особенности социальной макро- и микросреды, в том числе, профессиональной); внутренние – индивидуально-психологические и личностные особенности человека, а также состояние его здоровья [1].

Отношение человека к своему здоровью, с одной стороны, отражает социальный опыт индивида, а с другой – существенно влияет на его поведение, «коррекция неблагоприятных аспектов того или иного отношения – длительный и подчас весьма болезненный для личности процесс, сопряженный с преодолением внутренних конфликтов и негативных эмоциональных переживаний» [1].

Вместе с отношением человека к здоровью артикулируется в том числе и вся система его ценностных ориентаций, предпочтений, целей. Здоровье, как ценность, подразумевает в качестве содержательного компонента широкую палитру субценностей, имеющих смысложизненное значение. Несомненно, носителями здоровья и, следовательно, субъектами ценностного отношения могут выступать отдельные личности, социальные группы, общество в целом. В современном динамичном и информационно насыщенном мире прочно утвердилось мнение, что только здоровый человек может успешно реализоваться в жизни; здоровье является значимым человеческим ресурсом полноценной и счастливой жизни, способствующим эффективному выполнению замыслов и планов. Этому способствуют такие социальные тренды, как атомизация общества, отказ от патерналистской системы распределения социальных благ, имиджевая составляющая бизнеса, а также бурное развитие рекламы товаров для здоровья.

Вместе с тем, ценность здоровья зачастую остается лишь декларируемой и не занимает ведущих мест в системе жизненных ценностей человека. Для современного человека характерно противоречивое, а иногда и парадоксальное отношение к своему здоровью, которое выражается в несоответствии потребности в хорошем здоровье и ежедневной социальной практики. Как правило, осознание значимости здоровья возникает только в случае его потери или по мере утраты. Это детерминированно приводит к внутриличностному конфликту.

Как правило, трудные жизненные ситуации актуализируют потребности, связанные с сохранением и поддержанием здоровья. Однако далеко не всегда они могут быть ревитализированы сразу и в полной мере. Чем более сложный путь необходимо преодолеть личности для удовлетворения той или иной потребности, тем большую ценность она может представлять для него. Эта идея нашла свое отражение в работах Е.Б. Фанталовой [6], посвященных проблемам внутреннего конфликта в ценностно-мотивационной сфере. Вопросы внутреннего конфликта находят свое отражение также в психосоматическом направлении в психологии, в рамках которого изучается актуальная проблема диссоциации, разъединения «внутреннего» мира человека и его внешнего воплощения, что приводит как к личностному, так и соматическому дисбалансу. Исследователи используют понятие «телесность», понимаемое как социально-культурное явление тела, подвергшееся влиянию в результате включения его в социально-культурный контекст [5]. В современной визуальной цивилизации происходит «окультуривание» телесности. В условиях культа «совершенного тела» у современного человека чаще всего формируется непринятие собственного тела. Как следствие, тело и дух зачастую противопоставляются друг другу. Как подмечает И.М. Быховская, «отсутствие телесной культуры является одним из проявлений «ущербности» культурного развития личности в целом» [2, с. 57].

В современном социокультурном контексте человек все чаще рассматривается как «внетелесный субъект принятия решений», где сознание активно подчиняет пассивное тело, – все это, естественно, сказывается и на культуре здоровья [2, с. 62]. Таким образом, доминантной установкой сегодня становится функциональное отношение к телу, культ здорового образа жизни, подчинение естественных телесных проявлений контролю. Реализация психосоматического подхода в лечении соматических болезней острую актуальность приобретает

в онкологической практике, где психический фактор особо ярко актуализируется через проявление эмоциональной активности больного. В онкопсихологии доказывается, что пусковыми факторами в развитии психосоматических заболеваний наиболее часто становятся следующие психосоциальные стрессоры: социальная неустроенность, изменение социального статуса, урбанизация, географическая и социальная мобильность, неблагоприятная ситуация трудовой занятости, недовольство работой, драматические жизненные события (потеря близких, скорбь, отчаяние, депрессия и безнадежность).

Наиболее часто встречающимся онкологическим заболеванием у женщин в России является рак молочной железы. Данная онкопатология в значительной степени влияет на психическую деятельность женщины уже самим наличием факта заболевания, считающегося неизлечимым, а также сильным стрессом выступает необходимость сложной операции, приводящей к эстетической деформации тела, утрате женственности и красоты, изменению в отношениях с людьми.

Проведенный теоретический обзор позволяет предположить, что определенная конфигурация мотивационных установок и ценностных ориентаций – в значении внутренних и внешних контекстов развития – провоцирует появление либо сопровождает и поддерживает прогрессирующее развитие нездоровых клеток в организме. Как отмечал в своих работах Э. Шпрангер, «организм является полным смысла, поскольку все его собственные функции направлены на сохранение своего состояния в данных жизненных условиях и поскольку само это сохранение может рассматриваться как ценное для него» [7, с. 459].

Проведем анализ анамнезов и некоторых феноменологических наблюдений, полученных в ходе психологических консультаций и бесед с женщинами, организм которых поражен раком молочной железы. В интересующей нас группе женщин часто можно обнаружить или ранний разрыв установленных близких отношений со значимым взрослым, их эмоциональное отвержение, или наличие гнетущей атмосферы или избыточности родительских ожиданий. Данная ситуация создает некий сдвиг в балансе отношений: от удовлетворения потребности в любви в сторону удовлетворения потребности в признании. Не имея достаточной чувствительности к внутреннему миру ребенка, родители способствуют жесткому формированию социальных мотивов: «выйти в люди», «быть значимым», «быть признанным». Замечено также, что представители данного кластера имеют, как правило, высокую чувствительность к социальным правилам и нормам, превалирует экстернальный локус контроля, вырабатывается стратегия социально-желательного поведения, жестко детерминированная внешней оценкой. Другая наблюдаемая особенность их внутреннего мира – подавление чувств и действий, выражающих осознание личной несостоятельности. В отношении восприятия собственного тела и отношения к здоровью могут быть выявлены следующие определенные паттерны. Так, есть свидетельства, которые указывают на функциональное отношение к своему телу со стороны испытуемых. Это означает, что есть определенные сложности в идентификации потребностей, рождающихся в теле, и развитии соответствующих реакций на них. Тело может восприниматься как инструмент для осуществления тех или иных задач, забота о нем носит инструментальный характер, что приводит к потере чувствительности, невосприятию телесных сигналов и импульсов и, как следствие, к нарушению саморегуляции (в том числе организмической).

Отношение женщин данной категории к своему здоровью оказывает значительное влияние на отношение к таким факторам, как внимание к тем или иным симптомам, срок распознавания болезни, постановка диагноза, реакция на заболевание, своевременность лечения. На момент заболевания доминирование ценности здоровья у этих женщин может указывать на социальную значимость этой ценности, когда хорошее здоровье идентифицируется с успешностью, реализацией статусной роли в карьере, в семье, тогда как естественные телесные проявления, желания могут вызывать недоверие и подчиняться сильному контролю. Другими словами, внешний, функциональный (инструментальный) компонент ценности здоровья начинает преобладать над ее субъективным аспектом («терминальным», по М. Рокичу). Такое развитие может привести к формированию внутреннего конфликта, становясь одним из психологических факторов развития заболевания. Все описываемые характеристики являются феноменологическими, которые нуждаются в диагностической верификации. Опора на объективный, социальный контекст

ценности здоровья может поднять эту ценность до доминирующей в иерархии ценностей, поскольку она является решающей в реализации перечисленных потребностей. Отношение к телу при этом может быть инструментальным, функциональным – «здоровье нужно, чтобы быть успешной, любимой, значимой и т.д.». В этом случае доминирование ценности здоровья может не находить практической реализации – такие женщины могут быть абсолютно нечувствительны к сигналам напряжения, дисфункции организма, что указывает на значительно сниженную субъективную ценность здоровья. Конфликтное содержание ценностного отношения к здоровью может провоцировать психосоматическую патологию.

Результаты нашего эмпирического исследования привели нас к следующим выводам:

1) для женщин с раком молочной железы характерны выраженные изменения в ценностно-мотивационной сфере, что проявляется в доминировании мотивации достижения (в профессиональной деятельности, либо путем реализации себя в семье), неустойчивости самооценки, зависимости от мнения окружающих;

2) наряду с демонстрацией значимости ценности здоровья, ярко выражено инструментальное отношение к собственному телу, контроль телесных проявлений;

3) характер социальных взаимодействий у испытуемых представлен либо зависимо-послушным, либо сотрудничающе-конвенциальным, либо независимо-доминирующим стилями межличностных отношений.

Описанные выше характеристики отражают две стороны дисгармоничной организации личности при раке молочной железы. В одном случае, потребность в самоутверждении, стремление к успеху, активно не предъявляясь, компенсируется предъявлением аффилиативной потребности через слияние с авторитетным, успешным объектом. В другом случае, фрустрированная потребность в любви, в глубокой привязанности компенсируется через достижения, успешность, активную самореализацию. Доминирующее место в иерархии ценностей занимают ценности достижения, престижа, развития социальных контактов. Значительный разрыв между демонстрацией значимости ценности здоровья и ее практической реализацией, наряду с вышеописанными характеристиками, создает ярко выраженный внутренний конфликт, приводя к психосоматической патологии.

Список литературы

1. Березовская, Р.А. Отношение к здоровью / Р.А. Березовская ; под ред. Г.С. Никифорова // Психология здоровья. – СПб., 2003.
2. Быховская, И.М. Аксиология телесности и здоровье: сопряженность в культурологическом измерении / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви // Психология телесности между душой и телом. – М., 2005.
3. Васильева, О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособ. для студ. / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М. : Изд. центр «Академия», 2001.
4. Ларионова, И.С. Здоровье как социальная ценность : автореф. дисс. … докт. филос. наук / И.С. Ларионова. – М., 2004.
5. Основы культурологии / отв. ред. И.М. Быховская. – М. : Едиториал УРСС, 2005.
6. Фанталова, Е.Б. Ценностно-ориентированная система методик «Диагностика внутреннего конфликта» и возможности ее применении в сфере социальной работы / Е.Б. Фанталова. – М., 1999. – 39 с.
7. Шпрангер, Э. Два вида психологии. – 6-е изд. / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. : // История психологии. XX в. : Хрестом. для высшей школы. – М. : Екатеринбург, 2005.

References

1. Berezovskaja, R.A. Otnoshenie k zdorov’ju / R.A. Berezovskaja ; pod red. G.S. Nikiforova // Psihologija zdorov’ja. – SPb., 2003.
2. Byhovskaja, I.M. Aksiologija telesnosti i zdorov’e: soprjazhennost’ v kul’turologicheskom izmerenii / red.-sost. V.P. Zinchenko, T.S. Levi // Psihologija telesnosti mezhdu dushoj i telom. – M., 2005.

3. Vasil'eva, O.S. Psihologija zdorov'ja cheloveka: jetalony, predstavlenija, ustanovki : ucheb. posob. dlja stud. / O.S. Vasil'eva, F.R. Filatov. – M. : Izd. centr «Akademija», 2001.
4. Larionova, I.S. Zdorov'e kak social'naja cennost' : avtoref. diss. … dokt. filos. nauk / I.S. Larionova. – M., 2004.
5. Osnovy kul'turologii / otv. red. I.M. Byhovskaja. – M. : Editorial URSS, 2005.
6. Fantalova, E.B. Cennostno-orientirovannaja sistema metodik «Diagnostika vnutrennego konflikta» i vozmozhnosti ee primenenii v sfere social'noj raboty / E.B. Fantalova. – M., 1999. – 39 s.
7. Shpranger, Je. Dva vida psihologii. – 6-e izd. / pod red. P.Ja. Gal'perina, A.N. Zhdan. : // Istorija psihologii. XX v. : Hrestom. dlja vysshej shkoly. – M. : Ekaterinburg, 2005.

Yu.V. Filatova
Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Moscow

Attitude to Health of Female Cancer Patients: Value Aspect of Analysis

Key words and phrases: attitude to health; health; intrapersonal conflict; psychosomatic approach; valuable attitude to health.

Abstract: The paper analyzes the problem of social and personal value of health; intrapersonal conflict, revealing the contradiction between the objective and the subjective value of health has been described. Breast cancer pathology causes personality disharmony, on the one hand, manifested in the need for self-affirmation, the quest for success that can be compensated by increasing affiliation needs. On the other hand, frustrated need for love is compensated through achievements, success and active self-realization.

© Ю.В. Филатова, 2013

УДК 376.72

М.М. МАРДАНШИН
МРО Медресе «Фанис», п.г.т. Уруссу (Республика Татарстан)

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ В СИСТЕМЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Ключевые слова и фразы: ислам; модернизация общества; система мусульманского образования.

Аннотация: Рассматривается история системы мусульманского образования с середины XIX в. до начала XX в., проблемы и перспективы мусульманского образования.

Новые веяния в системе мусульманского образования в конце XIX – начале XX вв. ознаменовались появлением новометодной системы образования. Одним из основателей джадидизма можно считать Г. Баруди. «Всю практическую деятельность Г. Баруди совершенно справедливо связывают со становлением новометодной системы образования, которая постепенно приобрела форму джадидизма» [7, с. 7]. Другой основатель джадидизма – И. Гаспринский, громкий успех и популярность методик у поволжских татар которого начинается несколько позднее и достигает своего пика к середине 1890-х гг. [3, с. 101]. Расчетливые татарские купцы быстро поняли уникальность и выгоду педагогических идей И. Гаспринского и с большим удовольствием внедряли их в учебный процесс подопечных им медресе, делая все для скорейшего их распространения в начальных мусульманских школах по всей России. Естественно, реформаторская программа Г. Баруди нуждалась в высокотехнологичных методиках, позволявших не просто выигрывать драгоценное время, но и сознательно усваивать полученный материал. Здесь-то и пригодился революционный способ звукового обучения. «Поэтому не случаен тесный союз двух выдающихся просветителей – Г. Баруди и И. Гаспринского – в обновленческом процессе второй половины XIX – начала XX в., сумевших предложить и реализовать на практике новую мусульманскую образовательную систему. Их реформаторский исламизм был созвучен интуитивным догадкам и устремлениям большинства татарской буржуазии» [5, с. 187]. Однако очевидно, что кардинальные перемены в медресе начались не с обучения азбуке, а с преподавания религиозных наук, так как главной целью реформаторов было сохранение исламского самосознания и религиозного знания у татарской молодежи. «В целом же можно сказать, что конец XIX – начало XX вв. ознаменовался выходом на общественную арену новых сил, качественным изменением общественного сознания: на базе религиозного реформаторства, просветительства и либеральных идей формировались основные направления общественной мысли, которые образовали теоретическую основу последовавшего мощного подъема национального движения среди татар по пути прогресса и стремления стать активными творцами своей истории» [3, с. 112]. Именно в этот период были серьезно поколеблены основы традиционного мировоззрения, заложены основы секуляризации общественной мысли. Эти тенденции особенно отчетливо проявились после революции 1905–1907 гг., когда широкое распространение получили периодические издания, светское образование, пробудился интерес к достижениям современной науки и техники, появилась возможность создавать политические партии и объединения, относительно свободно выражать свои политические взгляды. Тем не менее, в начале XX в. система образования требовала серьезных перемен, которые были обусловлены многими факторами. Новометодные медресе, ставшие к этому времени основой этой системы, также нуждались в совершенствовании. Необходимо было определиться в основных принципах, которые должны были обозначить перспективу системы образования. Это, в первую очередь, коснулось статуса татарских учебных заведений. Такое положение вполне устраивало мусульман России, поскольку они могли довольно легко решить проблему открытия учебных заведений. Но их конфессиональный характер, безусловно, во многом сдерживал

процесс их модернизации. Возможно поэтому в начале XX в. в татарской периодической печати развернулась целая дискуссия по определению содержания конфессионального образования. Одной из причин этого спора стал запрос Департамента иностранных исповеданий Оренбургскому и Таврическому духовным управлениям в октябре 1913 г. о том, как смотрит шариат на вопрос о мектебе и медресе. На данный запрос Департамента откликнулись все без исключения татарские газеты. Красной нитью в публикациях проходил тезис о том, что в исламе не существует деления учебных заведений на конфессиональные и светские. Так, газета «Кояш» обратила внимание, что «не было ни одной науки, известной в то время (в эпоху Аббасидов), которая не преподавалась бы в медресе ... Эти медресе были учреждены только по требованию шариата: «Получайте знание и образование». Поскольку, по шариату, знание ничем не ограничивается и получение знания, каким бы оно не было, является религиозной обязанностью, то программы медресе не были ничем ограничены» [8].

Такое единодушие в идеологически разношерстной татарской периодической печати, в первую очередь, означало озабоченность различных слоев татарского общества судьбой системы образования. В татарском обществе было понимание того, что время изоляционизма в этой сфере прошло. Отсутствие единой системы национального образования во многом сдерживало процесс консолидации интеллектуальных сил и усилий татарского общества. Одно из самых сложных противоречий, имеющих отношение к этой проблеме, существовало внутри самой мусульманской общины. Во-первых, формирование новых приходов, не без попустительства Духовного собрания мусульман, было пущено на самотек. Во-вторых, появление новых приходов уже предполагало открытие при них мектебе или медресе, которых иногда в приходе было даже несколько, тем более, они функционировали исключительно за счет прихожан. Поскольку учебные заведения сразу же становились составными элементами мусульманского прихода, их состояние во многом зависело от организаторских, интеллектуальных и педагогических возможностей главы местной махалли. Возможно поэтому ситуация, когда хазряты считали эти учебные заведения своей собственностью [1], особенно в деревнях, была довольно типичной для сельской местности. Правда, в начале XX в. положение несколько изменилось в связи с появлением в мусульманских учебных заведениях профессиональных педагогов-мугаллимов.

Как ни парадоксально, но вывод, к которому постепенно приходила прогрессивная татарская интеллигенция, имел под собой серьезную подоплеку: «Постоянное увеличение в деревнях без всякой надобности числа приходов, мечетей, школ и имамов представляет собой явление чрезвычайно вредное для единства, для развития национального чувства и для прогресса мусульман» [2, с. 24]. Основой этому было финансовое обеспечении этих заведений, а вернее его отсутствие. Если иметь в виду, что число мусульманских приходов в России в начале XX в. доходило до 24 321, богослужебных зданий (молитвенные дома, временные мечети, соборные мечети) – до 26 279, а духовных лиц насчитывалось 45 339, т.е. приблизительно одно духовное лицо на 357 прихожан (при 16 222 073 мусульманах на 1 января 1912 г.) [4, с. 762], то действительно, в условиях отсутствия какого-либо органа, контролирующего деятельность учебных заведений, возникающих практически во всех приходах в неограниченном количестве, несложно представить их финансовые и кадровые проблемы.

Самые известные и прогрессивные мусульманские школы уже были сосредоточены в таких городах, как Оренбург, Уфа, Троицк, Стерлебаш, Каргала. Во многом количество мусульманских учебных заведений зависело не только от плотности мусульманского населения, но и от поддержки уездного земства или местных меценатов. В истории известны имена людей, чья роль в развитии просвещения и культуры народа выходит за обычные рамки. Это Габдулла и Губайдулла Буби – директора Иж-Бубинского медресе, Зия Камали – основатель медресе «Галия» в Уфе, Хусаиновы – основатели медресе «Хусаиния» в Оренбурге, начальных новометодных школ в России и др.

Список литературы

1. Камали, З. Мәктәп вә мүдәррис хакында түшендегем / З. Камали // Фикер. – 26 февраля 1906 г.

2. Məktəp. – 1913. – № 2. – С. 24.
3. Мухаметшин, Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века / Р.М. Мухаметшин. – Казань, 2000.
4. Рыбаков, С. Статистика мусульман в России / С. Рыбаков // Мир ислама. – 1913. – Т. 2. – Вып. 11. – С. 762.
5. Салихов, Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX вв. / Р.Р. Салихов. – Казань, 2004. – 187 с.
6. Юсупов, М. Галимджан Баруди / М.Х. Юсупов. – Казань, 2003. – С. 130–131.
7. Якупов, В.М. Медресе «Мухаммадия»: преемственность традиций / В.М. Якупов. – Казань, 2008. – С. 7.
8. Кояш. – 1913. – 11 октября; 13 октября.

References

1. Kamali, Z. Məktəp və mүdərris hakynda tүshendegem / Z. Kamali // Fiker. – 26 fevralja 1906 g.
2. Məktəp. – 1913. – № 2. – S. 24.
3. Muhametshin, R.M. Islam v tatarskoj obshhestvennoj mysli nachala HH veka / R.M. Muhametshin. – Kazan', 2000.
4. Rybakov, S. Statistika musul'man v Rossii / S. Rybakov // Mir islama. – 1913. – T. 2. – vyp. 11. – S. 762.
5. Salihov, R.R. Uchastie tatarskogo predprinimatel'stva Rossii v obshhestvenno-politicheskih processah vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. / R.R. Salihov. – Kazan', 2004. – 187 s.
6. Jusupov, M. Galimdzhan Barudi / M.H. Jusupov. – Kazan', 2003. – S. 130–131.
7. Jakupov, V.M. Medrese «Muhammadija»: preemstvennost' tradicij / V.M. Jakupov. – Kazan', 2008. – S. 7.
8. Kojash. – 1913. – 11 oktjabrja; 13 oktjabrja.

M.M. Mardanshin
Madrasah «Fanis», Urussu, Tatarstan

New Trends in Islamic Education in the Late 19th – Early 20th Centuries

Key words and phrases: Islam; modernization of society; Muslim education system.

Abstract. The paper explores new trends in the system of Islamic education in the late 19th – early 20th centuries.

© М.М. Марданшин, 2013

Раздел: История, философия, социология

УДК 140.8

Т.Р. МАМЕДОВ
Бакинский Славянский университет, г. Баку (Республика Азербайджан)

ИДЕОЛОГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСТВА: ОТ ТОЛЕРАНТНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ

Ключевые слова и фразы: азербайджанство; идеология; межкультурный диалог; толерантность.

Аннотация: Приведены некоторые аспекты азербайджанства как идеологической концепции. Показано, что этническая толерантность проявляется в сущности этой идеологии. Автор делает такой вывод на основе анализа современного научного понимания этнической толерантности. Рассматривается этническая самобытность в качестве основы для межкультурного диалога. С учетом этого рассматриваются возможности и перспективы азербайджанства как идеологии для формировании межкультурного диалога.

Культуру каждого народа можно представить в виде сложной, нелинейной, иерархической и саморазвивающейся системы. Культура существует как система только в том случае, если между темпами развития ее составляющих есть механизм синхронизации. Вместе с тем, имеющие сложные структурно-функциональные характеристики, современные общества не могут существовать в изоляции. Поэтому существование современного общества воспринимается как сосуществование с другими обществами. В эпоху глобализации эта проблема становится очень актуальной. Возникают многочисленные вопросы разного характера. Существуют разные мнения по проблеме значимости процессов глобализации для культур народов. Немалый интерес представляет и обратный вопрос – насколько сами культуры способны стимулировать глобальные тенденции. Поиск ответов на эти вопросы наводит нас на философский анализ роли идеологии в межкультурных взаимодействиях. Идеология является одним из основных «параметров порядка» как внутри общественных процессов, так и взаимодействующих культур. Еще можно отметить тот факт, что важной особенностью современного мира является интенсивное развитие связей между странами, приводящее к росту из взаимодействия в различных областях. В этом плане развитие межкультурных связей представляется необходимостью. Поэтому, при рассмотрении какого-либо идеологического концепта с этих позиций, следует учитывать его способность служить взаимосвязям, диалогу между различными культурами. С одной стороны, этот вопрос связан с потенциалом идеологии в плане обеспечения внутриобщественного диалога, а с другой – со способностью социума быть открытым к взаимосвязям, взаимоотношениям с разными культурными системами. Несомненно, эти два аспекта составляют диалектическое единство, но в то же время каждый из них выполняет свою функцию, выражая существенные стороны эволюции общества на современном историческом этапе.

Следует учесть и то, что суть современной эпохи такова, что глобальные взаимодействия охватывают все сферы общества. Этот процесс приобрел настолько широкий масштаб, что противоречия между национальным суверенитетом и международной организацией ресурсов углубляются. С этой точкой зрения, необходимо предусматривать целый ряд обязательных моментов в идеологическом концепте любого национального государства. Имея в виду эти особенности, Г. Маркузе писал: «Действительно, что может быть более рациональным, чем … регулирование свободной конкуренции между неравно технически вооруженными экономическими субъектами или урезывание прерогатив и национальных прав, препятствующих международной организации ресурсов» [3, с. 41]. Однако подобные рассуждения не должны порождать пессимизм, напротив, следует пояснить, что современный исторический период требует совершенно другого образа мышления, иных культурных ценностей.

Именно поэтому, обостряя мысль, Г. Маркузе пишет, что «достижение и неудачи современного общества лишили высокую культуру ее прежнего значения» [4, с. 192]. Действительно, на современном историческом этапе в содержании, функциях и структуре культуры происходят серьезные изменения. Однако это означает вовсе не упразднение всего, а переход на качественно новый уровень. И вопрос о соответствии идеологического концепта международным реалиям также необходимо рассматривать именно в этом смысле. Все сказанное подтверждает верность тезиса о том, что на современном историческом этапе любой идеологический концепт должен соответствовать не только внутренним закономерностям локального пространства, но и духу происходящих в глобальном масштабе процессов, служить осуществлению диалога между разными культурами. Отмеченная Г. Маркузе новизна состоит из этого. Современные общества настолько тесно взаимодействуют друг с другом, что фактически обречены на «эволюционирование в общем ритме». В обособленном виде ни одно общество не может долго просуществовать. Другими словами, если принять тезис, согласно которому общество эволюционирует и постоянно взаимодействует с другими обществами, то мы должны согласиться и с тем, что на каждом историческом этапе существуют социальные, политические, морально-этические, духовные, экономические и идеологические факторы, обеспечивающие этот процесс. Идеологические факторы играют главную роль в этом деле, потому что именно идеология формирует и направляет общественное мнение, определяет стратегические цели общества, формирует образ будущего у нации. То есть, на сегодняшний день идеологический момент настолько силен, что если правильно определить факторы, объединяющие миллионы людей, то можно осуществлять тотальное управление.

Особенность эволюции современного человечества делает гипотетическим планирование национального, регионального и мирового зрения. Соответственно, требуется серьезная ревизия ныне претендующих на универсальность идеологических концептов, представлений и поведенческих моделей. Поэтому исследование позитивного потенциала и эффективная пропаганда идеологий представляет собой проблему, требующую очень серьезного и строгого научного подхода. Другая особенность проблемы заключается в том, что у каждого общества есть своя история эволюции, свой путь исторического развития. Поэтому требуется «своя идеология». Эта идеология должна соответствовать духу эволюции современного человечества, так как взаимодействие между обществами является одним из основных особенностей современности. Глобализация до такой степени делает зависимыми разные людские сообщества, что без учета этого фактора невозможно иметь полное представление о закономерности развития социума. Естественно, здесь необходимо учитывать как пройденный конкретным социумом путь исторической эволюции, так и социально-культурные, политические, геокультурные и другие особенности окружающих его обществ. Таким образом, во-первых, если между всеми стратами социума нет взаимопонимания, то нельзя говорить о каком-либо развитии в современном обществе. Это взаимопонимание может сформировать цивилизованный диалог, который зиждется на единстве, достигнутом на социально-экономической и культурно-духовной основе. Здесь на первый план выходит, с одной стороны, требование совместимости всех сфер в развитии современного общества, а с другой – наличие гармонии между социальными стратами, способными обеспечить эту сочетаемость. Во-вторых, общество должно быть открыто к различным культурным системам. Как видно из этого анализа, на одной стороне проблемы находится обеспечение интраобщественного диалога, на другой – актуальность отношения идеологии к различным культурам. То есть открытость к взаимосвязям с различными культурными системами идеологического концепта, способного обеспечить диалог внутри общества, является необходимым требованием. В этом качестве азербайджанство, как идеологический концепт, обладает огромным потенциалом. Данный тезис зиждется на том, что современность представляет собой одно из трех основных фундаментальных положений в азербайджанстве. Модернизация выражает как духовно-идеологическую эволюцию азербайджанцев как личностей, так и взаимоотношения Азербайджана как общества с другими обществами. Здесь отражены воспитание личности и отношение, которое общество, как коллективная реальность, долж-

но выразить к различным факторам культуры. Согласно азербайджанству, каждый азербайджанец должен относиться толерантно ко всем различным элементам культуры, так как речь идет о постоянной открытости к обновлению, модернизации. Для этой открытости у азербайджанцев достаточно большой духовно-нравственный потенциал. Как подтверждение этой мысли, в современных научных теориях указывается на традицию, согласно которой члены заслуживающих диалога обществ открыты к диалогу. У А. Бергсона есть прекрасная мысль о том, что эмпатия каждого человека составляет его сущность, и этот фактор в целом оказывает серьезное воздействие на то, каким является общество. В свете интересующей нас проблемы это означает, что вопрос о готовности общества в целом к диалогу с разными обществами тесно связан с историческими традициями воспитания его индивидуумов, с их духовно-моральной готовностью к диалогу с другими. Традиции общественной мысли, история художественного творчества в Азербайджане наглядно демонстрируют, что азербайджанцы воспитаны в духе интернационализма. Образцы фольклора Азербайджана, сочинения поэтов и писателей, исторически реально существовавшие идеологические концепты позволяют в полной мере подтвердить эту мысль. Азербайджанское общество сформировалось на основе исторических взаимосвязей совершенно разных культур. Здесь можно увидеть гармонию элементов различных культур. Этот момент нашел свое отражение в системе азербайджанского воспитания.

Основные моменты идеологии азербайджанства лаконично выражены в мыслях общенационального лидера Азербайджана Г. Алиева. В своем обращении к участникам первого съезда азербайджанцев он подчеркнул: «… Любая нация, любой народ не может жить только в рамках своей территории, жить в условиях национальной ограниченности … Азербайджанство означает сохранение своей национальной принадлежности, своих национально-духовных ценностей, вместе с обогащением их синтезом, интеграцией с общечеловеческими ценностями и обеспечением развития каждого человека» [5]. Следовательно, в самом содержании идеологии азербайджанства ярко выражены толерантность и стремление к диалогу. По современным научным представлениям, этническая толерантность тесно связана с позитивной этнической идентичностью. К такому выводу пришла российский ученый Н.М. Лебедева [6, с. 271–289]. В своем исследовании она основывалась на положении концепции Дж. Бери и М. Плизента о психологической природе этнической толерантности и ее роли в регуляции жизнедеятельности социальной группы [1, с. 5–34]. Отметим, что позитивная этническая идентичность понимается как отнесение себя индивидом к данному этносу на основе позитивной оценки его культуры. Исследования другого российского ученого М.В. Ефремова показали, что в процессе межкультурного взаимодействия позитивность этнической идентичности имеет важнейшую функцию [2]. В исследованиях подтвердилась закономерность, имеющая статус психологического закона: чем благоприятнее представление человека о собственной этнической принадлежности, тем терпимее он в отношении других этносов, и тем менее схематизированными и однозначными становятся его представления о «чужих». Как видно из вышеприведенных мыслей Г. Алиева, в азербайджанстве позитивное отношение к своей истории, культуре, национально-духовным ценностям занимает основное место. Вместе с тем, эта идеология не опирается только на развитие межкультурных связей, обогащение азербайджанской культуры путем ее приобщения к общечеловеческим ценностям. Открытость идеологии азербайджанства к межкультурным связям, обладание в этом плане мощным потенциалом опирается на исторические традиции.

Таким образом, азербайджанство, как идеология, имманентно содержит в себе единство национального и общечеловеческого. Эта идеология не опирается только на развитие национальной культуры, а обязательным образом учитывает развитие межкультурных связей, обогащение азербайджанской культуры. Вместе с тем речь идет о демократическом государстве, что предполагает формирование гражданского общества. Для достижения этих целей в социокультурной плоскости, как замечает академик Р. Мехтиев, «именно Азербайджан и азербайджанство выступают преломлением социально-политических, морально-духовных и сакральных ценностей, сформированных азербайджанским народом на протяжении веков, – истории, языка, культуры и религии как субкультурного фактора. Эти аспекты – национальная история, азер-

байджанский язык, дань традициями и самобытности нашей культуры, а также религиозная толерантность – формируют настоящее и будущее азербайджанской государственности как суверенного субъекта мировой политики, как отдельной единицы в эпоху глобальной интеграции. Все это способствует соединению политики и культуры …» [5, с. 3]. Другими словами, основные направления в этой плоскости глобализации – это гармонизация социально-исторических архетипов с современными условиями глобальных социокультурных трансформаций, соблюдение религиозной толерантности и сочетание традиций национальной государственности с требованиями построения демократического государства. Все эти направления на общем уровне обусловливают сочетание социокультурной преемственности и модернизации. В этом качестве идеология азербайджанства всегда открыта к межкультурному диалогу. Она, как идеологическая система, современна по содержанию и целям, обладает необходимой для обеспечения межкультурных трансформаций динамичностью. Поэтому она является современной, демократической и перспективной идеологией.

Список литературы

1. Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation / J.W. Berry // Applied psychology: An international review. – 1997. – Vol. 46(1). – P. 5–34.
2. Ефремова, М.В. Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае / М.В. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hse.ru\data\2010\03\27\1217655492\efremova_inflidentAdaptation.pdf.
3. Маркузе, Г. Погребальная идеология / Г. Маркузе // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М. : Алгоритм, 2009. – С. 41–58; 192–204.
4. Мехтиев, Р. Определяя стратегию будущего: курс на модернизацию / Р. Мехтиев // Бакинский рабочий. – 2008. – № 4(25738).
5. Лебедева, Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп / под ред. Н.М. Лебедевой // Этническая психология и общество. – М. : Изд-во «Старый сад», 1997. – С. 271–289.
6. Речь Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева на Первом Всемирном съезде азербайджанцев. – Баку, 9 ноября 2001 г.

References

2. Efremova, M.V. Vlijanie jetnicheskoj i grazhdanskoj identichnosti na adaptaciju inokul’turnyh migrantov v Moskve i Stavropol’skom krae / M.V. Efremova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.hse.ru\data\2010\03\27\1217655492\efremova_inflidentAdaptation.pdf.
3. Markuze, G. Pogrebal’naja ideologija / G. Markuze // Krizis soznanija: sbornik rabot po «filosofii krizisa». – M. : Algoritm, 2009. – S. 41–58; 192–204.
4. Mehtiev, R. Opredeljaja strategiju budushhego: kurs na modernizaciju / R. Mehtiev // Bakinskij rabochij. – 2008. – № 4(25738).
5. Lebedeva, N.M. Social’no-psihologicheskie zakonomernosti akkul’turacii jetnicheskih grupp / pod red. N.M. Lebedevoj // Jetnicheskaja psihologija i obshhestvo. – M. : Izd-vo «Staryj sad», 1997. – S. 271–289.
6. Rech’ Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki G. Alieva na Pervom Vsemirnom s’ezde azerbajdzhancev. – Baku, 9 nojabrja 2001 g.

T.R. Mamedov
Moscow State Pedagogical University, Moscow

Azerbaijanism Ideology: From Tolerance to Intercultural Dialogue

Key words and phrases: Azerbaijanism; ideology; intercultural dialogue; tolerance.

Раздел: История, философия, социология

Abstract: The article considers some aspects of Azerbaijanism as an ideological concept. It is shown that ethnic tolerance is manifested in the essence of this ideology. The author draws such a conclusion on the basis of the analysis of current scientific understanding of the ethnic tolerance. The article considers positive ethnic identity as the basis for intercultural dialogue. The opportunities and prospects of Azerbaijanism ideology in the formation of intercultural dialogue are examined in the light of this thesis.

© Т.Р. Мамедов, 2013

УДК 811.112.2

А.В. КУЗНЕЦОВ
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СТАТУС ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; немецкий язык; письменная речь; устная речь.

Аннотация: Описывается ряд теоретических аспектов интернет-коммуникации.

Важнейшей особенностью современной жизни является опережающее развитие технологий передачи информации. Это утверждение актуально для любой отрасли человеческого знания, в том числе и для науки о языке.

Появление интернета полностью изменило процесс общения. Два десятилетия назад повседневная человеческая коммуникация осуществлялась почти исключительно в устной форме. В настоящее время значительная часть повседневных контактов каждого человека осуществляется в письменной форме с помощью различных коммуникационных программ и сервисов, обеспечивающих мгновенную доставку письменных сообщений от одного участника коммуникации к другому посредством сети Интернет.

Эта ситуация является во многом уникальной. Никогда за всю историю существования и развития письменного варианта языка технологии не обеспечивали мгновенной передачи письменной информации. Такая возможность появилась и стала общедоступной относительно недавно.

Широкое использование письменной коммуникации для повседневного, неформального общения не могло не оказать влияния на статус письменной формы речи. Если ранее письмо использовалось в основном для фиксирования и передачи накопленной социокультурной информации [6], то сейчас значительная часть информации, зафиксированной в письменной форме, представляет собой тексты, которыми обмениваются пользователи при ежедневном неформальном общении в интернете. Так, в самой крупной социальной сети *Facebook* пользователи ежедневно отправляют друг другу четыре миллиарда текстовых сообщений. Объем всех сообщений, отправляемых ежедневно с помощью *Facebook*, сопоставим со всем объемом письменной информации, накопленной человечеством до появления интернета.

Все это в значительной мере изменяет статус устной и письменной форм существования языка и ставит перед современной лингвистикой важную задачу по осмыслению тех языковых изменений, которые происходят или могут происходить в письменной коммуникации под воздействием современных технологий. Языковые особенности общения в интернете стали объектом исследования лингвистики относительно недавно. Тем не менее большинство лингвистов, как российских, так и зарубежных, приходит к схожим выводам при анализе интернет-коммуникации.

Обычно указывается, что общение посредством интернета представляет собой, в плане языкового оформления высказывания, нечто среднее между письменной и устной коммуникацией [5].

Наиболее последовательно данный тезис был сформулирован Д. Кристалом, одним из основателей лингвистического направления, связанного с анализом общения в интернете. Значительная часть его монографии «*Language and the Internet*» посвящена обоснованию того, что общение в интернете находится между устной и письменной коммуникацией.

В частности, Д. Кристалу принадлежит известная формула, которая описывает процесс общения в интернете следующим образом: «Устная форма речи + письменная форма речи + признаки, опосредованные компьютером», на основании которой им был сделан вывод, что интернет-коммуникация представляет собой, наряду с устной и письменной формой коммуникации, новый, третий способ общения (*third medium*) [4, с. 48].

На данный тезис опираются работы множества российских и зарубежных авторов.

Например, Н.А. Ахренова специально указывает, ссылаясь на работу Д. Кристала, что «эти особенности накладывают отпечаток на язык, и вместе с признаками, свойственными устной и письменной форме речи, делают язык интернета настоящим третьим средством общения» [1, с. 15–16]. Н.А. Ахренова также вводит обозначение «устно-письменный дискурс», мотивируя это тем, что «основной формой существования коммуникации в интернете является письменная форма, но все каноны письменной речи здесь повсеместно нарушаются, так как общение в большей мере носит неформальный характер» [1].

С.А. Лысенко считает, что в данном случае мы имеем дело с некой гибридизацией письменной и устной коммуникации [2, с. 8–11]. С.А. Лысенко опирается в данном случае на И.А. Стернина, указывающего, в частности, что «в коммуникативном пространстве интернета происходит тесное взаимодействие устной и письменной речи, выраженное в практическом отражении устной речи средствами письменной, что, по сути, будет ее письменной расшифровкой». Данный процесс, по мнению И.А. Стернина, следует охарактеризовать как процесс «орализации общения» [3, с. 145–147].

Как представляется, все перечисленные выше авторы верно определяют языковые особенности коммуникации в интернете. Некоторым недочетом упомянутых работ может быть небольшое количество языкового материала, на который авторы опирались в своем исследовании. В частности, Д. Кристал, внесший огромный вклад в создание данной лингвистической области, в своей монографии «*Language and the Internet*» использует эмпирический материал для иллюстрации своих выводов лишь эпизодически.

Хотя наличие большого количества особенностей устной речи в интернет-коммуникации и является самоочевидным – достаточно проанализировать несколько десятков сообщений пользователей в любом коммуникационном сервисе или программе – тот факт, что до сих пор не было разработано обширного корпуса интернет-текстов, на который можно было опираться при проведении анализа интернет-коммуникации, представляется достаточно серьезным упущением. В отсутствие подобного корпуса достаточно затруднительной является верификация любых результатов анализа общения в интернете.

Таким образом, основной целью исследований в области языкового анализа интернет-коммуникации должно быть, прежде всего, создание корпуса интернет-текстов различных жанров и анализ данного корпуса для выделения языковых особенностей интернет-коммуникации.

Список литературы

1. Ахренова, Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореф. дис. ... докт. филологич. наук / Н.А. Ахренова. – М., 2009.
2. Лысенко, С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в Интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филологич. наук / С.А. Лысенко. – Воронеж, 2010.
3. Стернин, И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка. Теоретическая и прикладная лингвистика / И.А. Стернин // Язык и социальная среда. – Воронеж. – 2000. – Вып. 2. – С. 4–16.
4. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge, 2001. – 272 p.
5. Collot, M. Electronic Language: A New Varity of English / M. Collot, N. Belmore // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. – Amsterdam : John Benjamins Publishing, 1996.
6. Daniels, P.T. The Study of Writing Systems / P.T. Daniels // The World's Writing Systems, ed. Bright and Daniels, 2003.
7. Yates, S.T. Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing: A Corpus Based Study / S.T. Yates // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. – Amsterdam : John Benjamins Publishing, 1996.

References

1. Ahrenova, N.A. Internet-diskurs kak global’noe mezhkul’turnoe javlenie i ego jazykovoe

oformlenie : avtoref. dis. ... dokt. filologich. nauk / N.A. Ahrenova. – M., 2009.

2. Lysenko, S.A. Vzaimodejstvie ustnoj i pis'mennoj formy sushhestvovanija jazyka v Internet-kommunikacii : avtoref. dis. ... kand. filologich. nauk / S.A. Lysenko. – Voronezh, 2010.

3. Sternin, I.A. Social'nye faktory i razvitie sovremennogo russkogo jazyka. Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika / I.A. Sternin // Jazyk i social'naja sreda. – Voronezh. – 2000. – Vyp. 2. – S. 4–16.

A.V. Kuznetsov
Moscow State Pedagogical University, Moscow

Status of Internet Communication in Linguistic Studies

Key words and phrases: German language; Internet-communication; oral speech; written speech.

Abstract: This article describes some theoretical aspects of Internet-communication.

© А.В. Кузнецов, 2013

Раздел: Математические методы и модели

УДК 681.518

С.В. ПЕТРЕНКО
ФБГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», г. Липецк

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭРГАТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЭРГАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова и фразы: воздушная обстановка (**ВО**); декомпозиция; эргатический элемент (**ЭЭ**).

Аннотация: Описана процедурная модель информационного взаимодействия эргатических элементов в эргатической информационной системе (**ЭИС**) с позиции представления целевых задач в виде схемно-математического описания их взаимодействия на примере системы управления воздушным движением (**УВД**).

В настоящее время, в связи с широким развитием и внедрением информационных технологий в процессы организации, контроля и УВД, задача построения модели информационного взаимодействия ЭЭ в ЭИС приобрела значительную актуальность. Анализ функционирования ЭЭ в ЭИС показал, что основным требованием к ней является обеспечение заданных характеристик системы, в том числе способность ЭЭ функционировать в условиях неопределенности, которые обуславливаются дискретным характером поступления информации о воздушной обстановке и быстрым ее изменением. В связи с этим необходимо развивать процедурные модели информационного взаимодействия ЭЭ в информационной системе с целью повышения эффективности ее функционирования при воздействии негативных факторов в виде нарушений плана полета воздушного судна (**ВС**), отклонений ВС от заданной траектории, возникновении особого случая на борту ВС. Анализ предметной области показал, что информационные процессы в аэродромных зонах, соответствующие управлению ВС различными специалистами группы руководства полетами (**ГРП**), имеют существенные отличия, обусловленные различными технологиями получения информации о динамической ВО и способами формирования решений. Поэтому основой формирования подходов по устранению неопределенности функционирования ЭЭ, заключающейся в необходимости формирования детерминированного управляющего воздействия на основе анализа характеристик стохастического сигнала (отраженные от ВС сигналы, являющиеся основой формирования ВО на основе обработки радиолокационной информации), является разработка процедурных, структурно-динамических и аналитических моделей взаимодействия ЭЭ в ЭИС. Представим модель информационного взаимодействия ЭЭ при УВД в виде доминантной иерархии:

$$H = \bigcup_{i=1}^{n} l_i = \bigcup_{i=1}^{n} \bigcup_{j=1}^{m} a_{ij},$$

где l_i – количество уровней иерархии ЭИС УВД; a_{ij} – количество элементов на каждом уровне иерархии. Пусть z – глобальная задача, решаемая специалистами ГРП, определяющая назначение системы в целом и находящаяся на верхнем уровне иерархии, т.е. является корнем дерева D^z задач, решаемых ЭЭ. Место произвольной задачи в дереве задач целесообразно определить номером u^z (рис. 1), который представляет уровень иерархии, значение которого изменяется в диапазоне [0, U^z], т.е. $u^z = \overline{0, U^z}$ [1]. Задача z находится на уровне $u^z = 0$. На следующем уровне иерархии $u^z = 1$ размещается множество частных задач, решение которых обеспечивает достижение глобальной цели специалистов ГРП по управлению динамическими объектами. Глобальная задача и задачи первого уровня могут быть представлены в следующем виде:

$$\begin{gathered} Z = \{Z_{i1}, i1 = \overline{1, I1}\}; \\ Z_{i1} = \{Z_{i1,i2_{i1}}, i1 = \overline{1, I1},\ i2_{i1} = \overline{1, I2_{i1}}\}. \end{gathered} \quad (1)$$

На рис. 1 представлен общий вид дерева D^z

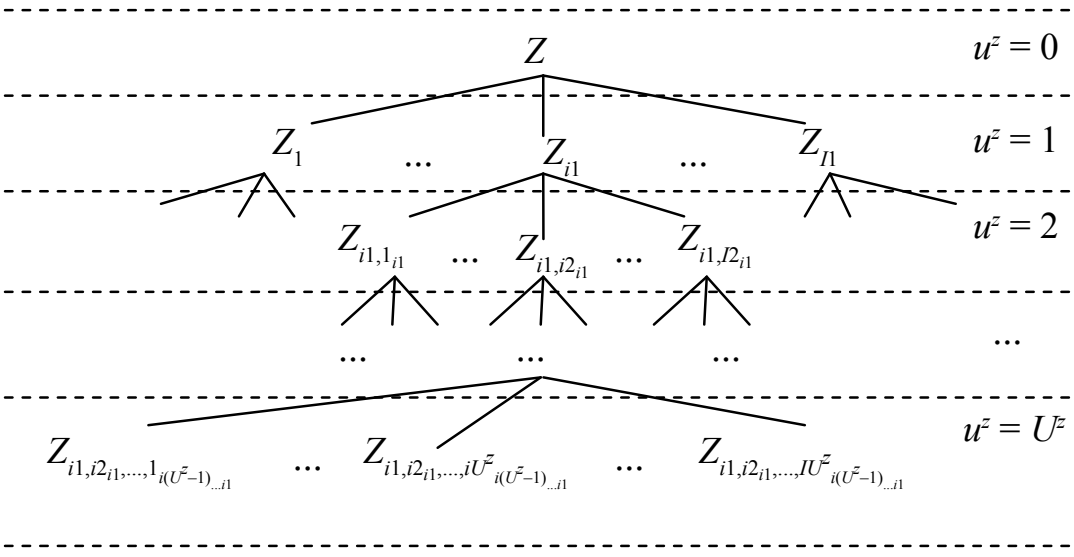

Рис. 1. Схема декомпозиции задач

задач, решаемых специалистом ГРП. Каждую z_{i1} задачу 1-го уровня можно представить как: $z_{i1} = \{z_{i1}, i2\}$. Анализ дерева задач показывает, что оно описывает подчиненность функциональных единиц в виде элементарных действий, обеспечивающих решение целевых задач. Для уточнения связей подчиненных узлов дерева целесообразно использовать схемно-математическое описание их информационного взаимодействия, т.е. морфологию системы (морфология решения задачи) [2].

При описании морфологии решения произвольной задачи $Z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}$ процесс ее решения представим в виде абстрактной системы $R^z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}$, описываемой отношением (2) над пространствами входов $X^z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}$ и выходов $Y^z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}$ задачи $Z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}$ (под входами системы подразумевается информация о ВО, под выходами – управляющие воздействия, формируемые ЭЭ) [2; 3]:

$$Z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}} \Rightarrow R^z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}} \subseteq X^z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}} \times Y^z_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}. \quad (2)$$

Для удобства формализации опустим нижние индексы $_{i1,i2_{i1},...,iu^z_{...i2_{i1}}}$, обозначив ее через z_k. Тогда выражения (1) и (2) могут быть записаны:

$$Z = \{Z_k, k = \overline{1,K}\}; \quad (3)$$

$$R^z \subset X^z \times Y^z;\ R^z_k \subset X^z_k \times Y^z_k, \quad (4)$$

где:

$$X^z = \{x^z_i,\ i = \overline{1,I}\};\ X^z_k = \{x^z_{k,i_k},\ i_k = \overline{1,I_k}\};$$
$$Y^z = \{y^z_j,\ j = \overline{1,J}\};\ Y^z_k = \{y^z_{k,j_k},\ j_k = \overline{1,J_k}\}.$$

Процедурная модель информационного взаимодействия подчиненных задач представлена рис. 2. Рассмотрим структуры множеств их входов X^z_k и выходов Y^z_k, а также связь с множествами входов X^z и выходов Y^z задачи z.

Множество входов X^z_k можно представить в виде двух непересекающихся подмножеств: подмножества «внешних входов» $X^{z_\mathrm{ex}}_k$ и подмножества «внутренних входов» $X^{z_\mathrm{in}}_k$. В общем случае можно записать:

$$X^z_k = \{X^{z_\mathrm{ex}}_k, X^{z_\mathrm{in}}_k\};\ X^{z_\mathrm{ex}}_k \subseteq X^z;\ X^{z_\mathrm{in}}_k \not\subset X^z;$$
$$X^{z_\mathrm{ex}}_k \bigcup X^{z_\mathrm{in}}_k = X^z_k;\quad X^{z_\mathrm{ex}}_k \bigcap X^{z_\mathrm{in}}_k = \varnothing;$$
$$\bigcup_{k=1}^{K} X^{z_\mathrm{ex}}_k = X^z;\ \bigcup_{k=1}^{K} X^{z_\mathrm{in}}_k = X^{z_\mathrm{in}}_k, \quad (5)$$

где:

$$X^{z_\mathrm{ex}}_k = \{x^{z_\mathrm{ex}}_{k\,i^{z_\mathrm{ex}}_k},\ k - \overline{1,K},\ i^{z_\mathrm{ex}}_k = \overline{1, I^{z_\mathrm{ex}}_k}\};$$
$$X^{z_\mathrm{in}}_k = \{x^{z_\mathrm{in}}_{k\,i^{z_\mathrm{in}}_k},\ k - \overline{1,K},\ i^{z_\mathrm{in}}_k = \overline{1, I^{z_\mathrm{in}}_k}\}. \quad (6)$$

Следует отметить, что результатами пересе-

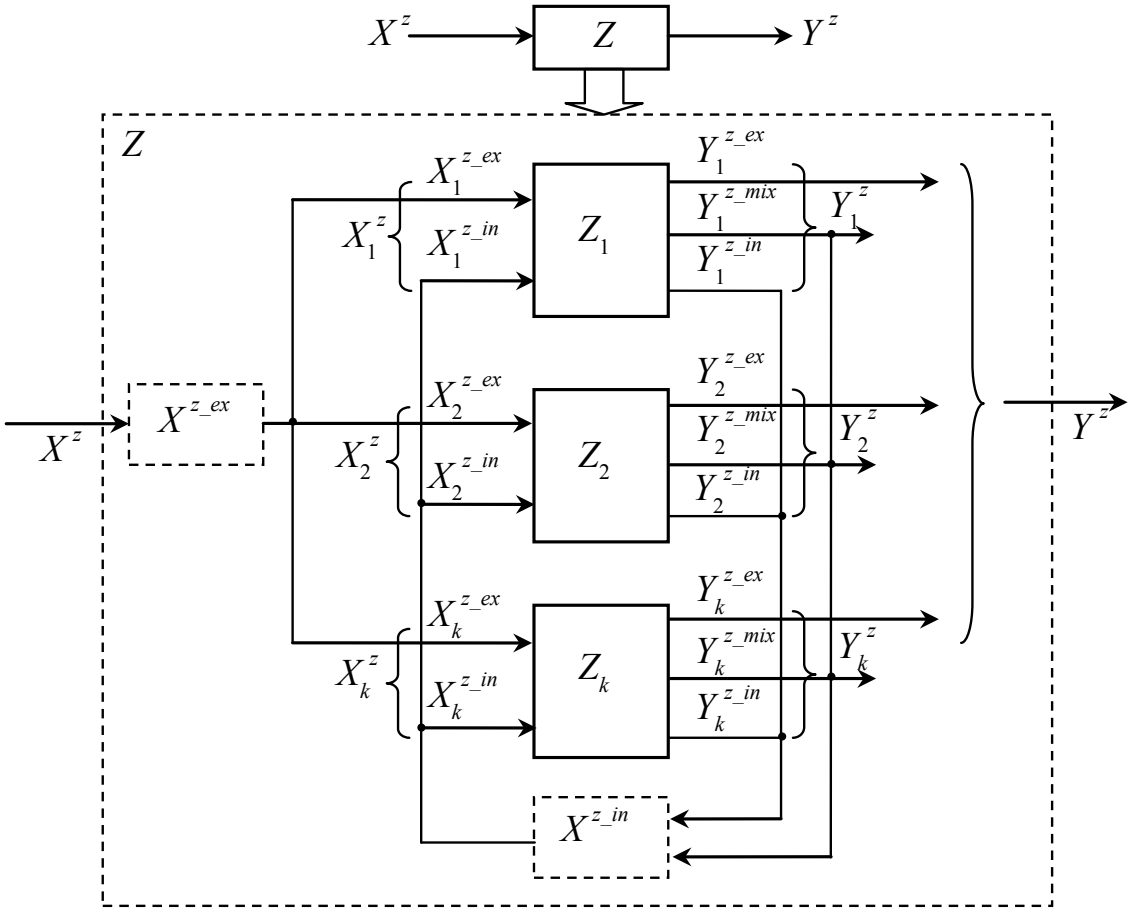

Рис. 2. Процедурная модель информационного взаимодействия подзадач в процессе решения ГРП задачи управления динамическими объектами

чений $\bigcap_{k=1}^{K} X_k^{z_\mathrm{ex}} \neq \varnothing$ и $\bigcap_{k=1}^{K} X_k^{z_\mathrm{in}} \neq \varnothing$ не обязательно не будут пустые множества, т.к. отдельные элементы множеств «внешних» и «внутренних» входов подзадач могут быть взаимосвязанными. Тогда рассмотрим структуру множества выходов Y_k^z подзадачи z_k. Его можно представить в виде трех попарно непересекающихся подмножеств: $Y_k^{z_\mathrm{ex}}$ – подмножества «внешних выходов», элементы которого являются выходами задачи Z и не являются входами других подзадач; $Y_k^{z_\mathrm{in}}$ – подмножества «внутренних выходов», чьи элементы являются входами других подзадач и не являются выходами задачи z; $Y_k^{z_\mathrm{mix}}$ – подмножества «смешанных выходов», элементы которого одновременно являются входами других подзадач и выходами задачи z. Тогда запишем:

$$Y_k^{z_\mathrm{ex}} \bigcap Y_k^{z_\mathrm{in}} = \varnothing;\ Y_k^{z_\mathrm{ex}} \bigcap Y_k^{z_\mathrm{mix}} = \varnothing;$$
$$Y_k^{z_\mathrm{mix}} \bigcap Y_k^{z_\mathrm{in}} = \varnothing; \qquad (7)$$
$$Y_k^{z_\mathrm{ex}} \bigcup Y_k^{z_\mathrm{mix}} \bigcup Y_k^{z_\mathrm{in}} = \{Y_k^{z_\mathrm{ex}}, Y_k^{z_\mathrm{mix}}, Y_k^{z_\mathrm{in}}\} = Y_k^z;$$
$$\bigcup_{k=1}^{K} (Y_k^{z_\mathrm{in}} \times Y_k^{z_\mathrm{mix}}) = X_k^{z_\mathrm{in}};\ \bigcup_{k=1}^{K} (Y_k^{z_\mathrm{ex}} \times Y_k^{z_\mathrm{mix}}) = Y^z,$$

где:

$$Y_k^{z_\mathrm{ex}} = \{y_{k,j_k^{z_\mathrm{ex}}}^{z_\mathrm{ex}}, k = \overline{1,K},\ j_k^{z_\mathrm{ex}} = \overline{1, J_k^{z_\mathrm{ex}}}\} \subseteq Y^z;$$
$$Y_k^{z_\mathrm{mix}} = \{y_{k,j_k^{z_\mathrm{mix}}}^{z_\mathrm{mix}}, k = \overline{1,K},\ j_k^{z_\mathrm{mix}} = \overline{1, J_k^{z_\mathrm{mix}}}\} \subseteq Y^z; \quad (8)$$
$$Y_k^{z_\mathrm{in}} = \{y_{k,j_k^{z_\mathrm{in}}}^{z_\mathrm{in}}, k = \overline{1,K},\ j_k^{z_\mathrm{in}} = \overline{1, J_k^{z_\mathrm{in}}}\} \not\subset Y^z.$$

Из выражения (7) видно, что подмножества «внутренних выходов» ($Y_k^{z_\mathrm{in}}$) и подмножества «смешанных выходов» ($Y_k^{z_\mathrm{mix}}$) дают подмножества «внутренних входов» ($X_k^{z_\mathrm{in}}$). Формирование элементов множества $X_k^{z_\mathrm{ex}}$ представим как отбор из множества X^z таких его элементов $x_{i^z}^z$, которые являются входными воздействиями $x_{k,i_k^{z_\mathrm{ex}}}^{z_\mathrm{ex}} \in X_k^{z_\mathrm{ex}}$ подзадачи Z_k. Следует отметить, что для $Q_k^{z_\mathrm{ex}} = \left\| q_{i^z, i_k^{z_\mathrm{ex}}} \right\|$ – отображение формирования «внешних входов» k-й подзадачи и для каж-

дой пары $(x_{i^z}^z \in X^z, x_{k,i_k^{z-\mathrm{ex}}}^{z-\mathrm{ex}} \in X_k^{z-\mathrm{ex}})$ справедливо соотношение:

$$q_{i^z,i_q^{z-\mathrm{ex}}} = \begin{cases} 1, \text{ если } x_i^z = x_{k,i_k^{z-\mathrm{ex}}}^{z-\mathrm{ex}}; \\ 0, \text{ если } x_i^z \neq x_{k,i_k^{z-\mathrm{ex}}}^{z-\mathrm{ex}}, \end{cases} \quad (9)$$

где запись вида $x_i^z = x_{k,i_k^{z-\mathrm{ex}}}^{z-\mathrm{ex}}$ означает, что i-й вход задачи z является $i_k^{z-\mathrm{ex}}$-м входом подзадачи z_k, а записью $x_i^z \neq x_{k,i_k^{z-\mathrm{ex}}}^{z-\mathrm{ex}}$ описывается противоположный случай. Если множества $X_k^{z-\mathrm{ex}}$ и X^z – векторы-столбцы размерности, соответственно, $I_k^{z-\mathrm{ex}}$ и I^z, то:

$$X_k^{z-\mathrm{ex}} = Q_k^{z-\mathrm{ex}} \cdot X^z, \quad (10)$$

где $Q_k^{z-\mathrm{ex}}$ – матрица размерностью $I_k^{z-\mathrm{ex}} \times I^z$.

Аналогично формируются элементы множества $X_k^{z-\mathrm{in}}$. Из множеств $Y^{z-\mathrm{in}}$ и $Y^{z-\mathrm{mix}}$ отбираются, используя семейство $Q_k^{z-\mathrm{in}} = \left\| q_{i^z,i_k^{z-\mathrm{in}}} \right\|$ формирования «внутренних входов» (рис. 2), такие его элементы $y_{j^{z-\mathrm{in}}}^z$ и $y_{j^{z-\mathrm{mix}}}^z$, которые будут являться входными воздействиями $x_{k,i_k^{z-\mathrm{in}}}^{z-\mathrm{in}} \in X_k^{z-\mathrm{in}}$ подзадачи z_k:

$$\forall (y_{j^{z-\mathrm{in}}} \in Y^{z-\mathrm{in}}, y_{j^{z-\mathrm{mix}}} \in Y^{z-\mathrm{mix}}) \exists q_{j^{z-\mathrm{in}},j_k^{z-\mathrm{in}}} =$$

$$= \begin{cases} 1, \text{ если } y_{j^{z-\mathrm{in(mix)}}} = y_{k,j_k^{z-\mathrm{in(mix)}}}^{z-\mathrm{in(mix)}}; \\ 0, \text{ если } y_{j^{z-\mathrm{in(mix)}}} \neq y_{k,j_k^{z-\mathrm{in(mix)}}}^{z-\mathrm{in(mix)}}; \end{cases} \quad (11)$$

$$X_k^{z-\mathrm{in}} = Q_k^{z-\mathrm{in}} \cdot (Y^{z-\mathrm{in}} \times Y^{z-\mathrm{mix}}). \quad (12)$$

Анализ соотношений (5)–(8) показывает, что они описывают структуры множеств входов X_k^z и выходов Y_k^z подчиненных задач Z_k, обеспечивающих решение рассматриваемой целевой задачи z, а выражения (9)–(12) описывают модель формирования элементов множеств входов X_k^z и выходов Y_k^z, т.е. морфологическое описание информационного взаимодействия подчиненных задач Z_k в процессе решения целевой задачи z. Следуя [2], выражения (5)–(12), описывающие морфологию решения целевой задачи, можно представить в виде композиции:

$$R^z(X) = R_K^z \cdot \left(R_{K-1}^z \cdot \ldots \cdot \left(R_k^z \cdot \ldots \cdot \left(R_1^z(X)\right)\right)\right). \quad (13)$$

Возвращаясь теперь к исходным обозначениям (2), для рассматриваемого случая получаем:

$$R^z(X) = R^z_{i1,i2_{i1},\ldots,i\left(u^z+1\right)_{\ldots i2_{i1}}} \times$$

$$\times \left(\ldots \cdot \left(R^z_{i1,i2_{i1},\ldots,i\left(u^z+1\right)_{\ldots i2_{i1}}}(X) \right) \right). \quad (14)$$

Структуризация информационных процессов в ЭИС, используемых ЭЭ в ходе решения функциональных задач в виде схемно-математического описания и определения иерархии, снижает меру неопределенности в описании множества входных и выходных воздействий. Последовательное применение выражения (13) ко всем узлам дерева D^z задач позволяет получить обобщенную модель R^z решения всей совокупности задач, выполняемых специалистами ГРП. Глубина морфологического описания, уровень детализации, т.е. определение того, какие компоненты системы будут рассматриваться в качестве элементарных (элементов), обусловливается назначением описания системы. Морфологическое описание иерархично. Конфигурация морфологии дается на стольких уровнях, сколько их требуется для создания представления об основных свойствах системы, в данном случае в качестве элемента эргатической информационной системы выступает конкретная функциональная задача специалиста ГРП. Дерево D^z декомпозиции и морфология решения задач образуют структурно-морфологическую модель задач, решаемых специалистами ГРП.

Анализ информационного взаимодействия эргатических элементов в ЭИС позволяет сформулировать новый подход к решению общей и/или частных задач, решаемых специалистами ГРП, и осуществить организацию информационной поддержки ЭЭ с помощью программного обеспечения на основе разработанных новых методов и моделей устранения неопределенности при УВД в районе аэродрома. Используемые логико-лингвистические модели позволяют производить прогноз и классификацию непредвиденных ситуаций в состоянии ВС, снижая при этом временные и вычислительные ресурсы, а, следовательно, повышается безопасность и пропускная способность системы в целом.

Список литературы

1. Дубровский, Л.Н. Использование дерева свойств для описания объектов диагностики / Л.Н. Дубровский // Управление и диагностика. – Рига : Риж. политехн. ин-т, 1980. – С. 31–36.
2. Месарович, М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара. – М. : «Мир», 1978.
3. Николаев, В.И. Системотехника: методы и приложения / В.И. Николаев, В.М. Брук. – Л : Машиностроение, 1985.

References

1. Dubrovskij, L.N. Ispol'zovanie dereva svojstv dlja opisanija ob'ektov diagnostiki / L.N. Dubrovskij // Upravlenie i diagnostika. – Riga : Rizh. politehn. in-t, 1980. – S. 31–36.
2. Mesarovich, M. Obshhaja teorija sistem: matematicheskie osnovy / M. Mesarovich, Ja. Takahara. – M. : «Mir», 1978.
3. Nikolaev, V.I. Sistemotehnika: metody i prilozhenija / V.I. Nikolaev, V.M. Bruk. – L : Mashinostroenie, 1985.

S.V. Petrenko
Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk

Model of Information Interaction of Ergatic Elements in Ergatic Information System

Key words and phrases: air situation; decomposition; ergatic element (**EE**).

Abstract: The article describes the procedural model of information interaction of ergatic elements in the ergatic information system as target tasks in the form of schematic mathematical description of their interaction on the example of air traffic control system.

© С.В. Петренко, 2013

УДК 33

АБУЛФАЗИ СОУЗАНИ ГОЛАМ
Нахичеванский государственный университет, г. Баку (Республика Азербайджан)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВ И ИНВЕСТИЦИЙ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Ключевые слова и фразы: кредитный механизм; продовольственная безопасность; производительная техника.

Аннотация: Рассматривается привлечение внутренних и внешних инвестиций в аграрном секторе Исламской Республики Иран (**ИРИ**), которое требует широкомасштабной системы финансового и кредитного механизма.

Приоритетные направления использования международных финансов и инвестиций осуществляются на основе оценки инвестиций данного периода, и на основании этого происходит привлечение инвестиций в экономическую конъюнктуру страны в целом и в межотраслевое производство в частности. В аграрном секторе этот процесс проводится с учетом продуктивности растениеводства и животноводства в отраслях сельского хозяйства, производства продукции, переработки, хранения и перевозки сельскохозяйственных продуктов, определения потребности в инвестициях и условий их формирования, а также выявления внутренних и международных финансово-инвестиционных источников.

В условиях глобализации как внутри страны, так и в международном масштабе ужесточается конкуренция за продовольственные рынки. В этой борьбе побеждают те страны, где осуществляется концентрация производства крупных сельскохозяйственных предприятий. Фермеры и малые предприниматели широко используют высокопроизводительные технологии и технику, уделяют серьезное внимание повышению продуктивности. Надо отметить, что в большинстве стран 8–10 % хозяйственных субъектов сосредоточили в своих руках 70–75 % производства сельхозпродуктов. Это обусловило объединение мелких хозяйств на продовольственном рынке в современном периоде. Внутренние возможности хозяйственных субъектов позволяют обеспечить создание благоприятных условий для производства с меньшими расходами. Однако в условиях перехода ИРИ к рыночной экономике из-за того, что в стране на одно сельское (фермерское) хозяйство приходится плодородных земельных участков менее одного квадратного метра, расходы по растениеводству высокие. Поэтому для создания крупных аграрных фермерских кооперацией и объединений необходима поддержка государства, а также, наряду с частным капиталом, эффективное использование внешних финансово-инвестиционных средств.

Наряду с этим, ускоренный рост капитальных вложений в сельское хозяйство ИРИ и надежное обеспечение продовольственной безопасности страны в значительной степени зависят от более эффективного использования внутренних возможностей аграрного сектора и внешних финансовых источников.

Привлечение внутренних и внешних инвестиций в аграрный сектор ИРИ планируется осуществлять посредством широкомасштабной системы финансового и кредитного механизмов. Наряду с оказанием помощи хозяйственным субъектам, осуществляющим свою деятельность в сфере производства продовольствия, важное значение имеет эффективное использование внутренних и внешних инвестиционных вложений. Поэтому в настоящее время рентабельность деятельности субъектов, участвующих в производстве сельхозпродуктов, находится на низком уровне. Для решения этой задачи должны быть использованы все внутренние ресурсы государства и возможности внешних источников привлечения инвестиций.

Основная цель в аграрном секторе заключается в повышении эффективности инвестиций и обеспечении высокорентабельного производства сельскохозяйственных продуктов.

Для достижения рентабельности и конкурентоспособности, получения оборотного капитала производители продовольственных

продуктов нуждаются в инвестициях, направленных на модернизацию, в том числе на техническую и производственную инновацию. Главное направление аграрной политики ИРИ – создание в короткий срок более благоприятных условий для широкого воспроизводства и обеспечение улучшения финансового состояния хозяйственных субъектов в аграрном секторе.

Серьезный поворот в развитии аграрного сектора в значительной степени зависит от интеграции промышленных отраслей и производственной инфраструктуры этого сектора с некоторыми его подотраслями. Естественно, что в условиях рыночной экономики объединение взаимосвязанных отраслей экономики в единую систему представляет собой довольно сложную задачу. Осуществление этого зависит от полного объединения сельского хозяйства со всеми сферами промышленного воспроизводства – производства, обмена, распределения и потребления. Другими словами, все эти сферы, получая пропорциональную прибыль, должны оказывать высококачественные услуги. В осуществлении этой задачи большое значение имеет и использование международных финансов и инвестиций.

Приоритетные направления использования международных финансов и инвестиций в ИРИ должны учитывать следующие три концепции сельского хозяйства:

– обновление и совершенствование сельского хозяйства, совпадающее с его общим развитием;

– обеспечение сбалансированного роста и развития, уменьшающего различия между внутриотраслевыми и другими экономическими отраслями развития хозяйства;

– обеспечение эффективного использования всех ресурсов (людских, природных, ландшафтных и т.д.) в развитии сельского хозяйства, создание благоприятных условий для развития сельских регионов в целом, то есть возможности эффективного использования отраслевых и местных региональных ресурсов.

Для обеспечения стабильного и бесперебойного привлечения международных финансов и инвестиций в аграрную отрасль ИРИ считается целесообразным создание единого фонда развития сельского хозяйства в стране. Как известно, политика развития сельского хозяйства самая сложная и трудная составная часть проведения политики поддержки сельского хозяйства. С этой точки зрения, обеспечение взаимосвязи привлечения международных финансов и инвестиций в аграрную отрасль и внутреннего финансирования – одна из важных и значительных задач в развитии аграрной отрасли. С целью обеспечения этой взаимосвязи необходимо использование следующих инструментов аграрной политики: поддержка доходов сельскохозяйственных производителей и эффективное использование финансовых ресурсов; привлечение иностранных инвестиций; обеспечение сбалансированного развития сельского хозяйства и инвестиционного фонда; проведение политики льготных налогов; использование мировой практики в развитии аграрного сектора. Есть 3 модели развития аграрного сектора:

1) отраслевая модель – развитие аграрного сектора, основанное на концепции развития сельского хозяйства;

2) модель перераспределения – на основании концепции снижения различий между подотраслями экономики сельского хозяйства и сельскими местностями в развитии аграрного сектора;

3) территориальная модель – на основании концепции взаимосвязанного формирования внутренней локальной отраслевой экономики в развитии сельского хозяйства.

В процессе выбора приоритетного направления, считается целесообразным отдать основное предпочтение модели повторного перераспределения, так как развитие аграрного сектора характеризуется двумя основными моментами. Первый – низкая доходность сельского хозяйства, отставание его структуры от структуры других отраслей экономики, нестабильность, неблагоприятность природно-климатических и рельефных условий, различное социально-экономическое положение сельских местностей находят свое отражение в проведении целевых и долгосрочных проектов в сельском хозяйстве. Второй – с целью защиты развития сельского хозяйства от возможных рисков, необходима диверсификация сельскохозяйственных доходов и вложения инвестиций (как привлеченных внешних инвестиций, так и собственных финансовых средств страны), потому что основу производства в сельской местности составляет сельскохозяйственная сфера.

Учитывая эти отмеченные модели привлечения финансов в аграрную отрасль, внешние и внутренние инвестиции должны быть средне- и

долгосрочными. То есть, необходимо проводить работу по двум направлениям: среднесрочные инвестиции должны быть направлены на развитие социальной структуры и инфраструктуры страны, а долгосрочные внешние и внутренние финансовые и инвестиционные вложения должны быть направлены на радикальное внутриотраслевое инновационное развитие.

Основные показатели, определяющие приоритетные направления использования международных финансов и инвестиций в условиях рыночной экономики, связаны с развитием аграрно-продовольственного рынка. Так, осуществление комплексной системы мер, направленных на развитие сельского хозяйства и местного производства, защиту производителей сельскохозяйственной продукции от неблагоприятного влияния внешней конкуренции, привлечение иностранных инвестиций в сельскохозяйственную отрасль, считается одним из основных механизмов расширения воспроизводства в аграрном секторе и роста его продуктивности. Это вытекает из следующих специфических потребностей аграрного рынка. Сельскохозяйственное производство, в отличие от других отраслей экономики, находясь в непосредственной зависимости от природно-климатических условий, считается малоприбыльным. Будучи не в состоянии осуществлять широкое воспроизводство за счет имеющихся финансовых ресурсов, аграрный рынок существует в условиях устойчивого дефицита капитала. Вследствие этого возникает необходимость привлечения внешних инвестиций. Иностранный капитал, являющийся очень обеспеченным оборотным и устойчивым средством, создает условия для устойчивой финансово-хозяйственной деятельности аграрного сектора. В случае недостаточности финансовых ресурсов в аграрном секторе и необеспечения привлечения внешних инвестиций, в развитии сельскохозяйственного производства возникает множество проблем. Исследования показывают, что в регулировании развития аграрного сектора внешние инвестиции обеспечивают его стабильное развитие и являются основным материальным средством повышения производительности сельского хозяйства.

Аграрная политика служит динамическому развитию сельского хозяйства, защите внутреннего рынка, стимулированию экспорта, развитию предпринимательства, росту доходов товаропроизводителей, контролю за соответствием спроса и предложения на рынке, развитию совершенной конкуренции. Финансовое обеспечение аграрного сектора главным образом зависит от формирования источников привлечения международных финансов и внешних инвестиций. Финансовые источники можно разделить на две группы: внешние и внутренние источники. Как известно, аграрный сектор малоприбыльный и носит сезонный характер. Однако, как было отмечено, из-за того, что эта отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны, возникает постоянная необходимость, наряду с внутренними инвестициями, осуществлять привлечение и внешних финансово-инвестиционных ресурсов. В связи с этим возникает нужда в обеспечении внешних источников. Таким образом, проводимая государством аграрная политика – большой финансовый груз, который со временем необходимо возложить на внешние финансовые источники. С этой точки зрения аграрная политика должна быть ориентирована на рост привлеченных внешних инвестиций.

Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства, являющегося самой важной и стратегической отраслью экономки, более всего носят стратегический характер. В этом аспекте стратегический характер инвестиционных вложений в сельское хозяйство, в первую очередь, отражает в себе направленность на улучшение продовольственного обеспечения, создание новых институциональных сфер и расширение производства. Как приоритет, инвестиционные вложения в сельское хозяйство в то же время направляются на социальное развитие села и эффективное использование земель.

Таким образом, если проследить приоритетные направления использования международных финансов и внешних инвестиций в аграрной отрасли ИРИ, то становится ясно, что в целях полного обеспечения потребителей в сельскохозяйственных продуктах необходимо эффективное использование внутренних естественных ресурсов страны. Однако привлечение международных финансов и инвестиций в аграрную отрасль ИРИ, в первую очередь, требует совершенствования инвестиционного климата в сфере сельского хозяйства на уровне требований рыночной экономики. Второй этап предусматривает использование рыночных экономических механизмов (льготные кредиты, льготные налоги и т.д.) в сельском хозяй-

стве и государственную помощь и поддержку в обеспечении приоритетных льготных цен на сырье и материалы, необходимые для производства в сельском хозяйстве. В результате осуществления использования экономических механизмов возможно расширение привлечения инвестиций (вложений) и обеспечение устойчивого финансового состояния аграрной отрасли в ИРИ. Однако, наряду с этим, влияние социальных факторов должно приниматься за основу. Выделение средств из государственного бюджета аграрному сектору или же уменьшение их объема, в особенности на зерноводство, может оказать отрицательное влияние на продовольственную безопасность, с одной стороны, а с другой – может привести к уменьшению рабочих мест в сельском хозяйстве, оттоку трудоспособного населения, и все это, в конечном результате, отразится на социально-экономическом положении сельских регионов.

Список литературы

1. Мухетдинова, Н.М. Инвестиции и государственная инвестиционная политика / Н.М. Мухетдинова // Российский экономический журнал. – 2002. – № 8. – С. 50–60.
2. The Jordan Islamic Bank for Finance and Investment Law. – Amman, n.d. – P 4 / Ausaf Ahmad. Contemporary Practices of Islamic Financing Techniques. Islamic Ekonomic Studies. – 1994. – Vol. 1; 2. – Muharram (June). – P. 18.
3. Islamic Financial Institutions / Ed. M.F. Khan-Jeddah, 1995.
4. Reading in Public Finance in Islam / Ed. M.A. Gulaid, M.A. Abdullah – Jeddah, 1995.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.al-islam.arg.

References

1. Muhetdinova, N.M. Investicii i gosudarstvennaja investicionnaja politika / N.M. Muhetdinova // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. – 2002. – № 8. – S. 50–60.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.al-islam.arg.

Abulfazi Souzani Gholam
Nakhchivan State University, Baku (Azerbaijan)

Priorities of International Finance and Investment in the Islamic Republic of Iran

Key words and phrases: credit mechanism; food safety; technical equipment.
Abstract: The paper studies the attraction of domestic and foreign investment in the agricultural sector of the Islamic Republic of Iran, which requires the implementation of this system through a large-scale financial and credit mechanism.

© Абулфази Соузани Голам, 2013

УДК 338.24

А.Н. БУШУЕВ
Саратовский социально-экономический институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова и фразы: корпоративное образование; промышленность; стратегическая бизнес-архитектура.

Аннотация: Представлены теоретические и методологические основы управления корпоративными образованиями, определена их сущность, рассмотрены виды, представлены различные подходы к определению масштабов, методы построения стратегической бизнес-архитектуры промышленных корпораций.

Современная крупная корпорация создает рабочие места, платит заработную плату сотрудникам, налоги государству, дивиденды акционерам, становится гарантом развития национальной экономики. Стабильность и безопасность корпорации являются более важными целями, чем принятие риска для максимизации прибыли. Поэтому теория нового индустриального общества очень привлекательна для современного крупного бизнеса России. Представитель институционализма Дж. Гелбрейт, фактически разработавший теорию современной корпорации, доказал ее принципиальное отличие от малой предпринимательской фирмы особенностями процесса управления, целями деятельности. По его мнению, в процессе принятия решений в корпорации ключевую рель играет техноструктура, а не акционеры – общественная прослойка, состоящая из узких специалистов в технической области, а также менеджеров и финансистов среднего звена, которые фильтруют информацию и детально прорабатывают принимаемые корпоративные решения, обладая специализированными знаниями. «Техноструктура является аппаратом для объединения и анализа информации, доставляемой множеством людей, с тем, чтобы прийти к решениям, выходящим за пределы компетентности каждого в отдельности» [1].

С точки зрения теории фирмы, корпорацию можно рассматривать как акционерное общество, уставный капитал которого разделен на акции. Корпорация – это пучок контрактов между акционерами и менеджерами, менеджерами и сотрудниками, покупателями и поставщиками, прочими партнерами по бизнесу, государственными институтами. Это спроектированная людьми конструкция, которая служит достижению определенных целей тех групп людей, которые так или иначе с ней связаны. Имеет смысл рассмотреть отдельно крупную корпорацию. Выделим основные черты современной крупной корпорации:

1. Крупная корпорация состоит из нескольких предприятий (юридических лиц) и может иметь в своем составе в различной степени диверсифицированные виды бизнеса. Это предопределяет выбор определенной организационной формы корпоративного бизнеса.

2. Крупная корпорация занимает доминирующее положение на рынке, в силу которого она может управлять рыночным спросом и ценами в более или менее долгосрочной перспективе.

3. Большие размеры, предполагающие большие доходы, делают крупную корпорацию заметным и влиятельным рыночным субъектом не только для участников данного рынка, но и для участников смежных рынков, а также для государства и его институтов. Крупные корпорации оказывают значительное влияние на государство и общество в целом, играя как экономическую, так и социальную роль. Помимо доходов в бюджет в виде отчисляемых налогов, корпорации предоставляют стабильные рабочие места, служат гарантом исполнения обязательств по договорам, являются социально-экономической опорой общества, обеспечивая его стабильное развитие и безопасность.

4. Обладая значительными ресурсами, крупные корпорации являются инициаторами создания и внедрения технологических нов-

шеств, двигают научно-технический прогресс, обеспечивая техническую базу для развития общества с вытекающими из этого позитивными и негативными последствиями.

5. Будучи средоточием большого числа сотрудников, организованных для достижения определенного набора целей, корпорации создают специфическую индивидуальную внутреннюю институциональную среду, которая определяет рефлексивные нормы поведения внутри фирмы, а также транслирует эти нормы во внешнюю среду, влияя таким образом на формирование внешних рефлексивных норм, институтов и на институциональную структуру общества в целом.

6. Важной особенностью корпорации является наличие внутри нее нескольких принципиально отличных социальных групп, интересы которых необходимо согласовать таким образом, чтобы обеспечить баланс интересов участников корпорации и внешних групп влияния.

Для корпоративного образования в промышленности важное значение имеют его границы или состав предприятий, входящих в корпорацию. Сегодня выделяют несколько базовых организационных форм корпорации:

– У-форма (унитарная);
– Х-форма (холдинговая);
– М-форма (мультидивизиональная).

На рубеже XXI в. все активнее распространяются новые организационные формы корпораций: сетевые и «клеточные» организации, федеральные организации, организации постмодернистского толка и более гибкие (приспосабливающиеся) организации, а также индивидуализированные корпорации. Способ организации корпорации напрямую влияет на эффективность реализации ее целей.

В последнее время в специальной экономической литературе все чаще появляется термин «корпоративная архитектура», под которым понимается процесс строительства корпорации, ее внешнего и внутреннего дизайна.

В выборе масштабов и границ корпоративных образований важнейшую роль играют способы организации трансакций: рынок (покупка необходимого товара на рынке), интегрированные фирмы или иерархии (производство товара внутри фирмы за счет организации нового подразделения или покупки бывшего партнера), гибридные соглашения (сети, франчайзинг, стратегические альянсы и т.п.), критерием выбора которых являются трансакционные издержки.

В теоретических источниках по вопросу определения масштабов корпорации представлены технологический подход, теория трансакционных издержек, управленческий подход и пр. На наш взгляд, выбор формы организации бизнеса и его размеров должен осуществляться на основе стратегического подхода. Следует отметить, что трансакционные издержки могут играть решающую роль только на определенных рынках, как правило, характеризующихся высокой институционализацией прав собственности. Но если фирма исчерпала все возможности роста, она может поглотить и такого партнера, чтобы не потерять темпы.

Часто на выбор способов организации сделок и направлений деятельности корпоративных образований влияют издержки, связанные с выполнением институциональных моделей бизнеса (установленных государством правил бизнеса, например, лицензирование). Если уровень таких издержек слишком высок, то фирма может отказаться от ведения данного бизнеса и осуществлять покупку на рынке или посредством долгосрочных контрактов.

В общем случае размер корпоративного образования и выбор способа организации сделки определяют следующие основные факторы:

– размер и характеристика рынка сбыта: потенциальная емкость рынка и прогнозируемый объем спроса на продукт, привлекательность рынка сбыта, интенсивность конкуренции;

– характеристика фирмы: цели и стратегия фирмы, ресурсные возможности;

– вид продукта/услуги, определяющий специфичность активов;

– характеристики институциональной макросреды: формальные ограничения на слияния, издержки приобретения прав на производство и реализацию продукта.

И все же, на наш взгляд, решающим будет стратегический фактор. Нами рассмотрены два стратегических варианта развития промышленной корпорации: стратегия роста и стратегия удержания/сокращения.

При выборе корпоративным образованием стратегии роста управляющие будут искать новые направления бизнеса, позволяющие расти. Следовательно, для выбора новых направлений критерием удовлетворительности будет размер

прибыли, который позволит увеличить имеющуюся прибыль корпорации.

Для оценки эффективности деятельности корпоративного образования в промышленности на практике рассчитываются показатели *MVA* (*Market Value Added* – добавленная рыночная стоимость) и *EVA* (*Economic Value Added* – добавленная экономическая стоимость). По мнению автора, наиболее экономически целесообразным показателем прибыли для использования в данном случае является показатель *EVA* или, по-другому, *EP* (показатель экономической прибыли):

$$EVA = IC \times (ROIC - WACC),$$

где *EVA* – экономическая добавленная стоимость или экономическая прибыль; *IC* – инвестированный капитал; *ROIC* – рентабельность инвестированного капитала, %; *WACC* – средневзвешенные затраты на капитал, %.

Экономическая добавленная стоимость – это показатель, который увязывает рост и рентабельность инвестиций. Если растет *EVA*, значит растет либо рентабельность, либо размер фирмы (инвестиции), либо и то, и другое.

На данный показатель, как критерий эффективности бизнеса, указывал еще А. Маршалл: то, что остается от прибылей собственника после вычета процента на капитал по текущей ставке, можно назвать его предпринимательской или управленческой прибылью. Если корпорация имеет рентабельность на инвестированный капитал выше, чем те проценты, которые платит за пользование этим капиталом его собственникам, то всегда будет иметь положительную *EVA*.

Таким образом, *EVA* должна использоваться как экономический критерий для определения размеров фирмы и ее границ (включения в портфель новых направлений деятельности) в случае принятия корпорацией стратегии роста.

Следует также отметить, что в связи с корпоратизацией экономики превращение индивидуального капитала в общественный обусловливает рост социализации бизнеса. Это приводит к тому, что критерием эффективности бизнеса становится показатель добавленной стоимости (**ДС**).

Общественный капитал устремлен к наращиванию добавленной стоимости, но с другим содержанием, нежели экономическая добавленная стоимость, созданием которой занимается индивидуальный капитал. Следует различать сущность добавленной стоимости в широком и узком смысле. Добавленная стоимость в узком смысле воплощается в *EVA*, а эффективность использования общественного (корпоративного) капитала с помощью показателя ДС. В связи с этим мы считаем, что критерием выбора размеров и границ фирмы должен стать показатель добавленной стоимости, который следует рассчитывать как в виде *EVA*, так и в виде прироста ДС. Показатель *EVA* отражает прирост чистой прибыли после выплаты всех налогов и затрат на привлечение капитала, а прирост ДС отражает социально-экономический эффект роста фирмы, которая создает большую добавленную стоимость, а значит обеспечивает расширенное воспроизводство не только собственной рабочей силы, но и всего общества.

Если же фирма выбирает стратегию удержания/сворачивания бизнеса, то в качестве ключевого критерия выбора размеров и границ фирмы, а также способов организации сделки должен выступать показатель полных издержек на закупку и потребление продукта (**$И_{п}$**). При этом показатель издержек производства и потребления продукта будет сравниваться с показателями полных издержек покупки и потребления продукта, купленного на рынке. Предпочтение будет отдано в пользу того варианта, при котором полные издержки минимальны.

$$И_{пА} = S_p + S_c + P_y,$$

где $И_{пА}$ – полные издержки производства и потребления продукта, произведенного внутри фирмы; S_p – себестоимость производства продукта внутри фирмы; S_c – себестоимость потребления продукта внутри фирмы (издержки, связанные с низким качеством продукта); P_y – издержки на управление подразделением, производящим данный продукт.

$$И_{пВ} = Z_p + R,$$

где $И_{пВ}$ – полные издержки закупки и потребления продукта, купленного на рынке; *R* – издержки, связанные с рисками внешней среды, в том числе трансакционные издержки. Если $И_{пА} > И_{пВ}$, то экономически целесообразно выбрать рыночный способ организации. При этом в зависимости от вида продукта *P* (стандартный или специфический, стратегически важный или нет), будет отличаться и способ организации

сделки. Если $И_{пА} < И_{пВ}$, то экономически целесообразно производить продукт внутри фирмы. Если $И_{пА} = И_{пВ}$, то целесообразно передать на аутсорсинг другое изделие, а это производить самостоятельно. Конечная модель может выглядеть следующим образом: ($И_{пА}$, $И_{пВ}$, P) → стратегия организации. В случае выбора корпорацией стратегии роста, критерием выбора границ корпорации будет максимальная добавленная стоимость (в виде показателя *EVA* и прироста ДС), которая обеспечивает прибыльный рост. В случае выбора корпорацией стратегии удержания, экономическим критерием выбора границ корпорации будут являться полные минимальные издержки по производству и потреблению продукта.

Основным методологическим принципом проектирования стратегической бизнес-архитектуры следует вывести *принцип следования стратегической бизнес-архитектуры* за меняющейся во времени структурой потребительской ценности, что позволит фирме всегда быть в зоне прибыльности, прогнозировать и вовремя реагировать на изменение рыночных тенденций, грамотно определять направления инновационной активности, эффективно распределять ресурсы по существующим бизнес-направлениям.

Для проектирования стратегической бизнес-архитектуры должен использоваться *принцип композиции*, предполагающий искусное объединение частей в единое целое, обладающее общими новыми свойствами и позволяющее объекту решать задачи на новом качественном уровне с более высокой эффективностью.

Принцип пропорциональности выражается в обоснованном определении размеров отдельных бизнесов и контроле за ними. Если корпорация хочет соблюсти свою целостность, она должна строго контролировать рост отдельных бизнесов и не позволять, чтобы вспомогательные виды деятельности стали доминировать в бизнес-портфеле.

Важным методологическим принципом проектирования стратегической бизнес-архитектуры является *принцип стандартизации*, предполагающий разработку стандартов проектирования или определенной системы правил, регламентов и этапов, по которым идет процесс проектирования всей архитектуры.

Принцип модульности позволяет достичь более высокой адаптивности стратегической бизнес-архитектуры. Модульность предполагает выделение бизнес-единиц или дивизионов корпорации, которые должны работать на принципах максимальной автономности, самоокупаемости и самофинансирования. Этот принцип позволяет быстро менять архитектуру бизнеса или адаптировать ее к складывающимся обстоятельствам или рыночным переменам, например, избавляться от малоприбыльных и неэффективных направлений бизнеса и развивать наиболее перспективные.

Принцип интерации, или повторяемости, свойственный для проектирования: в случае с корпоративной архитектурой интерация необходима для ее выстраивания от уровня материнской фирмы до уровня ее отдельных подразделений.

Принцип архитектоники или строительного искусства как художественного выражения закономерности строения: соотношения нагрузки и опоры, присущих конструктивной системе сооружения. В отношении корпорации это означает, что существующая архитектура выстроена в соответствии с тем кругом задач, которые решает фирма в соответствии с принятой стратегией.

Список литературы

1. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 2004.

References

1. Gjelbrejt, Dzh. Novoe industrial’noe obshhestvo : per. s angl. / Dzh. Gjelbrejt. – M. : Progress, 2004.

Section: Economic Sciencess

A.N. Bushuyev
Saratov Social and Economic Institute of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Saratov

Methodological Basis of Forming Corporate Entities in the Industry

Key words and phrases: corporate entity; industry; strategic business architecture

Abstract: The paper presents theoretical and methodological bases of corporate management; the essence of corporations has been determined; their types have been examined; different approaches defining the scope, methods of creating the strategic business architecture of industrial corporations have been analyzed.

© А.Н. Бушуев, 2013

Раздел: Экономические науки

УДК 338.242

Е.Л. ВИНОГРАДОВ, А.И. ПОПОВ
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАКОНА 94-ФЗ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова и фразы: аукционы; бюджетные средства; сметное нормирование в строительстве; строительство.

Аннотация: Исследованы тенденции распределения строительных работ посредством торгов, проанализировано образование прибыли строительных организаций, выявлены проблемные моменты реализации закона № 94-ФЗ в строительстве.

Формирование в России инновационной экономики предполагает создание эффективного механизма государственного регулирования рыночных отношений, обеспечивающего решение главной задачи – более полного и качественного удовлетворения потребностей населения в условиях ограниченности ресурсов и, прежде всего, средств федерального и местного бюджетов.

Одним из компонентов такого механизма призван выступать закон № 94-ФЗ от 21.07.2005 г. [1]. В основе данного закона лежит идея о стимулировании конкуренции между участниками торгов за выполнение работ и оказание услуг для бюджетных организаций, что должно эффективно противодействовать коррупции и способствовать экономии бюджетных средств. Стремление победить в аукционе приводит к тому, что его участники оптимизируют использование ресурсов и минимизируют потери, внедряют новые технологии на всех этапах производственного процесса, используют новое прогрессивное оборудование. Данная модель побуждения к инновационным преобразованиям наиболее эффективно работает в тех отраслях, где достаточно сложно оценить трудоемкость работ: либо в силу их эксклюзивности и творческого характера, либо выполняемые работы затрагивают направления деятельности, определяющие формирование нового шестого технологического уклада (например, нанотехнологии), где изменение уровня производительных сил и технологий значительно превышает средний рост в народном хозяйстве.

В то же время, при распределении заказов в традиционных отраслях можно выделить ряд проблемных моментов, не только сводящих к минимуму позитивное значение данного закона, но и в некоторых случаях подталкивающих предпринимателей к оказанию некачественных услуг. Рассмотрим действие данного закона на примере строительной отрасли, учитывая то, что, с одной стороны, это стабильно развивающийся сектор экономики, а с другой – достаточно регламентированный различного рода нормативной документацией вид деятельности.

Наибольшую озабоченность вызывает экономически неоправданное снижение номинальной цены торгуемой услуги; скидки на аукционе в результате жесткой конкурентной борьбы, связанной с «подрядным голоданием» и значительным количеством участников, желающих получить тот или иной объем строительных работ, порой достигают 60 %.

Приведем примеры некоторых электронных аукционов 2012 г. [2], из которых видно количество участников и процент скидки от заявленной цены на аукционе (табл. 1).

Еще большее снижение стоимости наблюдалось во время электронного аукциона на выполнение работ по ремонту системы кондиционирования административного здания Управления Федерального казначейства по Тамбовской области [3], где снижение цены контракта составило 55,4 %.

Столь значительное снижение первоначально заявляемой на торгах цены не может укладываться только в реализацию концепции снижения непроизводительных издержек, оптимизации организационной структуры и логистики. Ценообразование и сметное нормирование строительной продукции должно соответствовать нормативно-правовой базе, разработанной под руководством Госстроя России и Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, обязательной для всех предприятий и организаций неза-

Таблица 1. Примеры некоторых электронных аукционов 2012 г.

Наименование предмета электронного аукциона	Примерное количество участников	Номинальная цена контракта	Итог	Процент снижения
Выполнение работ по объекту «Реконструкция базы «Уют» в с. Сосновый Угол Тамбовского района»	18	3 460 761	2 109 658,09	39,0
Выполнение работ по текущему ремонту помещений для размещения судебного участка мирового судьи Никифоровского района	7	499 657	362 239,71	27,5
Выполнение работ по капитальному ремонту оконных проемов неврологического и гинекологического отделений и установка ПВХ перегородок в главном корпусе ТОГБУЗ «Мичуринская ЦРБ»	18	2 545 363	1 425 402,85	44,0
Выполнение работ по капитальному ремонту оконных проемов в главном корпусе ТОГБУЗ «Мичуринская ЦРБ»	15	2 880 646	1 713 984,37	40,5
Выполнение работ по модернизации электроснабжения ОГБУЗ «Тамбовская детская клиническая больница»	15	1 009 358	802 439,61	20,5
Текущий ремонт внутренних помещений госпиталя ФКУЗ «МСЧ МВД России по Тамбовской области»	9	812 982	536 870,00	33,9
Выполнение работ по капитальному ремонту 2-го этажа здания детской поликлиники	19	5 700 699,9	3 977 000,00	30,2

висимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности, осуществляющих капитальное строительство с привлечением средств государственного бюджета всех уровней и целевых внебюджетных фондов. Основой действующей системы ценообразования и сметного нормирования служит «Свод правил по определению стоимости строительства в составе предпроектной и проектно-сметной документации» (СП 81–01–94), который включает в себя структуру сметных нормативов, порядок определения сметной стоимости строительства и т.д. Кроме СП 81–01–94, разработана и рекомендована к применению на территории Российской Федерации МДС 81–35.2004 «Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации». Вышеуказанные документы конкретизируются дополнительной нормативно-методической литературой по ценообразованию и сметному нормированию в строительстве.

Соответственно цена на строительную продукцию, определенная на основе всех указанных документов, должна обеспечивать подрядчику возврат затрат в процессе строительного производства в полном объеме и прибыль в объеме нормы, а инвестору (заказчику) должна определять объемы капитальных вложений на строительство объекта. Все начальные показатели размещаемого на торгах заказа определяются на основе сметных норм, определяющих совокупность ресурсов (затрат труда работников строительства, времени работы строительных машин, потребности в материалах, изделиях и конструкциях и т.п.), установленных на принятый измеритель строительных, монтажных и других работ. Главной функцией сметных норм является определение нормативного количества ресурсов, минимально необходимых и достаточных для выполнения соответствующего вида работ, как основы для последующего перехода к стоимостным показателям. Сметная прибыль – это не что иное, как сумма средств, необходимая для покрытия отдельных (общих) расходов строительно-монтажных организаций на развитие производства, социальной сферы и материальное стимулирование. Сметная прибыль является нормативной частью стоимости строительной продукции и, следовательно, строго регулируется (не может быть более определенной величины). Соответственно, участвуя в аукционе, подрядчик может пожертвовать только часть этой прибыли строительной компании, т.е. может выбирать – решать ли свои краткосрочные задачи или развиваться в долгосрочной перспективе.

Проведенный анализ нормативной сметной и фактической прибыли некоторых нормативных единичных расценок, применяемых при капитальном ремонте с использованием средств государственного бюджета, показывает, что они, хотя отличаются, но ни в том, ни в другом случае не превышают 15 %, даже при условии применения разных систем налогообложения. Например, нормативная прибыль по Тамбову в четвертом квартале 2012 г. варьируется от 12,94 % (штукатурка стен) до 5,76 % (кладка

кирпичная) без учета налогообложения. Фактическая прибыль при использовании упрощенной системы налогообложения может составить 13,2 % (покраска стен), 9,95 % (кладка кирпичная), 8,8 % (плитка стеновая), а при использовании системы налогообложения с налогом на добавленную стоимость наибольшая прибыль будет 2,3 % (покраска стен), для части же работ прибыли не будет совсем.

Сравнение получаемой прибыли (до 15 %) и снижение начальной цены на торгах (до 60 % от номинальной стоимости) свидетельствует о том, что проводимые аукционы в строительной отрасли вместо мотивации к использованию передовых технологий и оптимизации использования ресурсов в реальности приводят к необоснованному ухудшению качества строительных работ (либо за счет использования более дешевых, но не отвечающих по показателям качества материалов, либо использования неквалифицированного труда и уменьшения фонда оплаты труда). В конечном итоге вместо экономии бюджетных денежных средств это приводит к неудовлетворенности потребителей и в дальнейшем к еще большим тратам на ремонт и модернизацию строительных объектов низкого качества.

Рассмотренные экономические аспекты функционирования закона № 94–ФЗ актуализируют проблему разработки компенсационного механизма, который бы, с одной стороны, не тормозил конкуренцию между строительными организациями, а с другой – не допустил бы снижение цены ниже нормативно обоснованного уровня и позволил бы выполнять строительные работы надлежащего качества.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.roseltorg.ru.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sberbank-ast.ru.

References

1. Federal’nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2005 g. № 94–FZ «O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal’nyh nuzhd».
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.roseltorg.ru.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.sberbank-ast.ru.

E.L.Vinogradov, A.I. Popov
Tambov State Technical University, Tambov

Economic Aspects of 94–FZ Law in Construction

Key words and phrases: auctions; budget; budget normalization in construction; construction.

Abstract: The paper examines the trends of distribution of construction works through auctions; the sources of profit of construction companies have been analyzed; the problem areas of implementing 94–FZ Law in construction have been identified.

© Е.Л. Виноградов, А.И. Попов, 2013

УДК 33

В.Е. ГЕРМАНОВ
НОУ ВПО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

РАЗРАБОТКА МЕТОДИК ПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА С СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Ключевые слова и фразы: бизнес-процесс полного цикла; гибридная монетизация; контекстная реклама; онлайн и оффлайн монетизация; партнерские программы; продажа ссылок; продажа трафика.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение сущности монетизации интернет-ресурса и разработка способов повышения доходности сайта.

В статье автором рассмотрено понятие монетизации интернет-ресурса, а также представлены основные виды работ по получению дохода от интернет-проекта: онлайн и оффлайн монетизация. Автор представляет методики монетизации стартующего проекта, анализирует способы получения дохода от стартапа в области электронной коммерции, а также рассматривает их преимущества и недостатки. Особенностью данной статьи является то, что автор дает практические рекомендации по поведению участников рынка электронной коммерции, а также по ведению первичной и вторичной монетизации ресурса. В результате анализа способов монетизации интернет-проекта автор статьи вводит понятие гибридной монетизации ресурса.

Одним из ключевых этапов развития стартапа в интернете является начало монетизации ресурса. Применительно к электронной коммерции, монетизация – это совокупность способов получения дохода от каких-либо проектов и сайтов, прямо не предназначенных для извлечения прибыли.

Начальный процесс развития любого стартапа в сети Интернет всегда сопряжен с рисками и материальными затратами. Задача руководителя проекта – минимизировать риски и оптимизировать существующие бизнес-процессы, а также, если это не противоречит стратегии развития ресурса, форсировать процесс получения дохода путем монетизации проекта. Монетизацию можно подразделить на онлайн и оффлайн монетизацию. Под оффлайн монетизацией необходимо понимать совокупность процессов, приводящих к получению прибыли, при которых происходит реальный контакт компании с клиентом. Обязательное условие оффлайн монетизации только одно – реальный контакт с клиентом. Определить понятие онлайн монетизации проще всего от обратного оффлайн монетизации. Таким образом, онлайн монетизация включает совокупность процессов, приводящих к получению прибыли, без реального физического контакта с клиентом.

Рассмотрим основные способы монетизации интернет-ресурса:

– *Продажа трафика* – это перенаправление посетителей своего сайта на другой, за что владельцу ресурса платят деньги.

– *Продажа ссылок* позволяет получать деньги независимо от посещаемости ресурса. Как в случае с трафиком, продавать ссылки можно через биржи ссылок или напрямую.

– *Контекстная реклама* – это текстовая реклама, иногда с маленькими пиктограммами, которая встраивается в статью или другой контент страницы. На сегодня, контекстная реклама – это обязательный атрибут монетизации сайта.

– *Тизерная реклама* в отличии от контекстной, имеет яркие картинки и мотивационный текст. Тизерную рекламу лучше ставить на сайты развлекательного характера или сайты женской тематики.

– *Размещение клиентской статьи* на интернет-ресурсе. Особенно удобно, когда интернет-ресурс имеет большое число подписчиков и хорошо раскрученный блог. В таком случае клиенты сами найдутся и предложат размещение своей статьи.

– *Партнерские программы* – это более личные предложения конкретных фирм. Сайт должен быть тематическим по отношению к партнерской программе. Если раскрыть все преимущества и выгоды партнерской продукции, и реализовать все это в сайт, то на этом можно получить хороший доход.

Практические рекомендации по монетизации сайта

Монетизация стартапа начинается с оптимизации затрат. Если говорить непосредственно о стартапе, то не всегда стартап на первоначальном этапе своего развития должен из себя представлять организацию полного цикла обработки заказа. Большой объем неоптимизированных бизнес-процессов на начальном этапе несет потенциальную угрозу проекту. Чтобы качественно предоставить услугу, нужны отлаженные бизнес-процессы, начиная от приема заказа, его обработки и дальнейшего сопровождения клиента.

В больших городах некоторые рынки перенасыщены предложением. Поэтому чтобы «выжить», нужно максимально интегрироваться в рынок на первых же этапах. Однако нужно понимать, что монетизация ресурса на ранних этапах не сразу даст результаты. Более того, слишком агрессивная политика монетизации сайта может испортить авторитет ресурса в поисковых сетях и привести к потере доверия пользователей. Поэтому очень важно при запуске стартапа расставлять акценты и приоритеты деятельности.

Нужно стараться максимально автоматизировать все работы, связанные с сайтом, даже если чистый доход снизится. Нужно стараться освободить себя от рутинной работы, не зацикливаясь на однообразной работе и ставя в приоритет управление сайтом.

Необходимо идти в ногу со временем и развивать свой ресурс. Нужно постоянно предпринимать что-то именно в плане монетизации. Использовать как первичную, так и вторичную конвертацию трафика и монетизацию ресурса. Под первичной монетизацией входящего трафика понимается стремление изначально, уже на старте ресурса, предоставить качественный сервис, который начнет пользоваться спросом в самом начале проекта. Сделать это можно своими силами, реализовывая бизнес-процесс полного цикла.

Однако часто на старте не хватает для этого собственных ресурсов. В таком случае целесообразно частичное делегирование бизнес-процессов, дабы не снижать уровень предоставления услуг и не портить репутацию стартапа уже на самом старте. Важно понимать, что конкурент является не только опасностью на рынке, но и партнером. Для здорового функционирования компании важно поддерживать личный контакт с партнерами и делегировать лишние, «ненужные» заказы. Это приведет к возможности сосредоточиться на целевых клиентах и заказах, а не распылять усилия. Работа с партнерами дает возможность реализовать вторичную конвертацию трафика. Также нужно не забывать о возможности вторичной конвертации через агрегаторы и контекстные биржи.

На основании вышеперечисленного уместно ввести понятие «гибридная монетизация» – одновременное использование первичной и вторичной конвертации трафика. Только используя одновременно все возможные и приемлемые способы монетизации ресурса, у стартапа появляется возможность получить конкурентные преимущества и возможность полноценно занять свою нишу на рынке.

Список литературы

1. Меркулов, А. Монетизация бизнеса / А. Меркулов // Фабрика Бизнеса, 2012.
2. Юрасов, А.В. Интернет-маркетинг / А.В. Юрасов, А.В. Иванов // Горячая Линия – Телеком, 2012.
3. Ewen Chia, Секреты конверсии коммерческого сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.instantmarketingsecrets.com.

References

1. Merkulov, A. Monetizacija biznesa / A. Merkulov // Fabrika Biznesa, 2012.
2. Jurasov, A.V. Internet-marketing / A.V. Jurasov, A.V. Ivanov // Gorjachaja Linija – Telekom, 2012.
3. Ewen Chia, Sekrety konversii kommercheskogo sajta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.instantmarketingsecrets.com.

Section: Economic Sciencess

V.E. Germanov
Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow

Development of Methods to Obtain Revenues from E-Commerce

Key words and phrases: affiliate programs; contextual advertising; full cycle business process; hybrid monetization; online and offline monetization; selling links; selling traffic.

Abstract: The purpose of this article is to examine the nature of the Internet resources monetization and develop ways to improve the profitability of a website.

In this paper the authors consider the concept of monetization of the Internet resources, and present the main types of income generation from a web project, such as online and offline monetization. The author presents the methods of monetization of startup project, analyzes the ways of generating income from startup businesses in e-commerce, and considers their advantages and disadvantages. The author gives practical advice on behavior of e-commerce market participants, as well as on conducting primary and secondary monetization of resource. The analysis of the ways to monetize Internet project has resulted in the concept of hybrid monetization of resource.

© В.Е. Германов, 2013

Раздел: Экономические науки

УДК 33

Р.М. ГУСЕЙНОВ
Азербайджанский кооперативный университет, г. Баку (Республика Азербайджан)

ЗАДАЧИ РАСШИРЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПРОЦЕССА ПЕРЕРАБОТКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова и фразы: аграрный сектор; легкая и пищевая промышленность; материально-техническая база; процесс переработки; экономическая политика.

Аннотация: Известно, что невозможно представить развитие аграрного сектора без переработки, а перерабатывающий процесс – без легкой и пищевой промышленности. Развитие процесса переработки в аграрном секторе непосредственно связано с усилением его материально-технической базы. В статье подробно изложено формирование материально-технической базы в процессе переработки в аграрном секторе, ее настоящее состояние в Азербайджане и направление развития.

Процесс переработки в аграрном секторе – это совокупность производственно-экономических отношений, формирующихся в ходе обработки сельскохозяйственных продуктов промышленным способом и превращение их в готовую продукцию. В этом аспекте между сельскохозяйственными продуктами и перерабатывающей промышленностью существуют взаимные связи. На всех этапах экономического развития формируются соответствующие производственные отношения между сельскохозяйственными продуктами и обрабатывающей промышленностью. В целом, организация тесного единства, основанного на различных формах организационно-экономических связей между такими крупными отраслями экономики, как промышленность и сельское хозяйство, является необходимостью.

Промышленные структуры, перерабатывающие сельскохозяйственные продукты, по технологическим особенностям производства продукции подразделяются на различные группы. Например, предприятия, производящие пищевые продукты (мясо и мясные изделия, молоко и молочные продукты, производство и консервация фруктов и овощей, растительные и животные жиры и т.д.), различные виды напитков (прохладительные воды, вино-водочные, коньячные изделия и т.д.), предприятия, производящие табачные изделия, предприятия трикотажной и хлопкоочистительной промышленности, предприятия, производящие кожу, различные изделия из кожи и обувь и др.

Развитие перерабатывающей промышленности состоит не только из отраслевых структурных изменений аграрного производства, оно в то же время основано на определенных технологических новшествах, соответствующих производственно-технологическим особенностям отдельных участков. Этот процесс определяется объективными условиями межотраслевой интеграции. Перерабатывающие предприятия составляют трудовое объединение с производителями сырья на основе договоров, обеспечивают производителей высокопродуктивными семенами, выдают производителям денежные средства в качестве аванса и др.

Как было отмечено, перерабатывающий комплекс – это активный процесс, связанный с производством сельскохозяйственных продуктов и превращением их на основе промышленной обработки в готовую продукцию. Подходя к этой проблеме именно в подобном аспекте, возможно увидеть, насколько всеохватывающим и широким является представленный комплекс. Российский ученый экономист-аграрник Н.А. Попов, анализируя теоретически-методологические задачи агроперерабатывающего комплекса, считал целесообразным разделение его на 4 основные сферы:

1) промышленные отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство производственными средствами; в эту сферу также входят специализированные отрасли, оказывающие производственно-техническое обслуживание;

2) сельскохозяйственная отрасль, объединяющая в себе растениеводческие и животноводческие подотрасли;

3) сфера, включающая в себя переработку сельскохозяйственных продуктов, их сохранность, перевозку и реализацию их потребителям;

4) четвертая сфера охватывает формирование производственной и социальной инфраструктуры для улучшения жизненных условий производителей продукции и населения.

В целом, правильная организация переработки сельскохозяйственных продуктов имеет важное значение. Практика аграрных перерабатывающих отраслей развитых стран показывает, что при наличии в сельском хозяйстве перерабатывающих предприятий с современными эффективными технологиями и мощной материально-технической базой, можно устранить импорт продуктов и увеличить объем экспорта.

Современное состояние материально-технической базы аграрно-перерабатывающего процесса

Говоря о материально-технической базе аграрной отрасли, подразумеваем совокупность всех материальных элементов производительных сил и производственных средств в этой отрасли. Одной из важных задач в определении современного состояния материально-технической базы в этой отрасли является правильный учет особенностей ее составных элементов. Наряду с наличием материально-технических ресурсов, сюда входят также земельные и водные запасы. Из-за формирования ее в основном с технологической точки зрения, она характеризуется уровнем имеющихся технологических возможностей. Однако, ввиду того, что рабочий скот, растения, многолетние посадки, входящие в состав аграрной отрасли, развиваются на основе биологических законов, система переработки сельскохозяйственных продуктов формируется в соответствии с этим развитием. Например, если в процессе производства молока необходимо решать проблемы, вытекающие из соответствующих законов развития коров, то в производстве винограда или фруктов и овощей требуется создание других условий.

Исследования показывают, что при правильном определении материально-технической базы основное условие заключается в наличии взаимосвязи и единства всех производственных средств. Если возникает нехватка одного-двух элементов производственных средств, то в технологическом процессе это единство нарушается и уровень этой базы снижается. Поэтому оценка материально-технической базы должна даваться с точки зрения ее целостности и системности.

С целью обеспечения населения продовольственными продуктами в Азербайджанской Республике повысилась финансовая и техническая поддержка государством сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий. В соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики «О государственной поддержке производителей сельскохозяйственных продуктов» от 2007 г., топливо и моторные масла производителям сельскохозяйственных продуктов продаются с 50 % скидкой. Помимо этого, с целью повышения финансовых интересов производителей зерна и риса, стимулирования их производства за счет средств государственного бюджета – за каждый гектар посевов дополнительно выделяется 40 ман. Успешно проведенные в стране аграрные реформы и указанные выше меры за последние 5 лет дали свои результаты в сельском хозяйстве.

В результате осуществления предусмотренных в Государственной Программе мер, в аграрной сфере были созданы новые производственные и перерабатывающие предприятия, предприятия по оказанию услуг.

Последовательные мероприятия, осуществляемые за последние годы, дали свои положительные результаты в социально-экономическом развитии страны, что в результате способствовало устойчивому развитию сельского хозяйства Азербайджана.

В период осуществления Государственной Программы было продолжено практикуемое с 2001 г. предоставление налоговых льгот, оказавших положительное влияние на формирование рынка аграрного страхования, что позволило производителям получить выгоды от развития страховых услуг, а также способствовало стимулированию производителей.

За последний период увеличилась материально-техническая база производителей сельскохозяйственной продукции за счет средств государственного бюджета. Так, во многих районных филиалах и более чем в 100 механизированных подразделениях агросервиса количество техники составило: 981 трактор, 55 экскаваторов, 516 зерноуборочных комбайнов и более 3 тыс. единиц другой различной сельскохозяйственной техники. По сравнению с 2005 г., количество тракторов увеличилось 17 раз, зер-

ноуборочных комбайнов – в 16,2 раза, другой сельскохозяйственной техники – в 11,6 раз. С помощью данной техники со стороны филиалов и подразделений фермерам по приемлемым ценам оказывалось более 20 видов услуг агросервиса.

В рамках принятой государственной программы подписанные Правительством Азербайджана соглашения с международными финансово-кредитными организациями положительно повлияли на развитие аграрного сектора. С целью повышения у фермеров управленческих навыков и знаний осуществляется поддержка в проведении тренингов; с целью расширения сети агроперерабатывающих предприятий и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции – поддержка внедрения передовых технологий, что способствует ускоренному развитию аграрного сектора.

Список литературы

1. Попов, Н.А. Экономика отраслей АПК / Н.А. Попов. – М., 2002.
2. Филиппенко, А.С. Экономическое развитие: цивилизованный подход / А.С. Филиппенко. – М. : «Экономика», 2002. – 260 с.
3. «О государственной поддержке производителей сельскохозяйсвенных продуктов». – Баку, 2007.

References

1. Popov, N.A. Jekonomika otraslej APK / N.A. Popov. – M., 2002.
2. Filippenko, A.S. Jekonomicheskoe razvitie: civilizovannyj podhod / A.S. Filippenko. – M. : «Jekonomika», 2002. – 260 s.
3. «O gosudarstvennoj podderzhke proizvoditelej sel'skohozjajsvennyh produktov». – Baku, 2007.

R.M. Huseynov
Azerbaijan Cooperative University, Baku (Azerbaijan)

On Extending Material and Technical Base of Processing Processes in Agriculture

Key words and phrases: agricultural sector; economic policy; light and food industries; material and technical base; recycling process.

Abstract: The development of agrarian sector is closely connected with processing and processing itself is related to light and food industries. The development of processing in agriculture depends on strengthening its material and technical base. The paper details the formation of material and technical base in the course of processing in agriculture, its present state in Azerbaijan and development directions.

© Р.М. Гусейнов, 2013

УДК 33

М.В. ДАКАЛОВ
ФБГОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ЕС

Ключевые слова и фразы: возобновляемые источники энергии (**ВИЭ**); директива; Европейская комиссия; Европейский союз (**ЕС**); нормативно-правовое регулирование.

Аннотация: Статья посвящена нормативно-правовому регулированию использования возобновляемой энергетики в ЕС. Автор рассматривает в ней основные документы, определяющие использование и развитие ВИЭ.

Вопросы энергетики были одним из ключевых факторов создания Европейского союза. Германия, Франция, Италия и страны Бенилюкса сначала договорились о создании Европейского объединения угля и стали (**ЕОУС**), а в 1957 г. – Евроатома и Европейского экономического сообщества. На начальном этапе энергетическая политика считалась прерогативой национальных государств, но в последнее десятилетие по мере усиления интеграционных процессов в рамках Евросоюза наблюдается заметная активизация усилий по разработке и реализации единой энергетической политики как внутри ЕС, так и в отношении стран, не входящих в этот союз, и в международных организациях.

Одним из условий реализации успешной энергетической политики является наличие нормативно-правовой базы и ее совершенствование по мере необходимости.

В ЕС нормативно-правовое регулирование носит комплексный характер и реализуется посредством следующих документов: регламенты (являются полностью обязательными и прямо применяются во всех государствах-членах), директивы (являются обязательными для государств-членов в части результатов, которые должны быть достигнуты, и подлежат отражению в национальной правовой базе), решения (обязательны только для тех субъектов, которым они адресованы), рекомендации и заключения (не являются обязательными и носят декларативный характер), стандарты (применяются на добровольной основе, но ЕС стимулирует их применение).

Базовыми документами, определяющими направления развития и использования ВИЭ в ЕС, являются директивы ЕС:

- Директива 2001/77/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 27 сентября 2001 г. о поощрении электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников энергии на внутреннем рынке электроэнергии (действительна до 01.01.2012 г.);
- Директива 2003/30/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 8 мая 2003 г. о поддержке использования биологического топлива и других возобновляемых источников энергии на транспорте (действительна до 01.01.2012 г.);
- Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 23 апреля 2009 г. Данная директива направлена на содействие использованию возобновляемых источников энергии и предусматривает повышение энергетической эффективности в контексте обязательного целевого использования около 20 % энергии возобновляемых источников от общего объема потребления энергии в ЕС к 2020 г. [5]. Она также отменяет действие предыдущих директив: 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС [4].

В разработке и принятии решений в энергетической политике принимают участие все руководящие органы ЕС, но главную роль играет Еврокомиссия, один из членов которой непосредственно отвечает за выработку общей энергетической политики ЕС. Вопросами оперативного характера занимается Генеральный директорат по энергетике и транспорту.

Наряду с директивами, которые носят рамочный характер, Европейская комиссия периодически принимает Решения в области возобновляемой энергетики:

• Решение Европейской комиссии 2009/548/ЕС от 30 июня 2009 г., устанавливающее шаблон для Национального плана действий по возобновляемой энергии, согласно Директиве 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2011/435/ЕС от 19 июля 2011 г. по признанию схемы «Круглый стол по устойчивому биотопливу EU RED» демонстрации соответствия установленным критериям в рамках Директив 2009/28/ЕС и 2009/30/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2011/437/ЕС от 19 июля 2011 г. по признанию «Добровольной схемы по устойчивой биомассе биотоплива» для демонстрации соответствия установленным критериям в рамках Директив 2009/28/ЕС и 2009/30/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2011/438/ЕС от 19 июля 2011 г. по признанию схемы «Международной сертификации устойчивости и углерода» демонстрации соответствия установленным критериям в рамках Директив 2009/28/ЕС и 2009/30/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2011/439/ЕС от 19 июля 2011 г. по признанию схемы «*Bonsucro* EU» демонстрации соответствия установленным критериям в рамках Директив 2009/28/ЕС и 2009/30/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2011/440/ЕС от 19 июля 2011 г. по признанию схемы «Круглый стол по ответственности за соевые культуры EU RED» демонстрации соответствия установленным критериям в рамках Директив 2009/28/ЕС и 2009/30/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2011/441/ЕС от 19 июля 2011 г. по признанию схемы «Программы верификации зеленой энергии бразильского биоэтанола» демонстрации соответствия установленным критериям в рамках Директив 2009/28/ЕС и 2009/30/ЕС Европейского парламента и Совета [3];

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2012/210/ЕС от 23 апреля 2012 г. по признанию «Добровольной схемы *Ensus* согласно Директиве по возобновляемым источникам энергии (RED) для производства биоэтанола *Ensus*» для демонстрации соответствия с критериями устойчивости согласно Директивам 2009/28/ЕС и 98/70/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2012/395/ЕС от 16 июля 2012 г. по признанию схемы «*Red Tractor Farm Assurance*» для сахарной свеклы, злаковых и масличных по демонстрации соответствия устойчивым критериям в рамках Директив 98/70/ЕС и 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2012/427/ЕС от 24 июля 2012 г. по признанию схемы «*Scottish Quality Farm Assured Combinable Crops Limited*» демонстрации соответствия устойчивым требованиям в рамках Директив 98/70/ЕС и 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2012/432/ЕС от 24 июля 2012 г. по признанию схемы «RED*cert*» демонстрации соответствия устойчивым требованиям в рамках Директив 98/70/ЕС и 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета;

• Исполнительное решение Европейской комиссии 2012/452/ЕС от 31 июля 2012 г. по признанию схемы демонстрации соответствия «NTA 8080» устойчивым критериям в рамках Директив 98/70/ЕС и 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета [1].

Также в ЕС Европейским комитетом по стандартизации принято более 10 стандартов EN в области технологий возобновляемой энергетики [6].

Основные направления развития энергетики ЕС, включая возобновляемую, определены также и в других документах ЕС, таких как «Зеленая книга» ЕС 2005/265 о энергетической эффективности и «Зеленая книга» ЕС 2006/105 о европейской стратегии устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетике [2].

Итогом реализации данных документов стал рост в Европейском союзе возобновляемой электроэнергии по сравнению с другими новыми технологиями. Так, в ЕС возобновляемая энергетика развивается даже быстрее, чем угольная, нефтяная или атомная, и данный рост принято связывать именно с принятием Директивы 2001/77/ЕС.

Список литературы

1. Законодательные акты европейского союза по основным направлениям и приоритетам энергоэффективности и энергосбережения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gosstandart.gov.by/txt/Energoefektivnost/docs/perechni-za-es.pdf.
2. Комиссия европейских сообществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rsppenergy.ru/main/static.asp?art_id=1552.
3. Новые регламенты Европейского Союза и изменения Директив [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.icqc.eu/ru/regulation.php.
4. DIRECTIVE 2009/28/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 23 April 2009. – 2009. – P. 16–62.
5. Energy efficiency for the 2020 goal [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://europa.eu/legislation_summaries/energy/energy_efficiency/en0002_en.htm.
6. European Committee for Standardization (CEN) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cen.eu/cen/Pages/default.aspx.

References

1. Zakonodatel’nye akty evropejskogo sojuza po osnovnym napravlenijam i prioritetam jenergojeffektivnosti i jenergosberezhenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gosstandart.gov.by/txt/Energoefektivnost/docs/perechni-za-es.pdf.
2. Komissija evropejskih soobshhestv [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rsppenergy.ru/main/static.asp?art_id=1552.
3. Novye reglamenty Evropejskogo Sojuza i izmenenija Direktiv [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.icqc.eu/ru/regulation.php.
5. Energy efficiency for the 2020 goal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://europa.eu/legislation_summaries/energy/energy_efficiency/en0002_en.htm.
6. European Committee for Standardization (CEN) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cen.eu/cen/Pages/default.aspx.

M.V. Dakalov
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Legal Regulation of Renewable Energy Resources in the EU

Key words and phrases: directive; European Union (**EU**); European Commission; legal regulation; renewable energy sources (**RES**).

Abstract: The article deals with legal regulation of renewable energy resources in the European Union. The author reviews the main documents governing the use and development of renewable energy.

© М.В. Дакалов, 2013

Раздел: Экономические науки

УДК 338.24

А.Г. ЗАИКИН
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ НА БАЗЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова и фразы: инновационные кластеры; системный эффект; целевой блок энергообеспечения программы (**ЦБЭП**); целевые инновационные программы.

Аннотация: Рассмотрены формы и возможности участия исследовательского университета в программе энергосбережения на материалах исследования технопарка Саратовского государственного технического университета (**СГТУ**).

Широкий диапазон научных исследований позволяет СГТУ разрабатывать программы повышения энергоэффективности своей деятельности на 4 уровнях:

– локально-производственном – как комплекс мероприятий по ликвидации в СГТУ потерь энергии в действующей энергетической цепочке;

– целевые инновационные научно-технические программы СГТУ по разработке и внедрению в СГТУ высоких технологий, включая энергетические;

– целевые инновационные программы преобразования промышленных предприятий Саратовской области с участием СГТУ, включающие блоки комплексного энергообеспечения;

– программы деятельности с участием СГТУ многоотраслевых инновационных кластеров, ориентированных на реализацию структурного преобразования экономики региона с растущей энергоэффективностью.

На локальном уровне разработана «Программа энергосбережения СГТУ» [2], нацеленная на устранение прямых потерь энергии.

Научно-технический потенциал исследовательского университета позволяет предложить инновационный путь дальнейшего повышения энергоэффективности и вуза, и предприятий – партнеров СГТУ в научно-производственной деятельности.

Формирование мероприятий «Целевой инновационной программы повышения энергоэффективности предприятия» (на примере СГТУ) предлагается осуществлять по этапам: отбор объектов целевого блока энергообеспечения программы и базовых мероприятий, согласующих мероприятий, поддерживающих, ресурсообеспечивающих, дополняющих.

Неразрывность энергетического потока вызывает дополнительные требования к свойствам надежности регулирующих устройств и системы безопасности – включения группы дополнительных мероприятий программы, обеспечивающих согласованность взаимодействия звеньев цепочки.

Усилия по созданию объектов производственной и информационной инфраструктуры составляют группу поддерживающих мероприятий. Вместе три перечисленные группы образуют целереализующий комплекс программы. Подпрограмма ресурсообеспечения (стройматериалами, оборудованием, трудом, проектно-сметной документацией) составляет специфическое специализированное звено, больше нуждающееся во внутренней интеграции, чем в организационном единстве с целереализующим блоком. Поэтому предпочтительно их автономное функционирование и развитие, опережающее потребность в их продукции и услугах со стороны целевого комплекса.

Особо оговорим роль дополняющих программу мероприятий. Они косвенно связаны с программой энергосбережения как потребители ее результатов и партртнеры в использовании исходных и вторичных ресурсов. Их участие не является критически необходимым для выполнимости программы, однако кооперация с ними позволяет значительно расширить круг позитивных последствий выполненных задач и получить дополнительный (системный) эффект как внутри целереализующего блока, так и в целостной системе региональной экономики.

Таблица 1. Этапы формирования инновационной программы повышения энергоэффективности предприятия

№	Этап	Пример мероприятий
1	Базовые компоненты ЦБЭП и ключевые высокоэффективные мероприятия: установка и освоение новых видов оборудования: генерирующего, трансформирующего, транспортирующего, распределительного, регулирующего, энергопотребляющего, утилизирующего.	Реконструкция и обновление оборудования: – энергоэффективные генераторы, трансформаторы; – передаточные устройства; – распределительные станции и сети; – средства автоматического регулирования; – аккумуляторы, теплообменники, утилизаторы.
2	Согласующие мероприятия (комплексирующие) – преобразователи энергии, обеспечивающие согласованность оборудования в технологической цепи: по мощности, объему, режиму и графику потребления.	Трансформаторы, теплообменники, обогреватели, охлаждающие, вентиляционные установки, теплонасосы, системы подачи и очистки воды, кондиционеры воздуха.
3	Поддерживающие, обеспечивающие (инфраструктурные), природоохранные мероприятия	Проектные, строительно-монтажные, ремонтные, транспортные, складские, эксплуатационные работы.
4	Ресурсообеспечивающие поставки и приспособление материалов и блоков, полуфабрикатов для ЦИП.	Производство (поставки) местных строительных материалов, реконструкция для целей ЦП существующих зданий и сооружений, конструкционных материалов, приспособление имеющихся и реконструируемых блоков, устройств для целей ЦП.
5	Дополняющие мероприятия, повышающие эффективность программы.	Дополнительные потребители ресурсов, догружающие стандартные базовые компоненты до оптимального уровня; дополнительные генерирующие мощности, повышающие стабильность базовой нагрузки; источники энергии, низкого напряжения, не требующие трансформации и коммуникаций, экраны и утилизаторы излучений.

Таблица 2. Инновационные разработки по повышению энергоэффективности в СГТУ [2]

Мероприятия	Затраты, тыс. руб.	Годовая экономия энергии		Ранг по сроку окупаемости инвестиций, (лет)
		Мвт-ч (т.у.т.)	тыс. руб.	
1. Автоматическое управление светильниками в зависимости от солнечной освещенности и наполнения аудитории	16 800	1,14 (0,38)	4200	4 (4)
2. Замена старых и автоматическое отключение недогруженных трансформаторов	8 150	0,3 (0,1)	740	7 (11)
3. Применение инерционных накопителей энергии для снижения пиковой нагрузки	16 650	–	2500	6 (6,7)
4. Оптимизация работы насосов водоснабжения	2 400	0,2 (0,07)	500	5 (4,8)
5. Автоматизация системы учета электроэнергии и мониторинга	500	0,13 (0,04)	325	2 (0,65)
6. Техническое перевооружение котельной СГТУ	4 471	– (150,05)	–	3 (1,4)
7. Создание универсального АТП	1 050	197 (65,7)	296	1 (0,28)
Итого:	50 021	(216,3)	8 561	(4,26)

Изложенные принципы и критерии поэтапного формирования комплекса мероприятий «Программы повышения энергоэффективности» можно опробовать на материалах разработанной для СГТУ программы «Инновационные разработки исследовательского университета для повышения энергоэффективности деятельности СГТУ» (табл. 2).

Ранжирование эффективности инвестиций в представленные мероприятия (табл. 2) позволяет рекомендовать включить в состав базовых мероприятий наиболее приоритетные (№ 5–7) с суммарным объемом инвестиций 6 млн руб. и годовым экономическим эффектом 3,3 млн руб.

Для взаимосвязанных мероприятий под номерами 6 и 7 потребуются согласующие мероприятия по унификации входных и выходных параметров теплоносителя.

Обеспечивающими следует считать мероприятия по разработке технических параметров генераторов тепла, теплотрассы и регулирующей аппаратуры.

Дополняющими станут мероприятия по загрузке мощностей котельной и автоматизирован-

ного теплового пункта (**АТП**) в летний период и меры по сокращению излучения и утилизации отходящего тепла. Программы повышения энергоэффективности более высокого уровня следует разрабатывать совместно с партнерами СГТУ по Технопарку СГТУ [6].

Объем производственно-инновационной деятельности НТП «Волга-техника» СГТУ и его структурных подразделений составил 19,7 млн руб. (за последний отчетный год), с учетом же работ, выполненных внешними участниками НТП «Волга-техника», объем составил 198,6 млн руб.

Творческое объединение и научно-производственная кооперация исследовательского университета в составе технопарка многократно увеличивает научно-технический потенциал и объем выполняемых инновационных разработок и позволяет выйти на 4-й уровень инновационной деятельности – в составе многоотраслевого инновационного кластера, с использованием разработок на предприятиях Саратовской области и Поволжского федерального округа.

Список литературы

1. Программа стратегического развития СГТУ имени Ю.А. Гагарина на 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sstu.ru/node/3189.
2. Программа повышения энергоэффективности ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет». Разработчик: ООО Научно-производственное объединение «Поволжская энергетическая компания». – Саратов, 2009.
3. Научно-технологический парк «Волга-техника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dni.sstu.ru/Catalog/first.htm.

References

1. Programma strategicheskogo razvitija SGTU imeni Ju.A. Gagarina na 2012–2016 gg. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.sstu.ru/node/3189.
2. Programma povyshenija jenergojeffektivnosti GOU VPO «Saratovskij gosudarstvennyj tehnicheskij universitet». Razrabotchik: OOO Nauchno-proizvodstvennoe ob'edinenie «Povolzhskaja jenergeticheskaja kompanija». – Saratov, 2009.
3. Nauchno-tehnologicheskij park «Volga-tehnika» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://dni.sstu.ru/Catalog/first.htm.

A.G. Zaikin
Saratov State Technical University, Saratov

Developing Innovative Strategy of Improving Energy Efficiency on the Basis of Research University

Key words and phrases: innovation clusters; systemic effects; energy conservation program (**ECP**); target innovative programs.

Abstract: The form and the possible participation of a research university in the energy conservation program on the basis of research into technology park of Saratov State Technical University (**SSTU**) has been studied.

© А.Г. Заикин, 2013

УДК 33

Е.А. КРАСНОВА
ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации», г. Москва

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДИКИ УЧЕТА И АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО

Ключевые слова и фразы: затраты на качество; методика учета и анализа затрат на качество; сертификация по ИСО 9000; система менеджмента качества (**СМК**); система учета и анализа затрат на качество; эффективность систем менеджмента качества.

Аннотация: При внедрении и функционировании СМК необходимо, чтобы сама система была эффективной. Внедренная СМК должна способствовать успеху в бизнесе, положительно влиять на показатели деятельности компании, повышать конкурентоспособность. Одним из способов оценки эффективности СМК является анализ затрат на качество.

Международная организация по стандартизации (*International Organization for Standardization, ISO*) приняла нормы ИСО 9000 в 1987 г. Стандарты ИСО серии 9000 применимы на любых предприятиях любых отраслей. В стандартах имеются общие требования к производству. Если эти требования будут соблюдаться, то для партнеров и потребителей данного предприятия это лучшее свидетельство, что ее качество стабильно и безупречно. При этом работоспособность стандартов ИСО обеспечивается через СМК, совершенство и работоспособность которой должны быть подтверждены специальным сертификатом на СМК. В этих нормах определены минимальные требования, которые предъявляются к важным, с точки зрения качества, производственным процессам. Требования регулируют документацию на эти процессы и предусматривают возможность их проверки.

Сама сертификация не является гарантией того, что предприятие в будущем может с успехом устоять в конкурентной борьбе. Она просто документально подтверждает, что на предприятии имеется и функционирует какой-либо стандарт качества. Сертификация упрощает и сокращает проверку поставщиков их заказчиками, что позволяет снизить затраты на входной контроль, но, в конечном счете, не сертификат определяет степень качества и успех предприятия, а его заказчики.

Таким образом, нормы ИСО серии 9000 являются тем необходимым инструментом, который обеспечивает возможность сертифицировать систему качества предприятия на соответствие международным требованиям, дать уверенность заказчику в качестве, расширить рынок сбыта и тем самым достичь своей экономической цели.

Через несколько лет после появления стандартов ИСО 9000 для предприятий наличие сертификата на СМК стало необходимым условием для заключения контрактов, участия в тендерах. Наличие сертификата подтверждает конкурентоспособность продукции, стабильность и высокое качество продукции, выпускаемой данным предприятием. Именно поэтому число компаний, сертифицировавших свои системы качества, постоянно стремительно растет.

Почти каждая компания сталкивается сегодня с тем, что конкуренция на рынке растет, повышается сложность продукта, циклы инноваций становятся короче. В связи с этим на рынке могут утвердиться только те организации, товары и услуги которых полностью удовлетворяют требованиям потребителя. Качество предлагаемого товара играет при этом важную роль и является решающим фактором конкурентоспособности.

Чтобы целенаправленно управлять качеством продукции, организации требуется внедрение СМК. На российских предприятиях характерна низкая результативность СМК. Около 80 % компаний, сертифицировавших СМК, не получают ожидаемого эффекта. Одним

из способов эффективного управления СМК является внедрение системы управления затратами на качество. СМК выполняет две важные функции: во-первых, в результате внедрения эффективной СМК достигается сравнение расходов, которые были обусловлены низким качеством товара; во-вторых, организация создает у покупателя имидж производителя качественного товара, за счет чего можно установить цены выше, чем у конкурирующих фирм, так как у них нет такого имиджа.

СМК не является сферой деятельности какого-то определенного отдела организации. СМК имеет большое значение для всей компании и, в первую очередь, является делом руководства компании. При внедрении СМК одно всегда остается актуальным: целью является реорганизация всего предприятия и смещение фокуса на потребителя. В настоящее время практически все предприятия, внедрившие СМК и получившие сертификат, не могут повысить рентабельность производства, так как не уделяют должного внимания экономическим аспектам качества [1].

Постоянно сталкиваясь с требованием рынка в отношении сертификации системы качества, наши предприятия вынуждены были приступить к построению систем качества и подготовке их к сертификации. Существенным моментом является то, что, начиная разработку под давлением внешних факторов, предприятия довольно быстро убеждались в том, что система качества ведет их по пути повышения эффективности, управляемости и гибкости производства. Системы, сориентированные на международные стандарты, потребовавшие от предприятий немалых усилий и расходов на их разработку и сертификацию, начинали отрабатывать потраченные на них средства. Но такое, к сожалению, происходит не на всех предприятиях.

В большинстве случаев в настоящее время в сознании руководителей организаций проблемы качества не ассоциируются с экономикой. Они считают, что системы качества отнимают много времени, сил, денежных средств, а результата не дают.

СМК нужна только в том случае, если она реально способствует успеху в бизнесе, повышает конкурентоспособность, положительно сказывается на показателях деятельности организации.

В настоящее время существует важная тенденция, способствующая широкому распространению анализа затрат на качество. Существует требование в стандарте ИСО 9004 раздел 6.8 «Финансовые ресурсы»: «Отчетность о финансовой стороне деятельности, связанной с функционированием системы менеджмента качества и обеспечением соответствия продукции установленным требованиям, следует использовать при проведении анализа со стороны руководства» [2].

Существует два вида затрат на качество: «затраты на несоответствия» – прямые убытки, связанные с производством некачественной продукции, и «затраты на соответствие» – расходы на предотвращение производства несоответствующей продукции.

Виды затрат на качество относятся к следующим категориям: затраты на предотвращение ошибок; затраты на контроль; затраты на дефект.

Основная идея анализа затрат на качество заключается в том, что небольшие материальные вложения в работу предприятия по предупреждению производства несоответствующей продукции приводят к значительному снижению убытков от производства некачественной продукции.

Данные об относительной доле затрат на качество в общей структуре расходов компании должны ясно свидетельствовать о том, что экономия средств проводится не за счет качества продукции или снижения степени удовлетворенности потребителя. Убедительным аргументом в пользу применения анализа затрат служит тот факт, что он обеспечивает необходимую связь между стратегическими целями организации и ее усилиями, направленными на улучшение качества.

Многие организации формируют периодические оценки затрат на качество на основе годовых или полугодовых отчетов по качеству. В основе такого подхода может быть оценка стоимости одной типовой ошибки или целого ряда ошибок или дефектов.

В любом случае все специалисты в области СМК обязаны обнаружить скрытые издержки, которые могут являться потенциальными ресурсами для экономии. Как правило, такие издержки находятся в стандартных статьях расходов предприятия. К их числу можно отнести: простои, очень долгое принятие управлен-

ческих решений, свободные мощности, несвоевременную доставку, упущенные заказы и др.

Главной целью любого проекта по измерению и анализу затрат на качество является выработка рекомендаций для высшего менеджмента компании. Основной задачей должен стать выбор таких мер по улучшению деятельности, которые в максимальной степени соответствовали бы стратегическим целям организации.

Для соотношения деятельности по улучшению качества с целями организации, используют базу данных по затратам на качество. База данных по затратам, в свою очередь, влияет на процесс планирования и выбор новых целей по улучшению качества, соответствующих стратегическим целям организации, тем самым обеспечивая непрерывность процесса улучшения.

Успехом является готовность руководства поощрять и поддерживать принятую политику в области качества. Программа улучшения качества, основанная на анализе затрат, может стать успешной только в том случае, если она была начата на высшем уровне организации. Именно высшее руководство должно способствовать распространению идеологии качества на всех уровнях предприятия.

Большинство руководителей предприятий, к сожалению, не связывают успехи в бизнесе с внедрением СМК. Они зачастую полагают, что СМК – не более чем досадное неудобство, которое приходится внедрять у себя на предприятии в силу настоящих сложившихся рыночных условий. Это мнение ошибочно, так как правильно внедренная СМК однозначно только способствует успеху в бизнесе и ни в коем случае не мешает, а также положительно влияет на показатели деятельности компании, повышает конкурентоспособность [3].

Другое дело, когда СМК – «любимое дитя» организации, которому хочется отдать все свои знания, душевные силы и энергию. И так приятно гордиться успехами «ребенка», когда он вырос, начал действовать, чтобы повысить качество жизни многих и многих людей (наших сотрудников, клиентов и представителей других заинтересованных сторон), стал полезен как эффективный инструмент конкуренции. Тогда для нее ничего не жалко.

Только этот подход имеет право на жизнь, так как в противном случае СМК не будет реализована полностью, а ее внедрение – достаточно дорогое удовольствие – возможно, приведет просто к неоправданному росту затрат. Необходимо, чтобы все действия, связанные с внедрением и функционированием СМК, были эффективными и вели к стратегическим целям, укрепляя позиции организации на рынке.

Всегда необходимо помнить, что СМК направлена на совершенствование предприятия, выступая в качестве стратегии на длительный период. Она направлена не на то, чтобы дать предприятию сиюминутный успех, а на то, чтобы оно смогло спланировать свое будущее.

Список литературы

1. Адлер, Ю.П. Система экономики качества / Ю.П. Адлер, С.Е. Щепетова. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2005.
2. Международный стандарт ISO 9004:2000 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности». Перевод. – ООО «Интерсертифика Р», 2002.
3. Петров, Н.И. Путь к высшему качеству – это путь к экономическому возрождению России / Н.И. Петров. – М. : Реалии, 2002.

References

1. Adler, Ju.P. Sistema jekonomiki kachestva / Ju.P. Adler, S.E. Shhepetova. – M. : RIA «Standarty i kachestvo», 2005.
2. Mezhdunarodnyj standart ISO 9004:2000 «Sistemy menedzhmenta kachestva. Rekomendacii po uluchsheniju dejatel'nosti». Perevod. – OOO «Intersertifika R», 2002.
3. Petrov, N.I. Put' k vysshemu kachestvu – jeto put' k jekonomicheskomu vozrozhdeniju Rossii / N.I. Petrov. – M. : Realii, 2002.

Раздел: Экономические науки

E.A. Krasnova
State Scientific Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow

Quality Management System and Feasibility of Accounting Methods and Quality Cost Analysis

Key words and phrases: accounting system and quality cost analysis; accounting methods and cost analysis for quality certification of ISO 9000; efficiency of quality management systems; quality costs; quality management system.

Abstract: The introduction and operation of the quality management system requires the system to be effective. Quality management system should promote business success, positive impact on company performance and enhance its competitiveness. One way to assess the effectiveness of the quality management system is to analyze the cost of quality.

© Е.А. Краснова, 2013

УДК 658.11 + 657.421.32

О.А. НИКОЛАЕВСКАЯ
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», г. Челябинск

ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова и фразы: деловая репутация; деловые связи; кредитная репутация; налоговая дисциплинированность; оценка; предприятие; стоимость; факторная модель.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме – оценке деловой репутации как элемента фундаментальной стоимости предприятия. Автором предложена факторная модель формирования стоимости деловой репутации предприятия и представлены математические модели расчета.

Одной из причин отклонения рыночной стоимости предприятия от его балансовой стоимости является деловая репутация. Определение деловой репутации закреплено в следующих нормативных правовых актах Российской Федерации: ст. 152 Гражданского Кодекса РФ и Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007.

В гражданском кодексе РФ термин «деловая репутация» используется в основном для обозначения неотчуждаемого нематериального блага – деловой репутации гражданина. Вместе с тем, нет ни одной статьи, посвященной защите деловой репутации именно юридического лица. Гражданский кодекс ограничивается лишь защитой деловой репутации гражданина [3, с. 15].

В стандартах бухгалтерского учета деловая репутация понимается лишь как инструмент отражения в отчетности разницы между покупной ценой предприятия и стоимостью по балансу всех его активов и обязательств, если эту разницу невозможно признать как самостоятельную сумму одной или нескольких инвентарных единиц нематериальных активов.

Положительная деловая репутация предприятия рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемая покупателем в ожидании будущих экономических выгод. Считается, что положительная деловая репутация возникает, когда предприятие получает стабильно высокие прибыли, его доход на активы или собственный капитал выше среднего. Именно поэтому стоимость бизнеса превосходит стоимость его чистых активов [2, с. 199].

Отрицательная деловая репутация представляет собой скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п. [1].

Существует множество трактовок понятия «деловая репутация», выходящих за рамки требований и правил бухгалтерского учета. Так, например, деловая репутация понимается как часть стоимости действующего предприятия, определяемая добрым именем, деловыми связями, известностью фирменного названия, знака обслуживания, пресечение недобросовестной конкуренции [4, с. 25].

Деловая репутация – это показатель, характеризующий деятельность предприятия в контексте его стабильности, надежности и перспективности. Поэтому актуальными становятся вопросы управления стоимостью деловой репутации предприятия, как актива, способствующего получению дополнительных конкурентных преимуществ и положения на рынке.

Всероссийским центром изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**), начиная с 2005 г., проводится инициативное исследование «Деловая репутация крупнейших российских компаний» в рамках проекта *IFORS corp*.

В качестве критериев оценки деловой репутации ВЦИОМ используются следующие.

1) качество продукции, конкурентоспособность;
2) финансовая устойчивость;
3) репутация первых лиц;
4) профессионализм менеджмента;
5) уровень значимости компании для экономики страны;
6) общая оценка коммерческих перспектив компании;
7) условия, направленные на развитие бизнеса, их эффективность;
8) политика в отношении персонала;

9) уровень ответственности при уплате налогов;

10) забота об окружающей среде;

11) благотворительность [3, с. 25].

Недостатком подобной рейтинговой системы является используемая методика составления рейтингов – на основе опроса экспертов. Выводы делаются на основе общедоступной информации о предприятии с точки зрения внешнего окружения, не учитываются ее особенности, не получившие широкой огласки, которые, в сущности, и являются потенциалом будущего увеличения стоимости. С помощью рейтингов можно лишь приблизительно подвести итоги прошлой работы, на их основе трудно строить прогнозы будущего развития предприятия [3, с. 26].

При оценке стоимости деловой репутации важно правильно представлять ее структуру. Очевидно, что на деловую репутацию оказывают непосредственное влияние надежность и выгодность деловых связей с поставщиками и покупателями; кредитная репутация, определяющая возможность получения кредитных ресурсов на выгодных условиях; налоговая дисциплинированность, исключающая налоговые потери, возникающие у недобросовестных налогоплательщиков. Каждый из перечисленных элементов имеет свою стоимость, определяющую в конечном итоге стоимость деловой репутации предприятия (рис. 1).

Математически расчет стоимости деловой репутации предприятия можно представить в виде формулы:

$$ДР = ДС_{поставщики} + ДС_{покупатели} + КР + НД, \quad (1)$$

где ДР – стоимость деловой репутации предприятия, руб.; $ДС_{поставщики}$ – стоимость деловых связей с поставщиками, руб.; $ДС_{покупатели}$ – стоимость деловых связей с покупателями, руб.; КР – стоимость кредитной репутации предприятия, руб.; НД – стоимость налоговой дисциплинированности предприятия, руб.

Рассмотрим порядок расчета каждой из стоимостных составляющих деловой репутации предприятия.

Факторная модель формирования стоимости деловых связей с поставщиками представлена на рис. 2.

Математическую модель расчета стоимости деловых связей с поставщиками можно выразить формулой:

$$ДС_{поставщики} = О_{зак.ср}\left(С_{б.к.} - С_{к.к.}\right) \cdot \frac{\sum_{i=1}^{n} О_{зак._i}}{О_{зак.ср}} =$$

$$= \sum_{i=1}^{n} О_{зак._i}\left(С_{б.к.} - С_{к.к.}\right), \quad (2)$$

где $О_{зак.ср}$ – среднегодовой общий объем закупок, руб.; $О_{зак._i}$ – среднегодовой объем поставок i-тым постоянным поставщиком, руб.; $i…n$ – количество постоянных поставщиков; $С_{б.к.}$ – средняя ставка банковского кредита при обычных условиях гражданского оборота; $С_{к.к.}$ – средняя ставка по коммерческому кредиту, предоставляемому поставщиками.

Исследуем изменение показателя стоимости деловых связей с поставщиками по показателю среднегодового объема поставок:

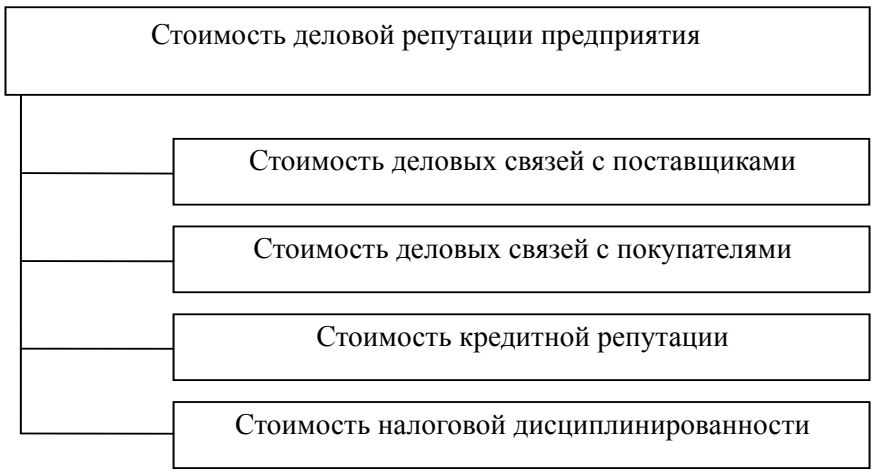

Рис. 1. Структура стоимости деловой репутации предприятия

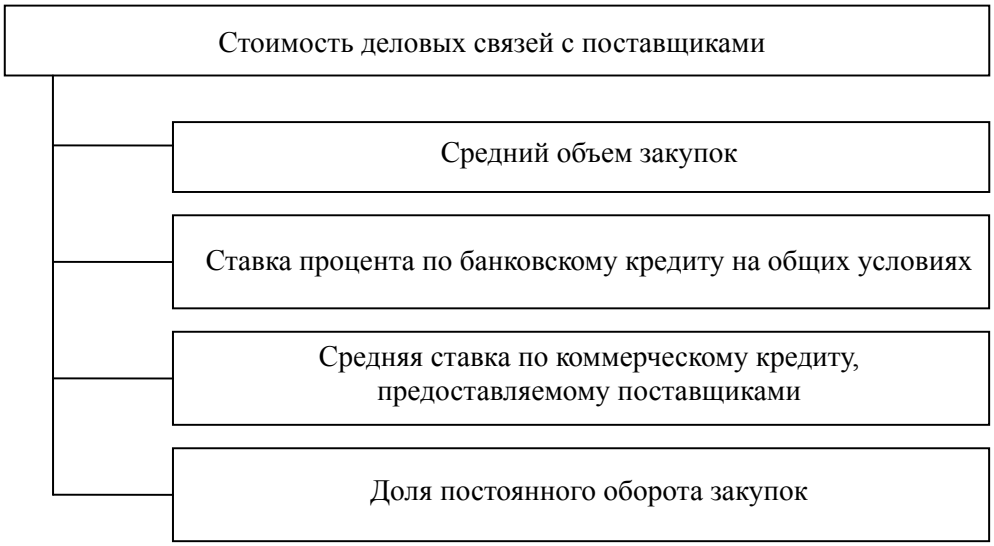

Рис. 2. Факторная модель формирования стоимости деловых связей с поставщиками

$$E_{O_{зак.}}^{ДС_{поставщики}} = C_{б.к.} - C_{к.к.}. \quad (3)$$

Полученное значение означает, что при увеличении объема закупок на 1 % стоимость деловых связей с поставщиками увеличивается на $(C_{б.к.} - C_{к.к.})\%$.

Исследуем изменение показателя стоимости деловых связей с поставщиками по показателю средней ставки банковского кредита:

$$E_{C_{б.к.}}^{ДС_{поставщики}} = \sum_{i=1}^{n} O_{зак._i}. \quad (4)$$

Полученное значение означает, что при увеличении ставки банковского процента на 1 % стоимость деловых связей с поставщиками увеличивается на $\left(0{,}01 C_{б.к.} \sum_{i=1}^{n} O_{зак._i}\right)\%$.

Исследуем изменение показателя стоимости деловых связей с поставщиками по показателю средней ставки коммерческого кредита:

$$E_{C_{к.к.}}^{ДС_{поставщики}} = -\sum_{i=1}^{n} O_{зак._i}. \quad (5)$$

Полученное значение означает, что при увеличении ставки банковского процента на 1 % стоимость деловых связей с поставщиками уменьшится на $\left(0{,}01 C_{к.к.} \sum_{i=1}^{n} O_{зак._i}\right)\%$.

Факторная модель формирования стоимости деловых связей с покупателями представлена на рис. 3.

Математическую модель расчета стоимости деловых связей с покупателями можно выразить формулой:

$$ДС_{покупатели} = O_{прод.ср}(C_{к.к.} - C_{д}) \cdot \frac{\sum_{i=1}^{n} O_{прод._i}}{O_{прод.ср}} = \sum_{i=1}^{n} O_{прод._i}(C_{к.к.} - C_{д}), \quad (6)$$

где $ДС_{покупатели}$ – стоимость деловых связей с покупателями, руб.; $O_{прод.ср}$ – среднегодовой объем продаж, руб.; $O_{прод._i}$ – среднегодовой объем продаж *i*-того постоянного покупателя, руб.; $C_{к.к.}$ – средняя ставка по коммерческому кредиту, предоставляемому покупателям; $C_{д}$ – средняя ставка по банковскому депозиту.

Исследуем изменение показателя стоимости деловых связей с покупателями по показателю среднегодового объема продаж:

$$E_{O_{прод.}}^{ДС_{покупатели}} = C_{к.к.} - C_{д}. \quad (7)$$

Полученное значение означает, что при увеличении объема продаж на 1 % стоимость деловых связей с покупателями увеличивается на $(C_{к.к.} - C_{д})$ %.

Исследуем изменение показателя стоимости деловых связей с покупателями по показателю средней ставки коммерческого кредита:

$$E_{C_{к.к.}}^{ДС_{покупатели}} = \sum_{i=1}^{n} O_{прод._i}. \quad (8)$$

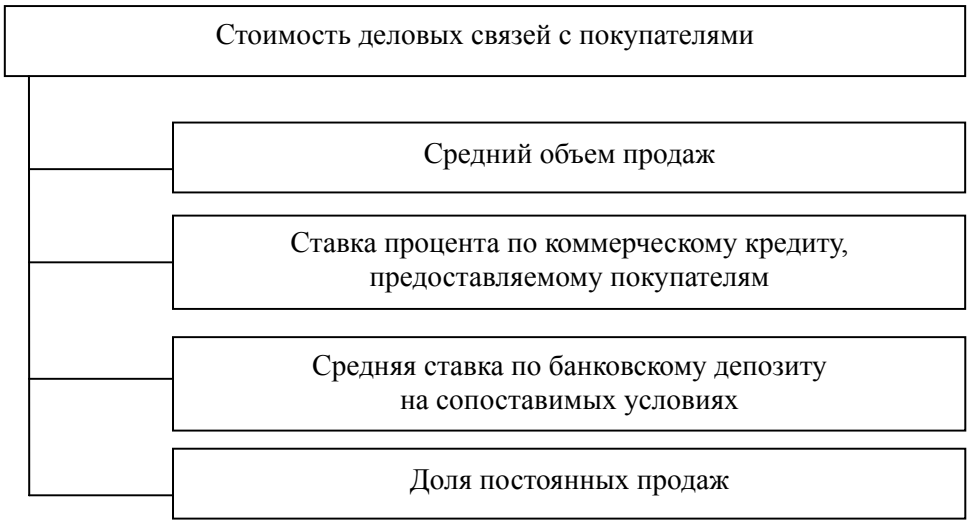

Рис. 3. Факторная модель формирования стоимости деловых связей с покупателями

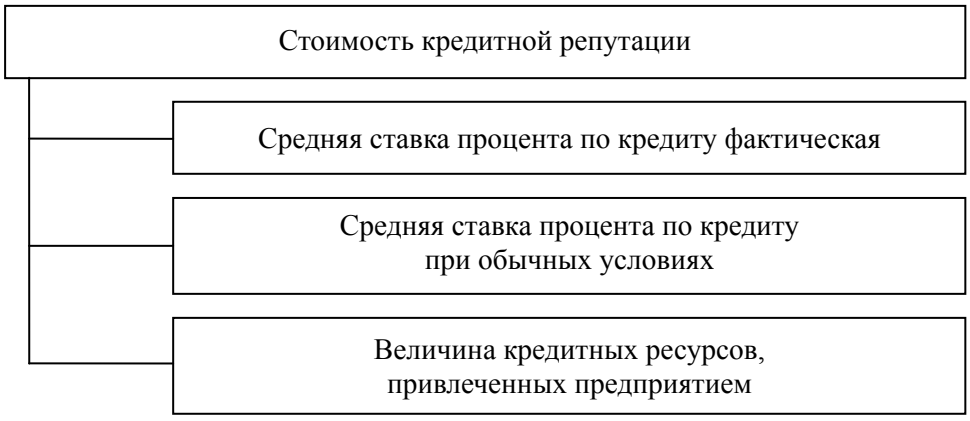

Рис. 4. Факторная модель формирования стоимости кредитной репутации предприятия

Полученное значение означает, что при увеличении ставки процента по коммерческому кредиту на 1 % стоимость деловых связей с покупателями увеличивается на $\left(0{,}01С_{к.к.}\sum_{i=1}^{n}О_{прод._i}\right)$ %.

Исследуем изменение показателя стоимости деловых связей с покупателями по показателю средней ставки по банковскому депозиту:

$$Е_{С_д}^{ДС_{покупатели}} = -\sum_{i=1}^{n}О_{прод._i}. \qquad (9)$$

Полученное значение означает, что при увеличении ставки процента по банковскому депозиту на 1 % стоимость деловых связей с покупателями уменьшится на $\left(0{,}01С_{д}\sum_{i=1}^{n}О_{прод._i}\right)$ %.

Факторная модель формирования стоимости кредитной репутации предприятия представлена на рис. 4.

Математическую модель расчета стоимости кредитной репутации предприятия можно выразить формулой:

$$КР = ЗС\left(С_{о.к.с.} - С_{ф.к.с.}\right), \qquad (10)$$

где КР – стоимость кредитной истории предприятия, руб.; ЗС – величина кредитных ресурсов (заемных средств) на конкретный момент времени, руб.; $С_{ф.к.с.}$ – средняя фактическая кредитная ставка по банковскому кредиту; $С_{о.к.с.}$ – ставка по банковскому кредиту при обычных условиях гражданского оборота.

Исследуем изменение показателя стоимости кредитной репутации по величине заемных средств.

$$Е_{ЗС}^{КР} = С_{о.к.с.} - С_{ф.к.с.}. \qquad (11)$$

Полученное значение означает, что при увеличении величины заемных средств на 1 %

стоимость кредитной репутации увеличивается на $(C_{о.к.с.} - C_{ф.к.с.})$ %.

Исследуем изменение показателя стоимости кредитной репутации по ставке банковского кредита при обычных условиях гражданского оборота:

$$E^{КР}_{C_{о.к.с.}} = ЗС. \quad (12)$$

Полученное значение означает, что при увеличении ставки процента по банковскому кредиту при обычных условиях на 1 % стоимость кредитной репутации увеличивается на $(0{,}01C_{о.к.с.}\ ЗС)$ %.

Исследуем изменение показателя стоимости кредитной репутации по средней фактической ставке по банковскому кредиту:

$$E^{КР}_{C_{ф.к.с.}} = -ЗС. \quad (13)$$

Полученное значение означает, что при увеличении фактической ставки процента по банковскому кредиту на 1 % стоимость кредитной репутации уменьшится на $(0{,}01C_{ф.к.с.}\ ЗС)$ %.

Факторная модель формирования стоимости налоговой дисциплинированности предприятия представлена на рис. 5. В основу стоимости налоговой дисциплинированности поставлена возможность добросовестным налогоплательщикам получить инвестиционный налоговый кредит на условиях значительно более выгодных, чем банковское кредитование.

Математическую модель расчета стоимости налоговой дисциплинированности предприятия можно выразить формулой:

$$НД = НК(C_{б.к.} - C_{н.к.}), \quad (14)$$

где НД – стоимость налоговой дисциплинированности, руб.; НК – возможная сумма инвестиционного налогового кредита, руб.; $C_{н.к.}$ – ставка процента по инвестиционному налоговому кредиту.

Исследуем изменение показателя стоимости налоговой дисциплинированности по величине инвестиционного налогового кредита:

$$E^{НД}_{НК} = C_{б.к.} - C_{н.к.}. \quad (15)$$

Полученное значение означает, что при увеличении величины инвестиционного налогового кредита на 1 % стоимость налоговой дисциплинированности увеличивается на $(C_{б.к.} - C_{н.к.})$ %.

Исследуем изменение показателя стоимости налоговой дисциплинированности по ставке банковского кредита при обычных условиях гражданского оборота:

$$E^{НД}_{C_{б.к.}} = НК. \quad (16)$$

Полученное значение означает, что при увеличении ставки процента по банковскому кредиту при обычных условиях на 1 % стоимость налоговой дисциплинированности увеличивается на $(0{,}01C_{б.к.}\ НК)$ %.

Исследуем изменение показателя стоимости налоговой дисциплинированности по ставке инвестиционного налогового кредита:

$$E^{НД}_{C_{н.к.}} = -НК. \quad (17)$$

Полученное значение означает, что при увеличении ставки процента по налоговому кредиту на 1 % стоимость налоговой дисциплинированности уменьшится на $(0{,}01C_{н.к.}\ ЗС)$ %.

Таким образом, в развернутом виде модель расчета стоимости деловой репутации можно представить в следующем виде:

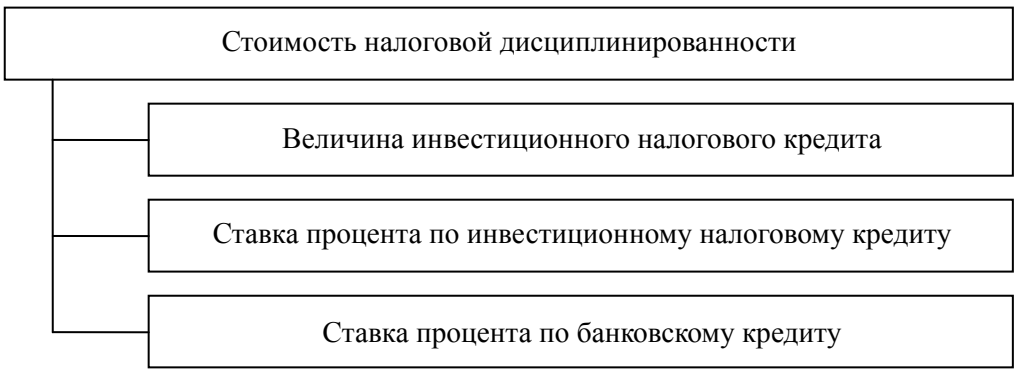

Рис. 5. Факторная модель стоимости налоговой дисциплинированности предприятия

$$ДР = \sum_{i=1}^{n} О_{зак._i}(С_{б.к.} - С_{к.к.}) + \sum_{i=1}^{n} О_{прод._i}(С_{к.к.} - С_{д}) + ЗС(С_{о.к.с.} - С_{ф.к.с.}) + НК(С_{б.к.} - С_{н.к.}). \quad (18)$$

Применение предложенной методики оценки деловой репутации позволит оценить стабильность, надежность, кредитную репутацию и налоговую дисциплинированность предприятия, что позволит наглядно обосновать перспективы развития предприятия.

Проведенный факторный анализ позволяет оценить изменение стоимости деловой репутации предприятия под воздействием различных факторов, что обеспечивает возможность быстрого реагирования при принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Приказ Минфина РФ «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов», ПБУ 14/2007 от 27 декабря 2007 г. № 153н.
2. Грязнова, А.Г. Оценка стоимости бизнеса : учебник / А.Г. Грязнва, М.А. Федотова. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 355 с.
3. Ивлиева, Н.Н. Оценка стоимости интеллектуального капитала предприятия : монография / Н.Н. Ивлиева. – М. : Маркет ДС, 2008. – 144 с.
4. Козырев, А.Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. – М. : Интерреклама, 2003. – 428 с.

References

1. Prikaz Minfina RF «Ob utverzhdenii polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov», PBU 14/2007 ot 27 dekabrja 2007 g. № 153n.
2. Grjaznova, A.G. Ocenka stoimosti biznesa : uchebnik / A.G. Grjaznva, M.A. Fedotova. – M. : Finansy i statistika, 2004. – 355 s.
3. Ivlieva, N.N. Ocenka stoimosti intellektual'nogo kapitala predprijatija : monografija / N.N. Ivlieva. – M. : Market DS, 2008. – 144 s.
4. Kozyrev, A.N. Ocenka stoimosti nematerial'nyh aktivov i intellektual'noj sobstvennosti / A.N. Kozyrev, V.L. Makarov. – M. : Interreklama, 2003. – 428 s.

O.A. Nikolaevskaya
South Ural State University, Chelyabinsk

Assessment of Business Goodwill

Key words and phrases: business relationships; credit reputation; company; cost; evaluation; factor model; goodwill; tax discipline.

Abstract: The paper discusses the problem of assessment of goodwill as part of the fundamental value of any company. The author suggests the factor model forming the value of business goodwill and mathematical models of its computation.

© О.А. Николаевская, 2013

УДК 338.24:658.562

Г.А. СОСЕДОВ
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: качество; менеджмент; образование; система; стратегия TQM.

Аннотация: Рассмотрена процессная деятельность по руководству и управлению системой образования применительно к качеству.

Терминосистема «Менеджмент качества системы образования» образована комплементарным взаимодействием ядра терминосистемы (**ТС**) на базе терминов международного стандарта ИСО 9000–2008, институциональной оболочки ТС по метрологии, стандартизации и сертификации процессов менеджмента качества институтов системы образования и ключевых терминов (концептов[1]): менеджмент, качество, система, образование. Необходимым и достаточным условием наблюдаемости процессов качества системы образования является идентификация концептов из системы терминов (табл. 1).

Ядром концептов терминосистемы «Менеджмент качества системы образования» является концепт «качество» как информация отображения собственных характеристик системы образования, удовлетворяющих институциональным требованиям. При этом концепт «Менеджмент» трактуется как процессное управление качеством системы образования, а концепт «Образование» – процесс формирования качества индивидуума посредством знаниевой конвергенции человеческого потенциала этапам жизненного цикла индивидуума. При этом концепт «Система» терминосистемы «Менеджмент качества системы образования» рассматривается как институциональное множество закономерно связанных комплементарно друг с другом институциональных подсистем (институтов образования), представляющих собой институциональное целостное образование, единство, поле.

[1] Концепт – понятие, содержательное значение имени (знака), либо предмета. Результат суждений, умозаключений, логики [1].

Институциональное поле экономического роста находится в комплементарной связи с институциональным полем образования на всех этапах жизненного цикла индивидуума. При этом каждый *i*-й индивидуум представляется отдельным «атомом» со своим интеллектуальным потенциалом, способным формировать из формализованных знаний, накопленных в институтах системы образования, неформализованные (креативные) знания, способные реализовывать в динамической экономической среде стратегию инновационного развития экономики на длительном горизонте. Устойчивость интеллектуального капитала индивидуума обеспечивает собственные характеристики качества индивидуума: индивидуализм, соборность, нравственность, доверие, активность, организованность и ассертивность. Собственные характеристики подчиняются принципу комплементарности, в соответствии с которым характеристика «жизненный цикл» выполняет функцию объекта качества индивидуума, а остальные интегрируются в интеллектуальный потенциал как регулятор качества образования индивидуума. Такой образ качества индивидуума формируется путем активизации информационных понятий, включенных в понятийную систему (терминосистему) качества образования индивидуума под воздействием внешней и внутренней институциональной экономической среды [9].

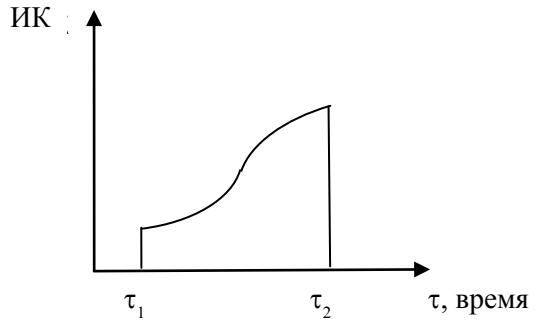

Рис. 1. *S*-образная кривая развития интеллектуального капитала (**ИК**) индивидуума: τ – время; $\Delta\tau = \tau_2 - \tau_1$ – временной лаг, соответствующий восходящему этапу жизненного цикла индивидуума

Таблица 1. Таблица идентификации терминов

Концепт	Идентификация
Менеджмент	1. Междисциплинарная отрасль научного знания с четко выраженным приоритетом прагматических установок [2]; 2. Составная часть управленческой деятельности организации, связанная с выполнением политики в пределах, определенных администратором, а также с использованием организации для решения задач, поставленных перед нею [2]; 3. Наука об управлении [2]; 4. Скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией [3].
Качество	1. Совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности [3]; 2. Степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям [3].
Система	1. Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов [3]; 2. Множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях связи друг с другом, составляющих целостное образование [4]; 3. Множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [5]; 4. Особая организация специализированных элементов, объединенных в единое целое для решения конкретной задачи [6].
Образование	1. Целенаправленная познавательная деятельность людей по получению считающихся надежно установленных, истинных научных знаний или должных быть повсеместно применяемых знаний, пусть даже противоречащих истине, но установленных в качестве обязательной нормы писанными или неписанными законами и нормами общества, а также умений, либо по совершенствованию знаний и умений [5]. 2. Получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение [7]; 3. Совокупность знаний, полученных в результате обучения [7]; 4. Процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенный в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру [8].

При этом качество образования идентифицируется как динамическая экономическая категория в виде *S*-образной кривой развития интеллектуального капитала индивидуума (рис. 1).

Ситуационный анализ системы образования показывает, что интеллектуальный капитал индивидуума наиболее концентрируется (капитализируется) в институтах образования, когда они находятся в состоянии порядка на грани хаоса (*on the edge of chaos*), в котором мера устойчивого постоянства неразрывно связана с гибкой адаптацией. Это приводит к тому, что эволюционные, запланированные, медленные и упорядоченные кайзен-процессы менеджмента качества системы образования, ускоренные в обычном мышлении, усилены революционными быстрыми новшествами (инновациями),

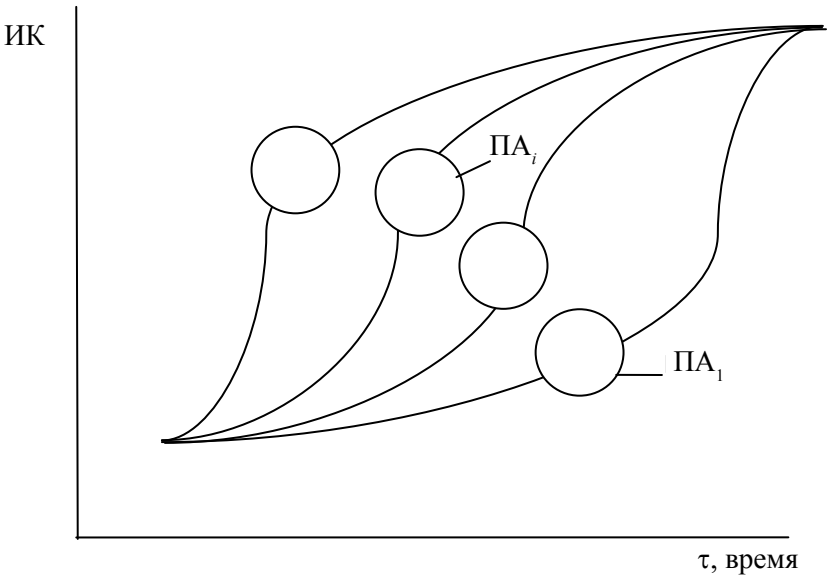

Рис. 2. *S*-образное развитие интеллектуального капитала индивидуума посредством его трансформации (концентрации) в институтах образования системы образования:
ПА$_i$ – *i*-е поле аттрактов, $i=\overline{1,n}$; n – количество институтов образования.

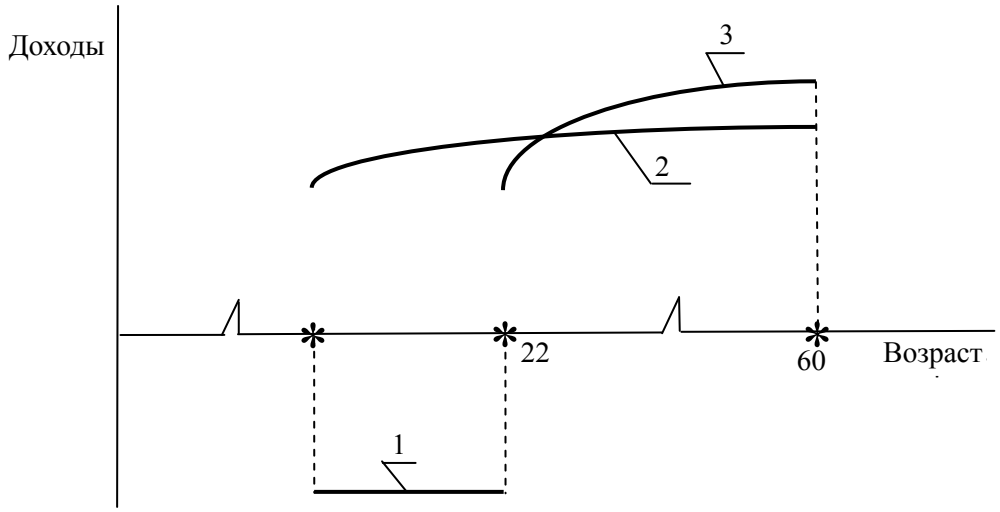

Рис. 3. Графическая модель инвестиций в интеллектуальный капитал:
* – реперные точки; 1 – кривая расходов; 2, 3 – кривые доходов

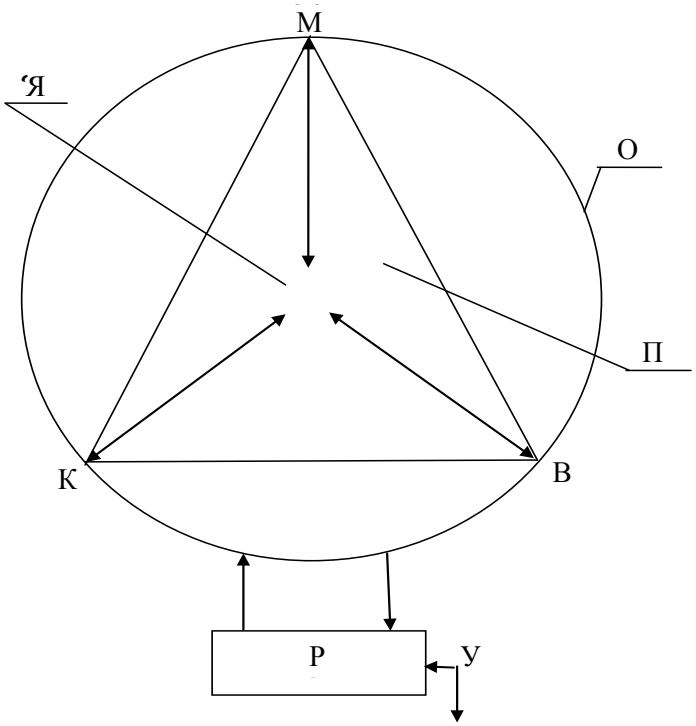

Рис. 4. Структура института качества образования:
Я – ядро системы образования – интеллектуальный потенциал индивидуума; М, В, К – миссия, видение и кредо института качества образования; П – поле качества; О – институциональная оболочка; Р – регулятор в виде института коучинга; У – уставка регулятора

крупными достижениями (кайрио-процессы менеджмента качества), внедренными в незапланированное спонтанное мышление. При этом аттракторы в хаордическом развитии интеллектуального капитала индивидуума обеспечивают центры притяжения процессов менеджмента качества институтов образования системы образования, которые будут направлять траекторию поведения системы образования в направлении желаемого конечного состояния функционирования (рис. 2).

Модель движения системы образования от преднамеренного хаоса к порядку формирует у индивидуума (потребителя) процедур и процессов менеджмента качества движение из области вопросов в область ответов, от рассеянного вос-

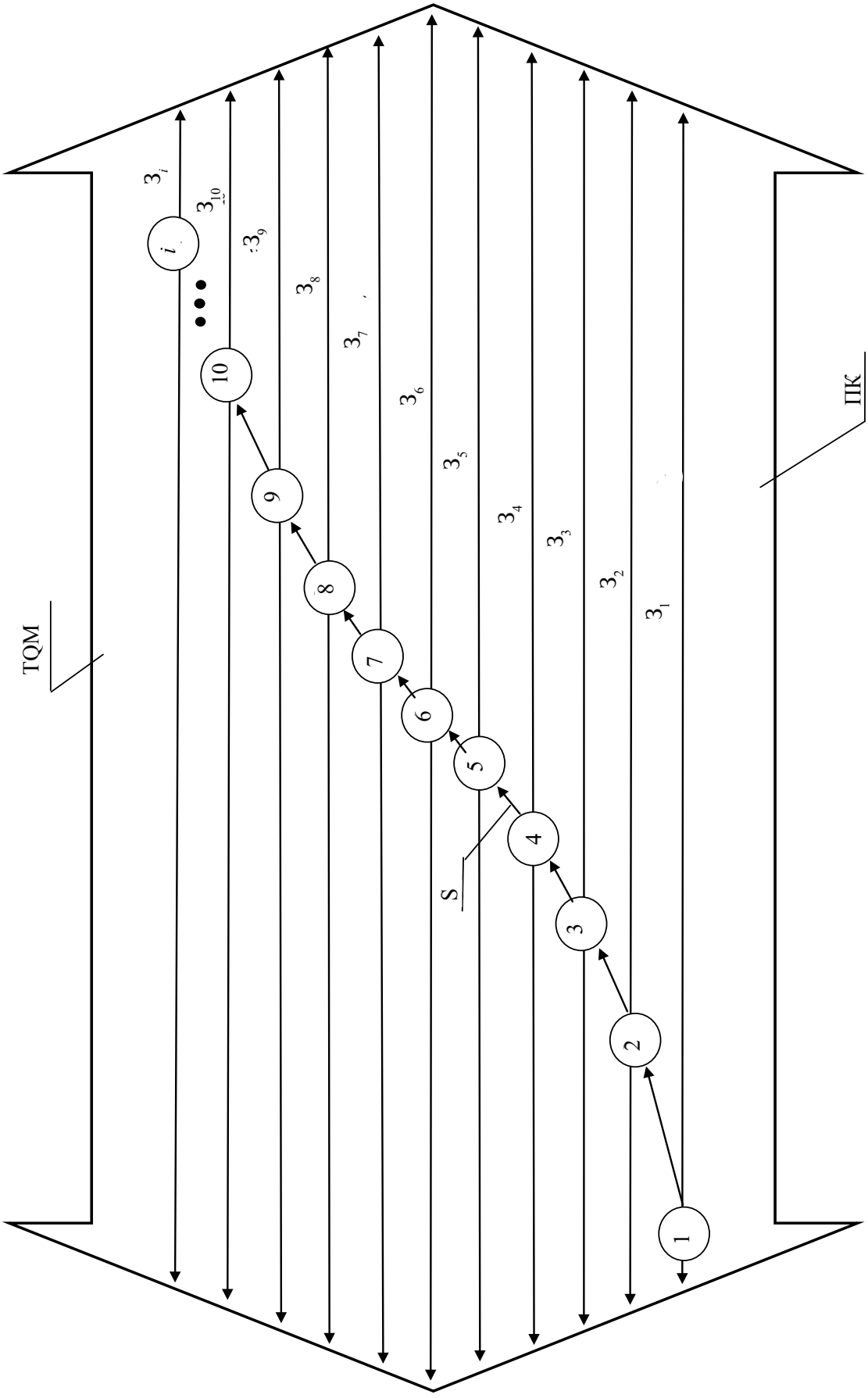

Рис. 5. Концентрация интеллектуального потенциала индивидуума в поле качества стратегии TQM:
ПК – поле качества; 1–10 – институты качества образования; *I* – институты дополнительного образования (самообразования), $i=\overline{1,n}$; *n* – количество институтов; $З_1$–$З_{10}$ – знаниевые компоненты (шины) стратегии TQM; $З_1$ – знаниевые компоненты (шины) стратегии TQM институтов дополнительного образования (самообразования), $i=\overline{1,n}$; *n* – количество знаниевых шин; *S*-образная кривая развития интеллектуального капитала индивидуума

приятия – в область сходящегося восприятия, от индивидуального творческого потенциала – в область его капитализации на рынке труда индивидуума, из области отвлеченного рассуждения – в область конкретного действии в системе образования по циклам PDCA ∪ SDCA (∪ – знак объединения), от быстрого экспериментирования – в область результативности и эффективности менеджмента качества системы образования, от преднамеренного хаоса – в область спонтанного порядка.

Такое хаордическое развитие интеллектуального капитала индивидуума рассматривает каждый этап развития подсистем системы образования (институтов образования) от преднамеренного (запланированного) хаоса к порядку как цикл непрерывной концентрации (капитализации) интеллектуального капитала индивидуума. Интеллектуальный капитал индивидуума будем оценивать по формуле:

$$ИК_n = РЦ_n / З_n(И_о),$$

где $РЦ_n$ – рыночная цена индивидуума на рынке труда, как оценка его неформализованных (креативных, инновационных) знаний; $З_n(И_о)$ – затраты индивидуума на образование; $И_о$ – инвестиции в образование. Инвестиции в образование с точки зрения индивидуума проанализируем на основе модели, предложенной Дж. Минсером [10]. При этом принимаем ряд допущений:

1) каждый индивидуум максимизирует полезность, если полезность зависит от уровня потребления, а потребление – от доходов, следовательно, каждый индивидуум будет стремиться максимизировать суммарный доход, полученный в течение всего жизненного цикла;

2) уровень доходов в течение всего жизненного цикла индивидуума зависит от образования;

3) отсутствует асимметрия информации о затратах на обучение и будущих доходах;

4) на рынке образовательных услуг не существует ограничений;

5) все индивидуумы имеют одинаковые способности к обучению;

6) все индивидуумы имеют финансовые возможности учиться.

Графическая модель инвестиций в интеллектуальный капитал индивидуума приведена на рис. 3 [10].

Институты 1–10 (рис. 5) структурируются в виде схемы на рис. 4.

Менеджмент качества системы образования реализуется в поле качества стратегии TQM (*Total Quality Management* – Глобальный менеджмент качества) (рис. 5).

На рис. 5 введены следующие обозначения: 1 – институт качества семейного образования; 2 – институт качества дошкольного образования; 3 – институт качества начального общего образования; 4 – институт качества основного общего образования; 5 – институт качества среднего общего образования; 6 – институт качества среднего профессионального образования; 7 – институт качества высшего образования (бакалавриат); 8 – институт качества высшего образования (специалитет, магистратура); 9 – институт качества высшего образования (подготовка кадров высшей квалификации – аспирантура, докторантура); 10 – институт качества дополнительного образования.

Управляемость состоянием функционирования системы образования осуществляет интегративная (интегральная) система менеджмента качества, а наблюдаемость – надсистема системы менеджмента качества – терминосистема «Менеджмент качества системы образования».

Список литературы

1. Теслинов, А.Г. Концептуальное проектирование сложных решений / А.Г. Теслинов. – СПб. : Питер, 2009. – 288 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9000–2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Из-во стандартов, 2001. – 30 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9000–2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Стандартинформ, 2008. – 70 с.
4. Иванов, В.Н. Социальный менеджмент / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев, Н.С. Данакин и др. – М. : Высшая школа, 2002. – 271 с.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http//ru.wikipedia.org.
6. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д. Могилевский. – М. :

ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. – 251 с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – С. 427.
8. Новый энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2004. – С. 827.
9. Кулинич, А.А. Метод поддержки генерации структурных решений для управления в слабоструктурированных организациях / А.А. Кулинич // КММ – 2004 : Материалы IX научн. конф. по искусственному интеллекту. – Тверь, 2004. – С. 85.
10. Mincer, J. Investment in Human Capital and Income Distribution / J. Mincer // Journal of Political Economy. – 1958. – № 66. – P. 281–302.

References

1. Teslinov, A.G. Konceptual'noe proektirovanie slozhnyh reshenij / A.G. Teslinov. – SPb. : Piter, 2009. – 288 s.
2. GOST R ISO 9000–2001. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'. – M. : Iz-vo standartov, 2001. – 30 s.
3. GOST R ISO 9000–2008. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'. – M. : Standartinform, 2008. – 70 s.
4. Ivanov, V.N. Social'nyj menedzhment / V.N. Ivanov, V.I. Patrushev, N.S. Danakin i dr. – M. : Vysshaja shkola, 2002. – 271 s.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http//ru.wikipedia.org.
6. Mogilevskij, V.D. Metodologija sistem: verbal'nyj podhod / V.D. Mogilevskij. – M. : OAO «Izd-vo «Jekonomika», 1999. – 251 s.
7. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : AZ', 1995. – S. 427.
8. Novyj jenciklopedicheskij slovar'. – M. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: RIPOL klassik, 2004. – S. 827.
9. Kulinich, A.A. Metod podderzhki generacii strukturnyh reshenij dlja upravlenija v slabostrukturirovannyh organizacijah / A.A. Kulinich // KMM – 2004 : Materialy IX nauchn. konf. po iskusstvennomu intellektu. – Tver', 2004. – S. 85.

G.A. Sosedov
Tambov State Technical University, Tambov

Quality Management of Education

Key words and phrases: education; management; quality; strategy of TQM; system.
Abstract: The paper examines the work aimed at management and control of the education system with regard to quality.

© Г.А. Соседов, 2013

УДК 2116/22.44

З.В. ЭЮБОВ
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЕЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: денежно-кредитная политика; концепция; национальная экономика; перестройка; структура; экономика.

Аннотация: Подробно излагаются наиболее важные особенности и подробности структурной перестройки национальной экономики, а также основные концепции ее денежно-кредитного регулирования.

Сущность национальной экономики состоит в том, что она представляет собой относительно устойчивую, сложившуюся систему национального и общественного воспроизводства государства, в которой между собой связаны отрасли, виды и формы общественного труда, региональные экономические особенности, образовавшиеся по итогам истории развития конкретной страны за относительно продолжительный промежуток времени. Состав и соотношение между составляющими экономических систем есть структура экономики. Структура национальной экономики – многоплановое понятие, которое можно рассматривать с разных точек зрения, отражающих соотношение различных элементов экономической системы страны. На протяжении многих лет в Азербайджане осуществляется структурная перестройка национальной экономики. Структурная перестройка национальной экономики на современном этапе – это экономическое развитие и изменение состава и соотношения экономики до оптимального, приоритетного уровня, отражающее сущность и направленность трансформационного периода, когда особенно возрастает значимость развития рыночной экономики.

В механизме рыночных преобразований одним из важных направлений является перестройка структуры национальной экономики Республики Азербайджан путем ликвидации неэффективных звеньев, разделения и слияния соответствующих отраслей, изменения технологии производства, внедрения в производство новой передовой техники и технологий, замена физически и морально устаревших основных фондов и т.д. Проведенное автором исследование показывает, что экономическое развитие Азербайджана с 1991 г. можно разделить на три основное этапа:

1) 1991–1995 гг. – период экономического спада;

2) 1996–2003 гг. – период макроэкономической стабильности и возрождения;

3) с 2004 г. по настоящее время – период динамичного экономического роста и развития.

Социально-экономическое развитие национальной экономики и его структурная перестройка в первом этапе экономического развития страны характеризуется крайне негативными явлениями и особенностями жизни республики. В эти годы республика столкнулась с беспрецедентными политическими, экономическими и социальными проблемами. За указанные годы структура национальной экономики подвергалась значительным колебаниям. За исключением электроэнергетической и топливной промышленности, у всех других отраслей национальной экономики наблюдалось снижение удельного веса.

Второй этап социально-экономического развития в условиях структурной перестройки национальной экономики, как было указано выше, приходится на 1996–2003 гг. С этого периода положение в национальной экономике республики стало несколько стабилизироваться, что, в первую очередь, отразилось на увеличении реального валового внутреннего продукта (**ВВП**). Таким образом, в 2003 г. по сравнению с 1996 г. уровень реального ВВП возрос с 42,3 % до 79,6 %, или в 1,9 раза, а промышленное производство, соответственно, с 28 % до 36,8 %, или в 1,3 раза, наконец, сельскохозяйственное производство – с 54,1 % до

80,8 %, или в 1,4 раза. Уровень реальной среднемесячной заработной платы работников возрос за этот период с 16,4 % до 55,2 %, или в 3,4 раза. Удалось снизить дефицит госбюджета и довести его до 1–2 % к ВВП, снизить кредитные ставки Центрального банка.

Третий этап социально-экономического развития и структурной перестройки национальной экономики республики, как было указано выше, приходится на период с 2004 г. по настоящее время. В третьем этапе наблюдается увеличение поступающих налогов и сборов в бюджетную систему, превышение доходов бюджета над его прогнозами, улучшение инвестиционного климата, рост выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции, улучшение работы организаций транспорта, увеличение оборота розничной торговли и общественного питания, а также объемов реализации платных услуг населению. По сравнению с 2004 г., ВВП Азербайджана в абсолютном выражении вырос на 730 %, особенно высокий рост наблюдался в 2005–2007 гг., однако, несмотря на кризисные явления в мировой экономике, снижение темпов роста в 2008–2010 гг., рост ВВП за 2011 г. составил около 20 %, достигнув величины 63,4 млрд долл. В настоящее время республика выступает как основная база в регионе по обеспечению партнеров Европы в углеводородном сырье и традиционно входит в группу ведущих стран Содружества Независимых Государств по объему внешнеторгового оборота.

Реформирование и структурная перестройка национальной экономики коснулась и таких важных сфер, как денежно-кредитная, банковская и налоговая система. Уже в первые годы структурной перестройки национальной экономики в республике образовалась новая денежно-кредитная и банковская система, проводящая денежно-кредитную и эмиссионную политику. Для регулирования денежно-кредитной политики и банковской деятельности были приняты законы о банковской деятельности, о банках и банковской системе, которые сыграли важную роль в формировании денежно-кредитной политики.

Одной из особенностей развития национальной экономики в условиях структурной перестройки республики в части денежно-кредитной политики явилась деноминация денежных значений 2005 г. В связи с переходом к новому манату, в соответствии с принятым решением от 7 февраля 2005 г. «Об изменении номинации денежных знаков и их ценностного значения (деноминация)», в Азербайджанской Республике с 1 января 2006 г. один новый ман. (**AZN**) приравнивался к 5 000 старых ман. (**AZM**) и была произведена деноминация денежных знаков (купюр). Вступивший в оборот один ман. заменил 5 000 ман.

Таким образом, на современном этапе развития большое значение имеет направление денежно-кредитной политики и ее соответствие целям, задачам и мероприятиям по структурной перестройке национальной экономики. Одним из важных, но недостаточно исследованных направлений в данной сфере является влияние трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и его использования при проведении структурных преобразований в национальной экономике республики. Поэтому на современном этапе проблема взаимосвязи структурной перестройки национальной экономики и трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики является актуальной и сложной для всех стран. Из основных положений и принципов развития национальной денежно-кредитной политики необходимо выбрать только те, которые при реализации выступают устойчивым гарантом обеспечения социально-экономического развития страны, следовательно, имеют определяющее влияние на повышение потенциальных возможностей проведенной структурной перестройки. Автором было рассмотрено три основных положения относительно национальной денежно-кредитной политики:

1. Теория эволюционной экономики инструментов. С позиции этой теории, исследование и анализ денежно-кредитной политики как ключевой структуры национальной экономики крайне необходимы. Такую безотлагательную необходимость предполагает и динамично развивающаяся современная экономическая наука. Следовательно, создается основание для разработки наиболее реальной оценки перспективы функционирования социально-экономического развития страны, как одной из опорных и наиболее сложных систем финансово-экономической жизни.

2. Когда к исследованию современной денежно-кредитной политики и ее роли в формировании и структурной перестройке национальной рыночной экономики ведется чисто

институциональный подход, появляется возможность для рассматривания проблемы адаптации этой политики в условиях отечественной экономики. Здесь особая необходимость возникает в комплексной оценке условий и факторов создания и установления национальной денежно-кредитной политики.

3. Денежно-кредитная политика и экономическая система, определенная этой политикой, в полной степени должны отражать реальную ситуацию в национальной экономике страны. Процессы, реализующиеся на макроэкономическом уровне денежно-кредитных организаций, а также эффективность подхода к анализу денежно-кредитной системы напрямую зависят от полноты и целенаправленности реального состояния экономической системы.

В процессе раскрытия особенностей национальной рыночной экономики с ее главными структурными составляющими проявляются исключительно обобщенные, серединные тенденции изменений по части выбранных критериев.

При исследовании трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и ее влияния на перестройку национальной экономики особое значение имеет изучение основных концепций денежно-кредитной политики. В истории экономической теории можно выделить следующие основные концепции денежно-кредитной политики: классическая школа; кейнсианская теория; монетаристская теория или количественная теория денег.

Исторически первым подходом к вопросу о денежно-кредитной политике государства была классическая теория. Основоположником идей классической школы считается А. Смит, для которого главными являются положения, определяющие экономическую свободу. А. Смит использует в своей теории денежно-кредитной политики понятие запаса. Запас, как одна из главных составляющих экономического роста, делится на непосредственное потребление и капитал. Капитал в свою очередь подразделяется на две части: основной и оборотный. Именно оборотный капитал, по мнению А. Смита, является частью запаса, приносящей доход. Экономия и поддержание в стране уровня денег, которые являются частью оборотного капитала, – одна из основных целей любой страны, так как это способствует приращению чистого национального дохода.

К представителям классической школы также относят Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэя, Ф. Бастиа, Дж. Мак-Куллоха и т.д. Кредит трактовался ими как способ перераспределения существующих в обществе материальных ценностей в натуральном выражении, то есть создание денег подразумевалось только в экономике, но не в банковской сфере. Они связывали это с тем, что объект кредита – это натуральные, то есть не денежные вещественные материальные блага. Так как кредит – это движение натуральных благ, то он представляет собой лишь механизм перераспределения материальных, уже существующих в обществе ценностей. Представители классической школы утверждали, что ссудный капитал равен реальному капиталу, его накопление является накоплением реального капитала, а движение первого полностью совпадает с движением второго. Таким образом, они отводили кредиту пассивную роль обслуживания реальной экономики, следовательно, коммерческие банки есть не что иное, как посредники.

Представители кейнсианского подхода утверждали, что проведение денежно-кредитной политики, изменение количества денег оказывают влияние на производственный процесс, тем самым и на все макроэкономические показатели в стране, в том числе на уровень ВВП, занятость, объем инвестиций и т.д. Дж.М. Кейнс заявлял: «Нашей конечной задачей является выбор переменных, которые могут находиться под сознательным контролем или управлением центральной власти в той реальной системе, в которой мы живем». Дж.М. Кейнс относил к таким переменным предпочтение ликвидности, то есть спрос на деньги и процентная ставка.

Основным отличием от классической теории в учении Дж.М. Кейнса было положение о том, что процентная ставка не ограничена только определением равновесия между сбережениями и инвестициями. По мнению Дж.М. Кейнса, снижение ставки процента приведет только к повышению спроса на инвестиции и впоследствии к росту национального дохода в будущем. Подход Дж.М. Кейнса, рассматривавшего экономическую систему в динамике, выводит зависимость связи процентной ставки с национальным доходом через изменение величины инвестиций. Данная зависимость позволяет утверждать, что наиболее эффективным механизмом для стимулирования деловой активности в экономике и роста национального дохода в среднесрочном периоде является

использование процентной ставки. Использование данного подхода в денежно-кредитной политике возможно при условии объективной экономической связи между изменением ставки процента и изменением совокупного спроса.

В трудах Дж.М. Кейнса одним из главных является вопрос о роли государства в национальной экономике. Согласно его работам, государственные органы регулирования должны активно вмешиваться в процессы из-за отсутствия эффективных механизмов свободного рынка, которые должны обеспечивать выход экономики из кризисного состояния. Последователи Дж.М. Кейнса, к которым относятся П. Самуэльсон, С. Харрис, Л. Лернер и другие, развивали идею активного вмешательства государства в процессы с помощью инструментов денежно-кредитного регулирования.

Монетарный подход связан с достижением поставленных макроэкономических целей за счет использования инструментов денежно-кредитной и валютной систем. Взгляды представителей данного направления на денежно-кредитную политику основываются на том, что количество денег в обращении есть функция цен, доходов и занятости. Монетаристы считают, что рыночное хозяйство стремится к саморегулированию, а государственное вмешательство ведет к нарушению нормального порядка в экономике. При этом должно выполняться предположение, что скорость денежного обращения, то есть отношение денежного агрегата М2 к ВВП, является устойчивым показателем. Монетаризм расходится с взглядами кейнсианцев не только в вопросах роли денег в экономике, но и в оценке функционирования рыночного хозяйства в целом. В монетаризме скорость денежного обращения имеет такое же значение, как процентная ставка в кейсианской теории.

Монетаристы активно выступали против вмешательства государства в экономику, отстаивали принципы свободной конкуренции вообще и денежной сферы в частности. Монетаристы рассматривали деньги как решающий фактор развития производства. Сторонники монетаризма не отрицали роль центральных банков в современной экономике, отстаивали их широкую независимость, несмотря на это, они отвергали необходимость государственной власти нейтрализовать негативные тенденции рыночной конъюнктуры. Монетаристы, начиная с Дж. Энджелла, отмечали высокую волатильность процентной ставки, которая препятствует использованию этого показателя в качестве важного индикатора денежно-кредитной политики. Недооценка роли денег, и денежного обращения в частности, неспособность Федеральной резервной системы США предотвратить резкое сокращение количества денег в обращении в конце 20-х гг. прошлого века существенно усилили, по мнению М. Фридмана, негативные стороны экономического спада. По его мнению, деньги и денежное обращение имеют большое значение для развития национальной экономики, а неправильное государственное вмешательство способно нанести общественному хозяйству огромный вред.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к заключению о формировании денежно-кредитной политики и ее влиянии на структурную перестройку экономики в рамках национальных интересов, а также в масштабе существующей рыночной экономики. Безусловно, ускорение конкуренции на мировом финансовом рынке, а также множество различных тенденций, происходящих в мировой экономике, оставляют обязательные отпечатки на этом жизненно важном процессе. Неслучайно, что в соответствии с происходящими за последние годы процессами в глобальном масштабе проводится всесторонне взвешенная денежно-кредитная политика. Именно благодаря взвешенной и высокогарантированной денежно-кредитной политике сегодня Азербайджан имеет высокое развитие национальной экономики.

Список литературы

1. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, проценты и денег / Дж. Кейнс. – М. : Прогресс, 1978. – 318 с.
2. Юзбашиева, Г.З. Влияние Азербайджанского менталитета на экономическое развитие страны / Г.З. Юзбашиева. – Баку : «Европа», 2010. – 478 с.
3. Моисеев, С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика : учеб. пособие / С.Р. Моисеев. – М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 784 с.
4. Джабиев, Р.М. Социально-экономическое развитие Азербайджанской Республики за годы независимости / Р.М. Джабиев. – Баку, 2005. – 283 с.

References

1. Kejns, Dzh. Obshhaja teorija zanjatosti, procenty i deneg / Dzh. Kejns. – M. : Progress, 1978. – 318 s.
2. Juzbashieva, G.Z. Vlijanie Azerbajdzhanskogo mentaliteta na jekonomicheskoe razvitie strany / G.Z. Juzbashieva. – Baku : «Evropa», 2010. – 478 s.
3. Moiseev, S.R. Denezhno-kreditnaja politika: teorija i praktika : ucheb. posobie / S.R. Moi-seev. – M. : Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija, 2011. – 784 s.
4. Dzhabiev, R.M. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Azerbajdzhanskoj Respubliki za gody nezavisimosti / R.M. Dzhabiev. – Baku, 2005. – 283 s.

Z.V. Eyubov
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow

Structural Reforming of the National Economy and Main Conceptions of Money-Credit Regulation

Key words and phrases: conception; economics; market economy; money-credit policy; national economy; reformation; structure.

Abstract: The paper describes important peculiarities (features) of structural reforming of the national economy and the main conceptions of its money-credit regulation.

© З.В. Эюбов, 2013

Раздел: Материалы для дискуссии

УДК 630*8

О.В. ФИРЮЛИНА
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ РЕСУРСОВ БИОЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова и фразы: биоэнергетика; древесина; ресурсы; торф.

Аннотация: Представлен анализ разработок Петрозаводского государственного университета (**ПетрГУ**), который показал необходимость интенсификации использования местных биоэнергетических ресурсов Карелии (древесины и торфа) и целесообразность использования опыта Финляндии.

Перспективы развития рынка потребителей и поставщиков древесного топлива и торфа обусловлены тем, что они, являясь возобновляемыми источниками энергии, способны при создании соответствующих условий конкурировать с ископаемым топливом в производстве тепла и электроэнергии. Однако темпы развития рынка биотоплива в лесопромышленных регионах России низки и, как отмечено в работе [2], очевидно, что задача интенсификации развития биоэнергетики ляжет на регионы страны.

В Карелии, где исследования в этом направлении проводит ПетрГУ [1; 5–8], сформирован следующий баланс потребления топливно-энергетических ресурсов для обеспечения муниципального теплоснабжения и коммунально-бытовых нужд в разрезе видов топлива: природный газ – 49,3 %, мазут – 19,7 %, каменный уголь – 10,3 %, электрическая энергия – 0,7 %, дизельное топливо – 0,5 %, энергетическая древесина 18,1 % (дрова – 15,4 %, щепа – 2,7 %), торф – 1,4 % [5–6].

Основные биоэнергетические ресурсы Карелии – это топливная древесина (отходы лесозаготовок и лесопереработки, дрова) и торф, а их потребители – объекты коммунальной энергетики – котельные. Как показали расчеты [1; 7], большинство муниципальных районов Республики Карелия располагают достаточной сырьевой базой для создания и развития топливной отрасли на основе древесного биотоплива и торфа. Данные о ежегодном возможном получении топливных дров при полном освоении расчетной лесосеки при промежуточном пользовании сведены в табл. 1.

Как показано в работах [5–6], ответами на сырьевые риски развития региональной биоэнергетики являются: наличие в Карелии колоссальных ресурсов местного топлива (свыше 3 млн т условного топлива: торф – 84 %, отходы лесозаготовок – 9 %, дрова – 7 %), способных резко снизить объемы потребления привозного топлива; разработка и реализация программы по активному освоению республиканских ресурсов биотоплива; развитие в Карелии торфяной отрасли и ее инфраструктуры; внедрение прогрессивных технологий и техники на заготовке, транспортировке и хранении лесосечных отходов и торфа; реализация перспективных возможностей по доведению лесозаготовок до объемов расчетной лесосеки; организация производств по облагораживанию древесного топлива путем его переработки на щепу и производства топливных гранул; осознание того, что энергетическая древесина и торф являются стратегическим сырьем страны.

Таблица 1. Ежегодное возможное получение топливных дров при полном освоении расчетной лесосеки

	При промежуточном пользовании, тыс. м^3	При сплошных рубках, тыс. м^3	Отходы лесозаготовок	
			Потенциальные, тыс. м^3	Реальные, тыс. м^3
Сосна	236	207	1 062	609
Ель	104	150	1 111	763
Лиственные	89	355	674	439

Развитие рынка потребителей древесного топлива будет обеспечено реализацией Энергетической стратегии России на период до 2030 г., которой продекларирован рост использования возобновляемых видов топлива для производства электрической и тепловой энергии.

Как показал анализ [2], в Финляндии, где запасы леса в 7,5 раз меньше, чем в Северо-Западном федеральном округе РФ, вырабатывается в 7 раз больше энергии из древесины. Исходя из этого, как показано в работах [4–5], для реализации поставленных задач может быть использован опыт Финляндии, где недостаток собственных энергоресурсов сформировал спрос на энергоэффективные технологии и принятие соответствующих мер государственной поддержки активизации вовлечения в энергетику регионов России топливной древесины и торфа, а также выполнение требований общественности и природоохранных организаций по необходимости ускоренного перехода на экологически безопасные виды топлива.

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Биотопливо: Состояние и перспективы использования в теплоэнергетике Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, Л.В. Щеголева, П.О. Щукин. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 88 с.

2. Шегельман, И.Р. Анализ рынка потребителей древесного топлива / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n3y2012/907.

3. Шегельман, И.Р. К вопросу кластеризации экономики лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 12(27). – С. 261–264.

4. Шегельман, И.Р. Кластеризация региона: экономические и исторические аспекты / И.Р. Шегельман, О.И. Кулагин, Д.Б. Одлис // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2012. – № 05(79) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/43.pdf.

5. Шегельман, И.Р. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.Н. Морозов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2011. – № 6. – С. 151–154.

6. Шегельман, И.Р. Ресурсные вызовы в области региональной био-энергетики и пути их преодоления / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.А. Морозов // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/819.

7. Шегельман, И.Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины Республики Карелия / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 10(25). – С. 100–103.

8. Шегельман, И.Р. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. Терминология и направления проблемно-ориентированных исследований / И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 1(10). – С. 89–93.

References

1. Shegel’man, I.R. Biotoplivo: Sostojanie i perspektivy ispol’zovanija v teplojenergetike Respubliki Karelija / I.R. Shegel’man, K.V. Polezhaev, L.V. Shhegoleva, P.O. Shhukin. – Petroza-vodsk : Izd-vo PetrGU, 2006. – 88 s.

2. Shegel’man, I.R. Analiz rynka potrebitelej drevesnogo topliva / I.R. Shegel’man, P.O. Shhukin // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2012. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n3y2012/907.

3. Shegel’man, I.R. K voprosu klasterizacii jekonomiki lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel’man, D.B. Odlis // Perspektivy nauki . – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 12(27). – S. 261–264.

4. Shegel’man, I.R. Klasterizacija regiona: jekonomicheskie i istoricheskie aspekty /

I.R. Shegel'man, O.I. Kulagin, D.B. Odlis // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU). – Krasnodar : KubGAU, 2012. – № 05(79) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/43.pdf.

5. Shegel'man, I.R. Mesto biojenergetiki v toplivno-jenergeticheskom balanse lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin, M.N. Morozov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2011. – № 6. – S. 151–154.

6. Shegel'man, I.R. Resursnye vyzovy v oblasti regional'noj bio-jenergetiki i puti ih preodolenija / I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin, M.A. Morozov // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2012. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ivdon.ru/magazine/latest/n2y2012/819.

7. Shegel'man, I.R. Resursnyj potencial jenergeticheskoj drevesiny Respubliki Karelija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Shhukin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 10(25). – S. 100–103.

8. Shegel'man, I.R. Resursosberegajushhie tehnologii na lesozagotovkah. Terminologija i napravlenija problemno-orientirovannyh issledovanij / I.R. Shegel'man, O.N. Galaktionov, P.O. Shhukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 1(10). – S. 89–93.

O.V. Firyulina
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

On Opportunities to Increase Utilization of Local Bioenergetics Resources

Key words and phrases: bioenergetics; peat; resources; wood.

Abstract: The paper analyzes the studies of Petrozavodsk State University proving the necessity of intensive use of local bioenergetics resources in Karelia (wood and peat) and the expediency of the Finnish experience.

© О.В. Фирюлина, 2013

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Т.П. ЖУЙКОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан **E-mail:** zhuykovat@mail.ru	**T.P. ZHUYKOVA** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education Khakassia State University named after N.F. Katanov, Abakan **E-mail:** zhuykovat@mail.ru
Д.А. МЕЛЬНИКОВ кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва **E-mail:** melnikovec@rambler.ru	**D.A. MELNIKOV** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow **E-mail**: melnikovec@rambler.ru
О.Б. СИМАТОВА кандидат психологических наук, доцент Забайкальского государственного университета, г. Чита **E-mail:** asimatov@mail.ru	**O.B. SIMATOVA** Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Transbaikal State University, Chita **E-mail:** asimatov@mail.ru
Ю.В. ФИЛАТОВА старший преподаватель факультета психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, г. Москва **E-mail:** Temnova.larisa@yandex.ru	**Yu.V. FILATOVA** Senior Lecturer, Department of Psychology, Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Moscow **E-mail:** Temnova.larisa @ yandex.ru
М.М. МАРДАНШИН кандидат исторических наук, директор Медресе «Фанис», п.г.т. Уруссу, Республика Татарстан **E-mail:** maratmardanshin@rambler.ru	**M.M. MARDANSHIN** Candidate of Historical Sciences, Director of Madrasah ‘‘Fanis’’, Urussu, Republic of Tatarstan **E-mail:** maratmardanshin@rambler.ru
Т.Р. МАМЕДОВ диссертант, преподаватель Бакинского славянского университета, г. Баку, Республика Азербайджан **E-mail:** durdana_a@mail.ru	**T.R. MAMEDOV** Dissertator, Lecturer, Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan **E-mail:** durdana_a@mail.ru
А.В. КУЗНЕЦОВ кандидат филологических наук, доцент кафедры лексики и фонетики немецкого языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва **E-mail:** elendil2003@mail.ru	**A.V. KUZNETSOV** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Phonetics and Lexicon of the German Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow **E-mail:** elendil2003@mail.ru
С.В. ПЕТРЕНКО кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк **E-mail:** viola@lipetsk.ru	**S.V. PETRENKO** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk **E-mail:** viola@lipetsk.ru

АБУЛФАЗИ СОУЗАНИ ГОЛАМ диссертант Нахичеванского государственного университета, г. Баку, Республика Азербайджан **E-mail:** sevda1622@rambler.ru	**ABULFAZI SOUZANI GHOLAM** Dissertator, Nakhchivan State University, Baku, Azerbaijan **E-mail:** sevda1622@rambler.ru
А.Н. БУШУЕВ кандидат экономических наук, докторант, доцент кафедры ЭТиУП Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов **E-mail:** miladosk@gmail.com	**A.N. BUSHUYEV** Candidate of Economic Sciences, Doctoral Student, Associate Professor, Saratov Social and Economic Institute of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Saratov **E-mail:** miladosk@gmail.com
Е.Л. ВИНОГРАДОВ депутат Тамбовской городской думы, г. Тамбов **E-mail:** olimp_popov@mail.ru	**E.L. VINOGRADOV** Member,Tambov City Duma, Tambov **E-mail:** olimp_popov@mail.ru
А.И. ПОПОВ кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Техники и технологии производства нанопродуктов Тамбовского государственного университета, г. Тамбов **E-mail:** olimp_popov@mail.ru	**A.I. POPOV** Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor, Department of Equipment and Technology of Nanoproduction, Tambov State University, Tambov **E-mail:** olimp_popov@mail.ru
В.Е. ГЕРМАНОВ аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва **E-mail:** general.mail.lex@gmail.com	**V.E. GERMANOV** Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow **E-mail:** general.mail.lex@gmail.com
Р.М. ГУСЕЙНОВ диссертант Азербайджанского кооперативного университета, г. Баку, Республика Азербайджан **E-mail:** rovshan.am@mail.ru	**R.M. HUSEYNOV** Dissertator, Azerbaijan Cooperative University, Baku, Azerbaijan **E-mail:** rovshan.am @ mail.ru
М.В. ДАКАЛОВ аспирант кафедры глобальной энергетической политики и энергетической безопасности Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва **E-mail:** mdakalov@yandex.ru	**M.V. DAKALOV** Postgraduate Student, Department of Global Energy Policy and Energy Safety, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow **E-mail:** mdakalov@yandex.ru
А.Г. ЗАИКИН аспирант кафедры экономики предприятия и логистики Саратовского государственного технического университета, г. Саратов **E-mail:** zaikin-1987@mail.ru	**A.G. ZAIKIN** Postgraduate Student, Department of Business Economics and Logistics, Saratov State Technical University, Saratov **E-mail:** zaikin-1987@mail.ru
Е.А. КРАСНОВА соискатель Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной Палаты Российской Федерации, г. Москва **E-mail:** alenakrasnova@mail.ru	**E.A. KRASNOVA** Competitor, State Scientific Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow **E-mail:** alenakrasnova@mail.ru

О.А. НИКОЛАЕВСКАЯ
старший преподаватель кафедры экономики и инновационного развития бизнеса Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск
E-mail: Dizain80@mail.ru

O.A. NIKOLAEVSKAYA
Associate Professor, Department of Economics and Innovative Business Development, South Ural State University, Chelyabinsk
E-mail: Dizain80@mail.ru

З.В. ЭЮБОВ
аспирант кафедры «Банковское дело» Российского экономического университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru

Z.V. EYUBOV
Postgraduate Student, Department of Banking, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow
E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru

Г.А. СОСЕДОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммерции и бизнес-информатики, директор многопрофильного колледжа Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: college@admin.tstu.ru

G.A. SOSEDOV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Business Informatics, Director of Multidisciplinary College, Tambov State University, Tambov
E-mail: college@admin.tstu.ru

О.В. ФИРЮЛИНА
соискатель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: ofirulina@gmail.com

O.V. FIRYULINA
Competitor Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: ofirulina@gmail.com

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 1(19) 2013
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.01.13 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 10,58. Уч.-изд. л. 7,07.
Тираж 1000 экз.